

В связи с тем, что к книге известного иркутского журналиста главного редактора еженедельника “Родная Земля” Александра Шахматова “Последний полет Чайки” проявляется повышенный интерес, мы решили выложить ее целиком

Книга стала итогом многолетних журналистских расследований автора. В ней приведены многочисленные факты, на основании которых читатель другими глазами увидит деятельность Юрия Чайки, ныне Генерального прокурора России, даст другие оценки личностным качествам этого государственного деятеля. Перед читателем раскрывается картина деяний не только иркутских высокопоставленных чиновников, но и известных российских деятелей. Знакомство с ней приводит к выводу, что в современной России, чем безнравственнее личность, тем выше пост она занимает.

Нельзя согласиться с оптимизмом Александра Шахматова, который с необходимостью смены властвующих персон, связывает надежды на оздоровление нравственного и политического климата в стране. Утопичной является и его надежда при существующем строе покончить с коррупцией, имманентно присущей капитализму, а не заболевшим ею отдельным личностям.

Но читается книга на одном дыхании. В ней использованы многочисленные документы, зафиксированные, в том числе в различных средствах информации.

В приложении к настоящему изданию публикуются Мемуары близкого друга Ю.Я. Чайки – ветерана органов прокуратуры РФ Н.П. Капитонова, без вести пропавшего после принятого им решения опубликовать свои размышления за пределами России.

Член Общественного Совета газеты Любовь Прибыткова

«Коррупция – угроза для любого государства, она разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на имидже страны в мире».

Дмитрий МЕДВЕДЕВ

«Во главе прокуратуры должен стоять не услужливый царедворец, не мастер скандальной саморекламы, не любитель «красивой жизни», а образцовый профессионал с безупречной нравственной репутацией, человек энергичный, моторный, способный принимать нестандартные решения...

Именно от его профессиональных и нравственных качеств в решающей степени будет зависеть успех работы возглавляемого им ведомства и то место, которое будет занимать прокуратура в общественном правосознании».

Анатолий КУЧЕРЕНА

«Журналистика стала одной из самых рискованных профессий ещё и потому, что наши персонажи боятся, что мы оторвём их от корыта. Остальное их волнует меньше».

Артем БОРОВИК

(из интервью «Российской газете»,
26 января 1996 г.)

Александр ШАХМАТОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ ЧАЙКИ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1.

В России объявлена решительная (до победного конца!) война коррупции. Выступил Президент, выступил Председатель Правительства РФ, затем Грызлов, потом, разумеется, генпрокурор Чайка, следом — наш решительный министр МВД Нургалиев (скоро, убежден, скажет свое публичное слово и известный «борец» за народное счастье Чубайс). И очнулись все — неуважаемые населением местные прокуроры, известные своим лихоимством местные милицейские начальники... Именно они сегодня организуют и ведут эту борьбу с «коррупцией». Страницы многочисленных изданий начали стремительно наполняться информацией об арестах, судебных процессах над пойманными взяточниками, стали смаковаться подробности о больших и малых скандалах. Разумеется, появились и очерки о решительных борцах с коррупцией — ну, как без этого! Вся страна втянулась сейчас в грандиозное шоу, равному которому вроде еще и не было. Интересно стало жить!

Однако мы до сих пор не знаем, сколько подлинных, а не мнимых коррупционеров привлечено в нашей стране к уголовной ответственности. Фамилии высокопоставленных чиновников, снятых с должности и перемещенных в следственные изоляторы, можно (увы!) пересчитать по пальцам.

Газеты Приангарья последние три-пять лет (т.е. еще до официального объявления «войны» коррупции) доказательно, грамотно писали о земельном махинаторе — экс-мэре Иркутского района С.Зубареве. И что же? Сергей Федорович до сих пор на свободе — он ходит по улицам с гордо поднятой головой (иногда у него, правда, при встречах с ненавистными знакомыми трясется правая щека). Прокуроры, руководители следственных отделов на редакционные запросы — когда ж, наконец, вы его возьмете под стражу? — отвечают крайне осторожно, будто желают не сказать чего-нибудь лишнего, оскорбительного (даже в этих своих письмах!) в адрес опекаемого ими и высшей властью коррупционера. Зато на основании доноса пойман с «поличным» не имеющий властных покровителей «взяточполучатель» мэр Усольского района П.Герасимов, на основании предположений, зыбких косвенных улик и лжесвидетельских показаний обвинены в «организации» заказных убийств мэр Слюдянского район В.Сайков и мэр г. Усть-Илимска В.Дорошок. Их «признательные» показания выбиты милицейской агентурой в стенах СИЗО.

Действительно, сегодня проще всего (и — выгодней) в этом спектакле теней под названием «борьба с коррупцией» находить козлов отпущения с громкими именами, но не защищенных сановной мафией. В Приангарье в итоге появились десятки уголовных дел — и нет ни одного обвинительного приговора, ни одного раскрытия, не вызывающего сомнений.

... Ко мне обратилась читательница газеты:

— Александр Петрович, вы же пишете про всех коррупционеров, взяточников, помогите! Нужны две-три фамилии — просят в УВД! У них план «по коррупции» и с них уже спрашивают за плохую отчетность. Двоих коррупционеров — пусть мелких! — по вашей указке возьмут на взятке и тогда (мои милицейские друзья так говорят) у них развяжутся руки, они, наконец, смогут помочь мне в разоблачении мошенницы, а там уголовное дело слишком сложное.

— Дорогая, — отвечаю я просительнице, — адрес одного из коррупционеров они сами знают точно. Это их непосредственный начальник — генерал-лейтенант Антонов. Пускай его «разрабатывают», воздух очистится.

— Ну-у, это для них сложно!..

Конечно, сложно. Ведь, по авторитетному заявлению генерального прокурора РФ Ю.Чайки, самые главные коррупционеры в нашей России не высокопоставленные чиновники, а ...милиционеры, врачи, учителя![1] С врачами и учителями — тут все смешно и все ясно. А с милиционерами — сложнее: в их разряд тот же Антонов, преданный Рашиду Нургалиеву, и сам министр МВД и все его ближайшее окружение вряд ли попадут. Проще за решетку кинуть кого-нибудь из начальников райотдела милиции, у которого в результате многотрудной работы в конце концов от пьянства снесет крышу, и он начнет, подобно знаменитому майору Евсюкову, стрелять в безоружных обывателей в каком-нибудь супермаркете.

А.Антонов, начальник ГУВД по Иркутской области, являлся героем многочисленных острокритических публикаций. Однако в организованной в стране борьбе с коррупцией данный чиновник, ясное дело, не пострадает. И новейшая история подтверждает это. В насмешку над общественным мнением указанный персонаж стараниями покойного губернатора Приангарья И.Есиповского был представлен к знаку «За заслуги перед Иркутской областью» (за заслуги в деятельности по защите наших прав и свобод!). И получил этот знак, не отказался! Теперь этот

фрукт дает многочисленные интервью местным газетам, внушительно повествует в них о своих заслугах в борьбе с оргпреступностью. Его занятно слушать — вероятно, совсем скоро Алексей Алексеевич будет представлен к очередному званию. Или ему дадут орден. Или с почестями (как борца) переведут в аппарат МВД РФ. Или (даже!) он сменит могущественного Р.Нургалиева на посту министра МВД. Такое тоже может быть в наше время. Ну, вы понимаете...

Действительно, сложно бороться с коррупцией в условиях, когда штабы по этой борьбе подчас возглавляют сами коррупционеры!

...В Иркутской области проходят совещания, конференции по проблемам борьбы с оргпреступностью.[2] Так же и по всей матушке-России. Кто организует эти совещания и выступает на них с внушительными речами, свирепо кидая в зал слова решительной поддержки антикоррупционным медведевским инициативам? У нас это в первую очередь сделал экс-губернатор А.Тишанин, чье окружение проворовалось донельзя (первый зам. Тишанина — С.Воронов до сих пор ждет в Кировском суде г.Иркутска судебного решения по организованным им мошенническим сделкам). Выступал на антикоррупционных форумах экс-прокурор А.Мерзляков (тот самый, что тщательно оберегал от уголовного преследования главного земельного махинатора Приангарья — экс-мэра Иркутского района Зубарева). Выступал, само собой, действующий начальник ГУВД по Иркутской области — весь в орденах и медалях А.Антонов...

Похоже, улыбается, участвуя в указанных играх (или — наблюдая за ними), и стареющая А.Ковалева (она — официальный «советник» генерального прокурора РФ по Иркутской области, ставшая по его ходатайству гос.советником юстиции 3 класса). Альбина Семеновна, мне кажется, убеждена, что ее друг — Юрий Яковлевич Чайка — вряд ли повторит судьбу одного из своих предшественников, пострадавшего во время первой «антикоррупционной» войны, организованной еще Ельциным — судьбу и.о. генпрокурора А.Ильющенко, кинутого в СИЗО. И, следовательно, не возьмут под стражу и ее. И потому наша жеманная «мама всех прокуроров» (увы, не мое определение) сейчас продолжает вносить свой вклад в борьбу с «оргпреступностью». Она (по заданию Чайки) «координирует» и направляет войну с «коррупцией» в нужное для нее и ее близких русло.

Советам и наставлениям властной Альбины Семеновны безоговорочно внимает ее лучшая ученица — А.Никонова, руководитель Следственного управления СК при прокуратуре РФ. И, понятно, почему. Сынок Никоновой — Иван Лукин — с 2005 года неоднократно (и публично!) обвинялся в убийстве несовершеннолетнего иркутянина Егора Кулакова, однако высокопоставленные «друзья» и «покровители» помогли Алле Ивановне «достойно» выйти из положения. Они вывели Лукина из-под удара, спасли человека, совершившего особо тяжкое преступление![3] И теперь, понятное дело, Никонова старается угодить им. Именно при любезной Алле Ивановне пытки, психологическое и физическое давление в отношении невиновных людей в условиях изоляции от общества стали основными методами оперативно-следственной деятельности сотрудников правоохранительных органов региона. И как выросла в результате подобных методов «раскрываемость» преступлений! Почитайте об этом в книге В.Сайкова «Преступления без наказания»![4]

В сентябре 2009 г. Никоновой за достигнутые ее ведомством великолепные итоги «расследовательской» работы Указом Президента РФ присвоено очередное звание. Она теперь — государственный советник юстиции третьего класса (генерал!). Скоро какой-нибудь местный шелкопер публично поздравит ее с достойной наградой и она, восхищенная этой признательностью, как Зубарев, гордо будет ездить по городу в своем авто.[5]

Мракобесие — вот что стоит за нынешней войной с коррупцией. Подобное явление, когда Система под флагом борьбы с социальным злом борется со своими противниками, великолепно описал лет пятнадцать назад Валерий Андреевич Стрелецкий, экс-руководитель отдела Службы безопасности Президента РФ.[6] И, чтобы ярко, системно развенчать персонажей организованной сверху «антикоррупционной» кампании, пригвоздить их к позорному столбу Истории, потребуется великий талант главного редактора газеты «Завтра» А.Проханова, несколько лет назад уже издавшего в Екатеринбурге свой роман-памфлет «Политолог», [7] или замечательного публициста — фронтовика В.Бушина, написавшего книгу «Сталина на вас нет».[8] Сейчас остро необходимо

продолжение этой работы. По мере своих творческих сил и возможностей и мы будем участвовать в этой деятельности.

2.

Нынешнее издание в первую очередь именно о нем — о г-не Ю.Чайке, генеральном прокуроре РФ, главном покровителе многих коррупционеров. Сегодня, демонстрируя непоколебимую преданность очередному Президенту, он чрезвычайно часто стал мелькать на ТВ-экранах и в газетах.

Со страниц федеральных СМИ этот человек не перестает глубокомысленно вещать на темы защиты прав населения, имитируя энергию в борьбе с организованной преступностью, с коррупцией и т.п... Чайка тем самым всем нам показывает, что он будто бы и есть самый что ни на есть истинный борец с коррупционерами, да более того — негласный начальник штаба Совета по противодействию коррупции, главный и наиболее эффективный координатор его деятельности. Что, несмотря на то, что Генпрокуратура РФ лишена права проводить следствие и возбуждать уголовные дела, «главный надзорный орган страны не собирается переходить в разряд статистов», здесь по-прежнему будут заниматься «самыми горячими проблемами, в число которых входит и коррупция», а текущая деятельность «направлена на укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина». М-да, уж иркутяне-то знают, как именно органы прокуратуры под началом этого человека защищают наши права! Любому желающему известный в Приангарье правозащитник Г.Красовский покажет массивы своей переписки с г-ном Чайкой, который, получая жалобы Григория Романовича на местные органы власти, передает их своим многочисленным клеркам, а те, в свою очередь, постоянно переправляют эти обращения обратно... в Иркутск. Чтобы, значит, те прохиндеи, что вероломно преступают Закон, сами бы и разбирались с подобными жалобами. Да один ли Красовский может предъявить на суд общественности свои талмуды! Иркутянин Н.Аносов несколько лет воюет с Иркутской областной прокуратурой, шлет заявления, жалобы в адрес самого Чайки, а тот, словно издеваясь, приказывает своим клеркам игнорировать действующее законодательство и отправляет письма Николая Тихоновича обратно, в Иркутск (с непременным залетом — для бюрократической формальности — в Новосибирское управление Генпрокуратуры РФ). Или история братчанина П.Тарасова... Сколько уже месяцев он пишет в Генеральную прокуратуру РФ о фабрикации уголовного дела, возбужденного в отношении отца — из Москвы его депеши возвращаются в г.Братск. Вот вам и защита (на деле!) прав человека...

Да, кстати!.. Я от души недавно посмеялся, прочитав в правительственной «Российской газете» о том, что наш генпрокурор на полном серьезе предложил уже и правозащитникам совместно поучаствовать с ним в программе борьбы с коррупцией (!). Сразу вспомнилась давняя история с руководителем иркутской общественной правозащитной организации «Независимая приемная по самозащите прав граждан» Ю.Падалко. Его тоже Ю.Чайка (тогда — прокурор Иркутской области) в свое время призывал к подобному же сотрудничеству, а затем возбудил в отношении Юрия Дмитриевича... пять (!) уголовных дел. Падалко с подачи Чайки был обвинен в «клевете», «оскорблениях», «хулиганстве», а «потерпевшими» признали экс-прокурора Иркутской области, председателя облсуда, трех районных прокуроров, четверых судей, шестерых сотрудников милиции (в отношении этих лиц существовали многочисленные жалобы иркутян!)[9]... Сотрудничайте, правозащитники, с г-ном Чайкой! Впрочем, хорошо бы юристу Ю.Падалко, проживающему сейчас в Москве, вспомнить о том давнем «сотрудничестве» и пойти с Чайкой на очередной контакт (приглашает ведь!). Пойти хотя бы для проверки и оценки «новых» принципов работы этого деятеля. Напомню: по утверждению генпрокурора РФ, давно уже исчезла та «норма», когда блюстители закона и правозащитники находились по разные стороны баррикад и теперь именно под его, чайкинского, началом генпрокуратура, наконец, сломала этот стереотип.

...А высокопоставленный врун продолжает выступать по ТВ и все говорит, говорит, говорит о каких-то мифических победах своего ведомства. А люди смеются (или плюются)!.. Для них дико узнавать о том, что в условиях повсеместного нарушения прав и свобод человека, Генпрокуратура, забыв о своих главных функциях, трубит о каких-то победах над телеканалами, которые в транслируемых мультфильмах будто бы пропагандируют насилие и жестокость.[10] Да кто их смотрит, эти мультики?! Займитесь настоящим делом, господа прокуроры, защитите наши права!

А Чайка, будто не зная о негодовании людей, продолжает внушать населению: мол, несмотря на критику «с мест», я — непотопляем, и потому, граждане, просто-напросто заткнитесь (я — человек команды Д.Медведева)...

Похоже, он продолжает искать темы для очередных телевыступлений, газетных интервью и пребывает в затруднительном положении — вроде б обо всем уже проверещал. Убежден — завтра этому кадру кто-нибудь «сверху» укажет на опыт Китая в борьбе с коррупционерами и нетрезвыми водителями, и он «бескомпромиссно» кинется обосновывать зловредную деятельность для населения государства какого-нибудь Дерипаски или, скажем, того же Абрамовича и, нарядный, снова покажется на голубом экране. Расскажет, что давным-давно пора прервать мораторий на смертную казнь и стрелять-стрелять-стрелять преступников... Послезавтра появится «мнение» о необходимости решительной борьбы с пьянством и самогоноварением, и этот кадр так же (первым) бросится в телевизионные студии как давний и очень решительный сторонник трезвого образа жизни, как координатор бескомпромиссной (до победного конца!) борьбы с этим новым злом. И снова будет учить нас жизни в «правовом государстве»... Похоже, он считает, что свой высокий пост и сопутствующую этому посту сладкую жизнь в нынешнее время ему удастся сохранить лишь демагогией, лишь имитацией работы «во благо укрепления государства», лишь показной преданностью руководителям страны, а для этого, мол, и нужна публичность.

Подобных Чайке лиц известный врач-практик Р.Гарифуллин, автор книги «Психология блефа»[11], назвал бы «блефунами». Я думаю, согласно теории гипнозов, чайкинский несуразный блеф Рамиль Рамзиевич непременно отнес бы к «директивному» направлению — блеф настолько примитивен, что отдельные обыватели предпочитают в него искренне верить: мол, раз подобное говорит генеральный прокурор России (!), значит, все это правда и еще немного и мы, наконец, будем жить в цивилизованном государстве. Следует лишь чуть-чуть потерпеть...

В выборе названия издаваемой книжки я не затруднился. Различными газетчиками так часто оригинально обыгрывалась птичья фамилия Юрия Яковлевича, что мне не показалось зазорным примкнуть к ним в качестве последователя. Мне особенно нравились заголовки остросюжетных корреспонденций в «Московском комсомольце» — «Чайка в стальном капкане», «Опасный полет чаек», «Птичья фамилия — ещё не гарантия ангельских крыльев», «Прокурору Чайке расправили крылья» и т.п. Однако, фиксируя в своих публикациях негатив в работе Генпрокуратуры РФ, оценивая очередной перелёт этого деятеля из одного мягкого властного кресла в другое, никто из моих коллег до сих пор так и не удосужился разработать иную тему. А именно — написать о том, КОГДА ЖЕ, наконец, будет прервана эта высокополетная карьера приспособленца, а также — ЧТО необходимо сделать для того, чтобы убедить в ущербности Чайки самого Дмитрия Медведева, ЧТО нужно сделать, чтобы Президент России, используя свои конституционные полномочия, наконец, поставил бы перед Советом Федерации вопрос не только об освобождении Чайки с должности генпрокурора РФ, но и о привлечении этого деятеля к уголовной ответственности. Как ... главного покровителя коррупционеров! Похоже, коллеги пока идут по проторенному пути — используют информационный принцип. Они накапливают в своих изданиях негатив, чтобы его количество в итоге переросло в качество. Однако в стране, жители которой давно уже убедились, что в борьбе Добра со Злом постоянно выигрывают негодяи, а критические выступления журналистов призвана оценивать чайкинская Генпрокуратура (т.е. отношение к выявленному негативу будет презрительно-наплевательским), подобный принцип уже не срабатывает. К сожалению...

Я решил избрать иной путь — попробовал использовать возможности, который даёт журналистам федеральный Закон о средствах массовой информации. Объяснять долго не хочу, но, если вкратце, это выглядит так...

На протяжении последних нескольких лет, после того особенно, когда меня познакомили с впечатляющими фрагментами Мемуаров ветерана органов прокуратуры Н.Капитонова (давнего и очень близкого друга Ю.Чайки), официальным путем я постарался выяснить мнение ВСЕХ сотрудников администрации Президента РФ (а также его помощников), ВСЕХ членов Совета Федерации РФ, ВСЕХ депутатов Государственной Думы РФ, ВСЕХ членов Правительства РФ, а также коллег Чайки из соседних государств, членов Международной ассоциации прокуроров, о

действенности работы Генеральной прокуратуры РФ в переломный для Российской Федерации период жизни.

Разумеется, первые ответы (их прислали клерки) устроить не могли. Но принцип последовательности, помноженный на терпение и время, понемногу стал оправдывать многомесячные труды. Например, нынешним летом я, наконец, узнал, что В.Путин, Председатель Правительства РФ (т.е. тот самый человек, который и двигал приспособленца с одного руководящего поста на другой), публично никоим образом не хотел бы сегодня комментировать деятельность Ю.Чайки. Умыл руки... По его поручению мне ответил зам.директора Административного департамента Правительства РФ С.Малуша: мол, обращение А.Шахматова «возвращается без рассмотрения», поскольку это теперь уже не в компетенции Владимира Владимировича — все решат (если захотят) действующий Президент РФ Д.Медведев и спикер Совета Федерации РФ С.Миронов.

В последующих официальных редакционных запросах я ставил уже вопрос о возможности дальнейшего использования в качестве руководителя Генпрокуратуры РФ Ю.Чайки, человека аморального, не уважающего ни Закон «О прокуратуре РФ», ни тем более Конституцию России, а ориентирующегося прежде всего на «авторитетное мнение» либо собственной супруги Елены Григорьевны, успешно строящей за широкой спиной генпрокурора РФ семейный бизнес, либо иркутской пенсионерки А.Ковалевой, своего давнего друга, этот бизнес курирующего, либо сына Артема (тоже бизнесмена), либо ингушских предпринимателей — братьев Кодзоевых, вынужденных теперь время от времени жить за пределами России....

Я знаю, что сенаторы, а также некоторые депутаты Государственной Думы РФ с удивлением (с изумлением даже) читали все эти официальные запросы. Они, я полагаю, давным-давно были осведомлены об истинном лице г-на Чайки, о его подлинной «работе» по строительству «правового государства», и пока не торопились с началом борьбы с приспособленцем и его «командой», ибо не было столь нелюбимой оценки морального облика подобных лиц. А теперь, полагаю, они поторопятся с выработкой своей публичной позиции по Чайке и его «связям», которые рвать следует решительно и быстро. Думаю, вынуждены будут (уже в ближайшее будущее) принять какое-то оптимальное решение не только председатель Совета по противодействию коррупции, руководитель президентской Администрации С.Нарышкин, но уже и сам Д.Медведев, чьей энергией в работе по решению проблем государства многие россияне не перестают восхищаться.

Я надеюсь, что издание этой книги приблизит низложение высокопоставленных коррупционеров, а опасный перелет Ю.Чайки в Генпрокуратуру будет признан ошибочным и вредным для государства и окажется завершающим в его карьере.

И — последнее. В этой книге автор не ставил перед собой задачи оценивать вклад Чайки в эффективное обслуживание коррумпированной ельцинской верхушки (период 90-х годов минувшего столетия), а также информировать читателей о защите этим персонажем интересов «воровского мира» (а подобные факты имеются). Думаю, более квалифицированно данную работу выполнят знаменитые московские журналисты — скажем, замечательный публицист Марк Дейч, исследователь Александр Хинштейн или известный тележурналист, ведущий телепередачи «Момент истины» Андрей Караулов... Моя задача скромнее — по мере сил и творческих возможностей оценить заслуги нашего «героя» перед Иркутской областью, где начиналась высокополетная карьера господина. Чтобы всем, наконец, стало понятно — правовое государство под началом подобных кадров не построить, что очередная война, объявленная коррупции, в которой на «нашей стороне» выступают лица, подобные г-ну Чайке «со товарищи», в итоге может закончиться очередным поражением.

Автор

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С НИКОЛАЯ КАПИТОНОВА

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НИКОЛАЯ КАПИТОНОВА

Именно Н.П.Капитонову, ветерану органов прокуратуры, автор должен быть признателен за рождение этой книги. С именем Николая Петровича (увы!) я увязываю и стремление редакции быстрее издать этот труд — в начале 2009 года Капитонов ... бесследно исчез.

Впрочем, все по порядку...

Публикуемые в качестве приложения к настоящему изданию фрагменты Мемуаров Н.Капитонова, близко знавшего Ю.Чайку по совместной работе в Иркутской области, могут шокировать. Шок испытал и я, когда Николай Петрович познакомил меня с несколькими главами этой работы. Произошло это в конце 90-х годов прошлого столетия, когда в нескольких местных газетах (в том числе и в нашей) были опубликованы резко критические материалы, направленные против Чайки, сменившего пост прокурора области на место в Москве — Ю.Скуратов пригласил этого человека в качестве первого заместителя генерального прокурора РФ. Капитонов мне тогда сказал: «Ну, все — погибла наша прокуратура, ведь никто не знает Чайку лучше меня! Почитай-ка — я хочу быть честным хотя бы перед самим собой. Все, что написано, это — ПРАВДА и люди обязаны это знать. Опубликуешь? Хотя бы фрагментарно?». Я отказался. Героем Мемуаров Капитонова был безнравственный, падший человек, любитель пьяных застолий, беспринципный негодяй, который жил двойной жизнью. На публике (в качестве прокурора) — он демонстрировал свое рвение защищать права людей (что называется, чуть ли не рубаху на себя рвал, дабы показать, какой он законник), в кругу близких друзей (вроде Капитонова) — фарцовщик, земельный спекулянт, интриган, сладострастный тип. Может ли подобный человек вообще работать в правоохранительных органах, тем более — в Генеральной прокуратуре РФ?!

Свидетельствам Капитонова я тогда отказывался верить. Тем более что вскоре (после того, как Ю.Чайка из Генпрокуратуры переместился в кресло министра юстиции) Н.Капитонов вдруг сам выступил в иркутской газете «Честное слово», где стал ... нахваливать Юрия Яковлевича. Николай Петрович неожиданно вспомнил, каким принципиальным и даже отважным оказался Чайка в качестве Тайшетского транспортного прокурора. К примеру, рассказал читателям газеты о том, как, выступая на стороне Закона, Чайка будто бы смог противостоять могущественной директрисе одной из тайшетских школ, являвшейся родственницей кандидата в члены политбюро ЦК КПСС В.Долгих. Восторженно сообщил Капитонов и о том, что, не побоявшись испортить карьеры, Чайка невпопад сказал однажды какое-то неожиданное слово самому В.Кочерову, первому секретарю Тайшетского горкома КПСС, защищавшему указанную директрису. Читая, я думал: Капитонов, наверное, издевается, ведь в описанном случае Чайка не проявил и грамма мужества, а вся «принципиальность» прокурора бесследно исчезла на другой день после разговора с Кочеровым и правовых последствий прокурорская проверка школы не имела! Или Николай Петрович хотел вспомнить нечто, заслуживающее уважения, но НИЧЕГО, кроме этой чепухи, так и не вспомнил?

В этой же газете (после рассказа Капитонова) шел другой текст (журналистский):

«Позднее Чайка стал резко подниматься по служебной лестнице, но не загордился и дружеских отношений с Капитоновым не прекращал. Власть не испортила Юрия Яковлевича, он остался простым и приветливым человеком, который помнит старых друзей. Недавно Николай Капитонов, будучи в Москве, решил навестить министра юстиции Юрия Чайку. Достаточно было телефонного звонка — и встреча состоялась».[12]

О своих Мемуарах в «Честном слове» Н.Капитонов рассказал так: «Мемуары задумывались как совместная книга: я пишу свою часть, Чайка — свою. Условное название — «Прокурор из сибирской глубинки». С максимальной откровенностью в своей порции повествования я рассказал о том, как мы работали в Тайшете, как жили и отдыхали. После этого я позвонил Юрию Яковлевичу и сказал, что теперь очередь за ним — за его воспоминаниями. Но Чайка сказал, что сейчас не время для мемуаров — могут неправильно понять. Вот на этом уровне наша книга и затормозилась»[13]...

Быстрее, читатель, открой эту книжку там, где публикуются указанные Мемуары, подумай: МОГ бы Чайка творчески сотрудничать с Капитоновым, если бы познакомился хотя бы с теми страницами, где описываются неформальные встречи будущего министра юстиции с проститутками?!

При новой нашей встрече я задал подобный вопрос самому Капитонову. Николай Петрович, покраснев, простодушно пояснил: «Растет сын, он — юрист, надо его куда-то пристраивать. Чайка и должен помочь. И, кроме того, ты не забывай, что он же лично (!) участвовал в провокации в отношении меня, лично приложил руку к тому, чтобы я был уволен из прокуратуры по дискредитирующим обстоятельствам. Я посчитал так: Бог с ним, с этим Чайкой — пускай ест сладко, пьет сладко в своей Москве, но пускай он вернет меня в прокуратуру, реабилитирует меня. Я Юре все это сказал при встрече, показал и мемуары (показал не все!), на что он ответил:

«Подумаю!». Я не знаю теперь что и делать — выбросить всю эту писанину, никто ведь не опубликует (да и не надо) или ж продолжать, что-то в них смягчить?».

Позднее я узнал, что Капитонов стал помощником депутата Государственной Думы РФ Башира Кодзоева, одного из друзей Ю.Чайки, а сын Николая Петровича сразу после окончания юридического института ИГУ был принят на работу в районную прокуратуру! Я понял, что Чайка ПОДУМАЛ...

Об обстоятельствах ухода Н.Капитонова из органов прокуратуры я знал по рассказам самого Николая Петровича. В Тайшетской районной газете «Бирюсинская новь» в корреспонденции Ф.Михайлова «Тайная жизнь Николая Капитонова» были «рассекречены» некоторые, не меняющие сути рассказа Капитонова, подробности этой истории.[14] Если пересказывать коротко, то все выглядело так. Николай Петрович сыграл определенную роль в судьбе экс-мэра Казачинско-Ленского района Иркутской области Ю.Сипеева, обвиненного то ли в получении взяток, то ли в откровенном мошенничестве или воровстве — не помню, но не это важно. Важно то, что Капитонов вызвался стать посредником между знакомыми Сипеева (или родственниками?) и следователем по особо важным делам прокуратуры Иркутской области В.Кругловым. Последнего Николай Петрович попросил о смягчении участи экс-мэра: «Может быть, есть возможность освободить Сипеева из-под стражи под денежный залог или подписку о невыезде?». Круглов пообещал что-то предпринять, а затем «ненавязчиво» сам стал просить Капитонова об оценке собственных услуг, пошли разговоры то о ...20 миллионах рублей, то о ...100 (!). Капитонов забеспокоился, предчувствия его не обманули. Оказалось, что следователь (с разрешения своего руководства, т.е. непосредственно Ю.Чайки!) записывал Капитонова на диктофон. Родилось «дело», которое в августе 1995 года разрешилось приказом за №619 к (об увольнении Капитонова из органов прокуратуры «за совершение порочащего поступка»). Приказ подписал и.о.генерального прокурора РФ А.Ильющенко.

«Вздорный, необоснованный, незаконный приказ!», — говорил Капитонов. И показывал мне свои записи, из которых вытекало: при посредничестве прокурора области Ю.Чайки в отношении него, Николая Петровича, был осуществлен незаконный «оперативный эксперимент». А главной задачей этой акции было стремление Чайки «опорочить» Капитонова, а затем выгнать из органов прокуратуры. Подробнее обо всех обстоятельствах этой истории прочитайте в Мемуарах Капитонова. Я лишь добавлю, что в середине 1996 года Николай Петрович сам (!) очень откровенно поведал о ней на страницах журнала Генеральной прокуратуры РФ «Законность»![15] ... Очередная (как я считаю, важная по многим обстоятельствам) наша встреча с Капитоновым произошла через несколько лет. Оказалось, что Кодзоеву Николай Петрович был нужен «всего лишь на какое-то время», а теперь «мы расстались», «путной работы нет», «хорошо хоть, что сын в прокуратуре», а так ... «все по-старому», «я очень долго заставлял самого себя поверить, что Чайка изменился, что в ответ на мое благородство не публиковать правдивые мемуары он сдержит свое слово, а он опять наврал, да так беспощадно!», «не помогла даже публичная защита моей репутации со стороны ректора С-Петербургского института Генеральной прокуратуры РФ доктора юридических наук, профессора Б.Волженкина[16] — тот в журнале «Законность» прямо указал, что случай, сходный с моим, свидетельствует о преступной провокации, но никак не о моей какой-то вине, а Чайка сделал вид, что ничего не читал, что все забыл», «я общался с его Артемом, но и тот ничего хорошего не сказал».

На эту встречу Капитонов принес мне ксерокопии лишь нескольких фрагментов своей работы. Сказал: «Почитай еще раз, подумай, отредактируй, я все же настроен опубликовать мемуары — может быть, даже и не в России».

А вскоре Николай Петрович бесследно исчез... Пропал БЕЗ ВЕСТИ! Вышел из дома, дошел до нового места работы, оставил деньги, документы и растворился. На сайте Следственного управления СК при прокуратуре РФ по Иркутской области появился его портрет с приметами, с обращением к жителям Иркутской области: «Внимание: розыск!».

Известный иркутский адвокат Юрий Шевелев, хорошо знавший Капитонова, в одной из бесед заявил мне с беспощадной прямоотой: «Для меня, как для бывшего сотрудника уголовного розыска (я в свое время поработал и начальником отдела по поиску без вести пропавших), произошедшее долго являлось загадкой. Теперь я убежден, что Николая Петровича давно нет в живых. Он исчез зимой и тело его до сих пор не найдено. Теперь предстоит понять, ЧТО именно

произошло с Капитоновым, проверить все существующие версии. Одно время я считал, что случилась какая-то криминально-бытовая история — снег сойдет, появится труп. Но снег давно сошел, тело не найдено, и это уже новый поворот в истории. Ведь если б это была криминально-бытовая история, труп не надо было далеко прятать — на улице сняли, предположим, часы, отобрали телефон, сопротивляющегося человека убили, труп где-нибудь неподалеку захоронили. Но ... трупа нет! Значит, случилось что-то иное. Я полагаю, что наиболее продуктивна версия о том, что подлинной причиной безвестного исчезновения (смерти!) Николая Петровича могло явиться его желание опубликовать эти Мемуары. Капитонов не был конфликтным человеком, единственное, что его отличало — он обладал колоссальной информацией, эту информацию он мог поведать общественности! А что такое Мемуары Капитонова — это его свидетельства не о ком-нибудь, а о нынешнем генеральном прокуроре России! Если бы подобные мемуары (на Западе) были опубликованы, предположим, в отношении какого-нибудь сенатора, прокурора штата, человек либо застрелился бы, либо ушел тихо в отставку.

Генеральный прокурор России — большой человек, и ради его дальнейшей успешной деятельности определенные лица могли пойти на известные действия. И эту версию следует тщательно проверить».[17]

Я отправил в различные инстанции свои заявления о возможных мотивах устранения Н.Капитонова. Подробно рассказал в них о Мемуарах, высказал версию о возможной причастности к исчезновению Николая Петровича сына генерального прокурора РФ — Артема Чайки, с которым Капитонов общался перед исчезновением. Из администрации Президента РФ одно из этих заявлений напрямую ушло к самому Ю.Чайке...

А затем... По кабинетам Генпрокуратуры РФ мое Обращение ходило очень долго. Потом его аккуратно направили в Новосибирск — к зам.генерального прокурора РФ И.Семчишину (экс.зам.прокурора Иркутской области), оттуда спустили в Иркутскую облпрокуратуру, а уже из нее в мой адрес вылетел ответ первого зам. прокурора области А.Воронина:«Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не усматривается». Знакомая формулировочка — не правда ли? Более оперативно и грамотно сработали подчиненные руководителя следственного Комитета при Генеральной прокуратуре РФ А.Бастрыкина. Насколько я знаю, мое Заявление тут же приняли в работу. Будем ждать результатов!

Впрочем, я отлично понимаю, что расследовать действия высших должностных лиц (или их ближайших родственников) в нашей стране всегда было сложно. Они и вечно заняты, и к любым компрометирующим документам получают доступ раньше следователя. Понятно, что г-н Чайка-старший сейчас предпринимает (или уже предпринял) какие-то ходы, чтобы дистанцироваться от опасности «скандала». Ему это раньше удавалось — вспомним хотя бы десятилетней давности историю с сыном — Артемом Чайкой и его ингушскими друзьями-бандитами, которые на «Донинвестор-Кондор», записанной на Чайку-старшего, без всяких проблем осуществляли свои криминальные «операции». В Приговоре, оглашенном судьей М.Елычевой 28 августа 2000 г. в Одинцовском городском суде г.Москвы, фигурировали лишь два человека — вымогатели Ибрагим Евлоев и Хызир Чумаков. Юный Чайка стараниями папы уголовной ответственности счастливо избежал.

Но ... фортуна (и связи!) ведь не всегда благосклонна к преступникам. Не так ли?

* * *

Что самое главное я хотел бы сказать в завершение этой главки? Шокирующие Мемуары Н.Капитонова лично для меня стали ключом к пониманию причин, вследствие которых НИ ОДИН из матерых коррупционеров Иркутской области в свое время так и не был привлечен к уголовной ответственности. Под началом Ю.Чайки, желавшего жить спокойно и без проблем, в счастливом и дружеском согласии с сильными мира сего, прокуратура Иркутской области не просто утратила свои главные правоохранительные, правозащитные функции, а превратилась в организацию по поддержке «друзей». Эта структура, разумеется, была просто не в состоянии бороться с организованной преступностью, поскольку при Чайке сама стала преступной организацией.

Я понимаю, как тяжело сегодня И.Мельникову, ставшему прокурором области, бороться с этим тяжким наследием. Предпринимаемые им меры по очищению органов прокуратуры от случайных лиц, которых добирал уже ставленник Чайки — А.Мерзляков, пока заканчиваются ничем. Здешние «советники» генпрокурора РФ (укажем пальцем пока лишь на мадам А.Ковалеву!) подобному

процессу стараются препятствовать. Но время революционного очищения непременно придет. Вот увидите.

КАРЬЕРА ПРИСПОСОБЛЕНЦА

«А вы думали, что я только прокурор и взяточник?

Да думали, думали, чего уж там. И прокурором был, и взяточником, и водку пил без меры»

(Валерий Куклин, «Истинная власть»)

«Прокурор — слово грозное. От него так и веет холодом», — написала как-то в газете «Восточно-Сибирская правда» местная журналистка Л.Бегагоина.[18] Написала так ради красного словца, поскольку ей нужно было хорошо рассказать о, действительно, очень интересном и неординарном человеке — прокуроре Куйбышевского района г.Иркутска С.Скворчук. В других случаях Бегагоина не особенно стесняется в выражениях. Так, для нее прокурор Ю.Чайка — совсем негрозная фигура. Более того — этого человека однажды (по ее же воспоминаниям) Бегагоина как-то спасла от тюремного бунта. В юбилейном номере «ВСП» (январь 2008 г.) журналистка опубликовала свои воспоминания об иркутском следственном изоляторе, куда Бегагоина отправилась с прокурором области Ю.Чайка.

Вот интересные строчки:

«Юрия Чайку тогда только перевели из транспортной прокуратуры, он, наверное, впервые в СИЗО был. Помню, идем мы с ним по тюремному коридору, а лицо у него совершенно белое, и я боялась, что ему станет плохо. А заключенные из-за решеток показывают ему свои язвы, кричат. Это было зрелище не для слабонервных. Мне предложили поговорить с организатором акции протеста один на один, без охраны. Мы долго беседовали...».[19]

Как же надо не уважать прокурора, чтобы приписывать ему такую уничижительную характеристику. Госпоже Бегагоиной следовало бы знать, что Ю.Чайка был знаком с Иркутским следственным изолятором с того самого времени, когда Бегагоина делала свои первые робкие шаги по журналистской стезе. С 1976 г. Ю.Чайка вел уголовные дела, будучи следователем прокуратуры, а многие его «клиенты» сидели в СИЗО. И на том самом бунте Чайка выглядел спокойным. Смешно и утверждение Бегагоиной в отношении криков из-за решеток тюрьмы, поскольку такие тюрьмы показывают в голливудских фильмах. А в российских следственных изоляторах камеры закрыты сплошными дверями, в которых имеются небольшие отверстия (кормушки). Наивный читатель же мог, в самом деле, поверить, что Чайка впервые увидел тюрьму, чуть не упал в обморок от переживаний, а бесстрашная журналистка Бегагоина поддержала струхнувшего прокурора, смело вступила в диалог один на один с организатором бунта и своим волшебным обаянием погасила массовые беспорядки. Барон Мюнхгаузен отдыхает!..

Собирая характеризующие Ю.Чайку материалы, я придерживался принципа объективности. Если уж считаешь человека противником, ты должен обосновать свои претензии, должен иметь весомые аргументы. Вот вам пример — иркутский адвокат Р.Шепталин в середине 90-х годов прошлого столетия на одном из митингов прилюдно назвал прокурора области Ю.Чайку ублюдком (т.е., по В.Далю, вырожденцем).[20] Это стоило послушать, ведь известный юрист на указанном митинге обосновал (!) свои претензии и к прокурору, и к руководству области, обвинив этих лиц в коррупции.

Я тоже считаю Ю.Чайку покровителем коррупционеров, однако для обоснования своей позиции не собираюсь, как Л.Бегагоина, что-то придумывать, фантазировать. Я опираюсь на факты.

Вот вам жизненный путь (вкратце) нашего «героя»...

Ю.Чайка родился 21 мая 1951 г. в г.Николаевске-на-Амуре, где двумя годами позже на свет появился В.Устинов (в будущем — генеральный прокурор РФ). Был из четырех детей самым младшим в семье.

По словам сестры Ю.Чайки — Светланы Яковлевны, николаевскую школу №4 «Юра закончил хоть и хорошо, но без медали». «Занимался в литературном кружке, не пил, не ругался матом и не курил». После школы юный «Чая» (подобное прозвище было у всех Чаек) поступил на судостроительный факультет Комсомольский-на-Амуре политехнический институт, однако, проучившись чуть больше года, бросил. Устроился работать на завод электриком.

Потом служил в Советской армии, в Хабаровске (авторота).

После армии поступил и окончил Свердловский юридический институт (СЮИ). Учился вместе с Ю.Скуратовым (в будущем — генеральный прокурор РФ) и Н.Капитоновым (в будущем — прокурор Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, без вести пропавший в январе 2009 г. после решения опубликовать мемуары о Чайке).

Женился рано, еще в институте.

После окончания СЮИ Ю.Я. Чайка работал следователем в Усть-Удинской районной прокуратуре (Иркутская область). Здесь у него родился сын Артем (будущий бизнесмен и друг ингушских предпринимателей и бандитов).

С 1980 по 1984 г.г. — прокурор Тайшетской транспортной прокуратуры (его заместителем в тот период являлся Н.Капитонов).

С 1984 г — начальник следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры.

С 1985 — инструктор отдела административных органов Иркутского обкома КПСС. Здесь он немного поработал с будущей поклонницей его «талантов» — А.Ковалевой, которая ему почему-то дико понравилась. Та впоследствии при его поддержке меняла властные кресла как перчатки — была и прокурором г.Иркутска, и заместителем прокурора области, и уже пенсионеркой — в нарушение федерального закона о госслужбе! — стала руководителем Федеральной регистрационной службы по Иркутской области, а затем, наконец, и «советником» («помощником») генерального прокурора РФ Ю.Чайки.

С 1986 г. Ю.Чайка — заместитель прокурора Иркутской области (по следствию). Этот период кратко, но красочно описал в московской газете «Россия» наш земляк — Глеб Таежных: «Многие следователи сбежали из областной прокуратуры в другие следственные подразделения. Объясняли они это примерно так: мы работаем, добываем информацию, но после доклада прокурору она почему-то утекает в криминальные структуры и дело в результате рассыпается: свидетели исчезают, потерпевших запугивают и т.д. Может быть, все это и случайность, но просто слишком уж часто такие случайности случались...».[21]

Но судьба благоволила к Чайке. В этот период своей деятельности он впервые проявил себя как «практик». Стал известен не только в Иркутском обкоме КПСС, но и в ЦК партии. Эта известность была связана с разоблачением В.Кулика (сексуального маньяка), чьи преступления были раскрыты, разумеется, не Чайкой, а его подчиненными — следователями от Бога, замечательными специалистами, которым прокурор создал все условия для эффективной работы. Главная же победа досталась Чайке — все ж руководитель! После этого карьера Юрия Яковлевича стала просто стремительной.

Любопытен такой факт — осенью 1986 года, исполняя обязанности областного прокурора, Чайка отправил в Генпрокуратуру РФ представление (на ...себя!) на внеочередное присвоение звания «старший советник юстиции», каковое, как писала тогда «Байкальская Открытая газета», «благополучно и незамедлительно получил».

С 1988 г. Ю.Чайка — заведующий государственно-правовым отделом Иркутского ОК КПСС.

С 1991 г. он — прокурор Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры.

В феврале 1992 г., обменявшись должностью с А.Плешивцевым, уличенным иркутскими правозащитниками Ю.Падалко, А.Любославским и др. в коррупции, был назначен прокурором Иркутской области.

Считая, что «оружие прокурора — это его интеллект и ручка», [22] в этот период Ю.Чайка проявил себя в качестве незаурядного демагога и очковтирателя. Сдружившись с местной мафией (ближайшим окружением губернатора Ю.Ножикова), он, похоже, делал все, чтобы Иркутская область выглядела в Москве «беспроблемной» территорией, а ее ворующие руководители — «принципиальными лидерами». Вместе с тем он усилил пропаганду «положительного» опыта прокуратуры Иркутской области в борьбе с бандитизмом. Этот «опыт» заключался в рапортах «наверх» о будто бы раскрытых его подчиненными многочисленных преступлений. В Москве, разумеется, не знали о существенном браке — уголовные дела, о которых Чайка рапортовал как о с блеском завершённых, судом возвращались на дополнительное расследование и они впоследствии тихо разваливались. Генпрокуратура больше доверяла бумаге!

В Москве, к примеру, считали, что Иркутскую областную прокуратуру возглавляет не просто инициативный практик, а что это еще и творческий человек. Ведь он, кроме того, что боролся с

бандитами, еще успевал заниматься и ... научной деятельностью! В журнале Генеральной прокуратуры РФ «Законность» тех лет можно обнаружить несколько статей за подписью заведующего кафедрой уголовного права Иркутского госуниверситета И.Звечаровского и... прокурора Иркутской области Ю.Чайки. Прокурор с профессором глубокомысленно рассуждали то о «замене назначенного судом наказания более строгим», [23] то о «законодательной регламентации института необходимой обороны» [24]. И хотя указанные опусы «соавторов» походили на фрагменты из студенческих рефератов, взятых в Интернете, а их содержание было слишком далеким от сути журнальной рубрики, под которой они публиковались («Исследования, полемика, предложения»), сам факт публикации в «Законности» действовал магически. Чайка угадал: в Генпрокуратуре одобрительно отнеслись к его творческим поискам, оценили его «разносторонность».

Очень интересно о начале работы нашего «героя» в качестве прокурора Иркутской области написала «Байкальская Открытая газета». Стоит привести здесь большой фрагмент из публикации от 13.10.1999 г.:

«Первое, чем он занялся на высоком и ответственном посту, было рассмотрение разрядки на награды — в мае того же года по советскому летоисчислению исполнялось 70 лет прокуратуре, а по такому поводу, сами понимаете, положена «раздача слонов». К званию «Почетный работник прокуратуры» он представил своего зама Виктора Лебедева, страдающего перманентными запоями. Во время празднеств Лебедев свой «знак почета» получил, и на радостях так загулял, что аж четыре месяца (!!!) не появлялся на работе. В отчаянии Чайка посылал к нему кадровиков, в дверь ему подсовывали записки с вызовами в прокуратуру — все было втуне. Новоявленный «почетный работник» пил старательно и изумительно, и в конце концов к концу года его заставили написать заявление на увольнение, причем в Москву об истинной причине ухода сообщать не стали — видимо, по причине природной скромности.

Верный принципам показушничества, Чайка умудрился сделать героя из Киренского районного прокурора Вадима Вольского, в чью квартиру по ошибке постучались два пьяных мужика. Вышедший Вольский стал с ними ругаться, его побили, но жена Вольского схватила хранящийся дома табельный пистолет мужа и задержала пьяниц. Чайка же расписал это происшествие так, что Вольский с риском для жизни задержал двух ранее судимых преступников. Это «донесение» пошло в Генпрокуратуру и в журнал «Человек и закон», а сам Вольский был удостоен от Чайки награды. [25] Правда, в Киренске истинный ход этой истории известен, что служит источником веселья для местных жителей — зато для Иркутска и Москвы Чайка выглядел «вождем героических прокуроров».

Во второй половине 1994 года в газете «Советская молодежь» прокурор Иркутской области Юрий Чайка лично заверил жителей, что надо покупать бумаги «Хопер-Инвест» — он-де так и сделал. После такой рекламы, понятно, многие иркутяне свои деньги «Хопру» доверили и... остались ни с чем. А в августе многотомное уголовное дело по мошенничеству «Хопра» Генеральная прокуратура РФ передала в суд. Стоит ли говорить, что рекламное заявление Юрия Яковлевича в этом деле не фигурирует... Да и как оценить заявление «ока государева», как во времена оны именовалась прокуратура?!

С приходом Чайки из областной прокуратуры вынужден был уйти ряд следственных работников. При нем следственную часть возглавил Петр Лукин, о стиле руководства которого можно судить по следующему эпизоду. В феврале 1995 года, во время обычного рабочего дня, следователи и другие прокурорские работники устроили прямо в кабинетах банальную пьянку, коя продолжалась до самого вечера. Дежурные по РУОПу (а следственное управление, как известно, размещается в одном с ним здании, по Байкальской, 129), несколько изумились, наблюдая в десятом часу вечера «исход» изрядно набравшихся начальника следственной части Петра Лукина, начальника отдела Сергея Трофимова, прокурора одного из отделов Бориса Михалева. После того щедрого возлияния Трофимов таинственно исчез, не появляясь ни дома, ни на работе. События сами толком не могли объяснить, где они «потеряли» своего спутника. Труп его «оттаял» на Ушаковке только в марте следующего года... Дело оказалось простым до банальности: пьяный Трофимов, брошенный в невменяемом состоянии коллегами, заблудился, забрел на реку Ушаковку и замерз... Хоронили его в закрытом гробу. Опасаясь возможного гнева родственников, Чайка быстренько отправил на пенсию Лукина, а Михалев перевелся в транспортную прокуратуру.

В Москве же Юрий Яковлевич отрапортовал: с происшествием разобрался, виновные наказаны. Правда, о том, что рыба с головы воняет, начальник «веселых прокуроров» предпочел умолчать».[26]

22 мая 1995 г. Указом Президента РФ Ю.Чайке (за «заслуги») был присвоен классный чин государственного советника юстиции 2 класса!

В ноябре 1995 г. Ю.Чайка назначен первым заместителем генерального прокурора РФ Ю.Скуратова. Любопытно, что от этой должности отказался бывший прокурор Москвы Г.Пономарев, заявивший Ю.Скуратову, что не впишется «в образ прокурора на поводке, который нужен властям». Ю.Чайка в этот образ хорошо вписался. Он известен в этот период тем, что обобщил «положительный опыт работы специализированных подразделений по раскрытию убийств и иных особо тяжких преступлений против жизни и здоровья жителей Иркутской области». В отправленном во все прокуратуры субъектов РФ «Информационном письме» за №28-18/452-99 Чайка уделил большое внимание своей подруге — прокурору г.Иркутска А.Ковалевой, которая будто бы «первая в стране» создала постоянно действующую оперативно-следственную группу по раскрытию убийств в городе Иркутске. Разумеется, это было очередной ложью Чайки, любившего награждать своих закадычных друзей. Создание образа «первопроходимицы» очень хорошо решало эту задачу.[27]

Как сообщала «Общая газета», Ю.Чайка в 1996 г. курировал следствие по делу о «коробке из-под ксерокса» (вынос 500 тыс. долларов из Дома правительства во время избирательной кампании).[28] По словам зам.генерального прокурора РФ М.Катышева, первоначально курировавшего это дело, по настоянию из администрации Президента РФ оно было передано от него Чайке. Юрий Яковлевич спустил это дело на тормозах.

В том же 1996 году Ю.Чайке (за новые большие «заслуги») был присвоен классный чин «Государственный советник юстиции 1-го класса», стал он и «Заслуженным юристом РФ».

С января 1997 г. он — член Межведомственной антитеррористической комиссии РФ.

В марте 1999 г., защищая интересы ельцинской «Семьи», на встрече с представителями МВФ Чайка заявил, что обвинения Генпрокуратуры РФ в адрес бывших руководящих лиц государства в нецелевом использовании выделенных ранее кредитов МВФ фактически необоснованны. Надо ли пояснять, что подобное заявление было остро необходимо «Семье»?!

Со 2 апреля 1999 г., после освобождения Ю.Скуратова от должности и возбуждения в отношении экс-генпрокурора уголовного дела по ст.285 ч.1 УК РФ (злоупотребление служебным положением), исполнял обязанности генерального прокурора РФ. Отстранение Ю.Скуратова от должности, а также возбуждение заместителем прокурора Москвы В.Росинским уголовного дела назвал законным, в СМИ заявил, что его совесть «по отношению к Скуратову чиста», хотя всем было очень хорошо известно, что Чайка, мечтавший о должности генпрокурора РФ, Скуратова ПРЕДАЛ. В мае 1999 г. Мосгорсуд отменил постановление Росинского как вынесенное с превышением полномочий.

Влиятельный «Коммерсантъ-Власть» так оценивал позиции и.о.генпрокурора РФ: «Юрий Чайка очень надеялся избавиться от приставки и.о. и стать полноценным генпрокурором, однако Кремль предпочел ему Владимира Устинова. Виноват в этом был сам Чайка. Он не смог правильно выбрать, к кому примкнуть. Впрочем, и время тогда было непонятное — исход борьбы премьера Примакова с «Семьей» при больном президенте был неясен. А потому Чайка, хоть и выполнял прямые указания «Семьи» (например, перевел на другой участок работы Михаила Катышева, который прославился тем, что давал санкции на арест Бориса Березовского и Александра Смоленского, скандальные «семейные» дела все же не прикрывал (но и не форсировал)».[29]

М.Катышев, ушедший из Генпрокуратуры РФ в августе 1999 г., оценок Чайке не дает и по сей день, однако заявляет: «С августа 1999 г., когда я написал заявление об отставке, мы ни разу не разговаривали».

9 августа 1999 г. в возрасте 48 лет Ю.Чайка оставил пост и.о.генерального прокурора РФ в связи с выходом на пенсию. Произошло это после беседы с руководителем администрации Президента РФ А.Волошиным, но публично свою отставку Чайка не комментировал. Впоследствии и.о.генпрокурора признался спикеру Совета Федерации Е.Строеву, что ему предложили должность заместителя Секретаря Совета безопасности РФ.

Однако объяснение произошедшему простое. В марте 1999 года произошел неординарный «инцидент». Используя автомашину Ю.Чайки и спецталон, запрещающий проверку этой машины, друзья сына и.о. генпрокурора РФ Артема Чайки — ингушские бандиты — провели «операцию» по вымогательству у руководителей Одинцовской фирмы «Формопост» 60 000 долларов. Бандитов задержали на Рублево-Успенском шоссе. Указанный «инцидент» был описан в корреспонденции «Опасный полет чаек» («Московский комсомолец»), [30] а в «Новой газете» появилась статья «Карьера Юрия Чайки», в которой утверждалось, что во время работы Чайки прокурором Иркутской области происходило «быстрое сращивание криминала с властью». [31]

Ю.Скуратов так вспоминает этот период работы Чайки: «Он лавировал, часто занимал половинчатую позицию. С одной стороны, послушно выполнял указания Кремля (в частности, по моей травле), а с другой — осторожничал. При нем, например, продолжилось расследование дел по «Мабетексу», по «Аэрофлоту». Березовский думал, что Чайка не будет продлевать сроки расследования по «Андаве-Аэрофлоту» и вообще прекратит это дело, а Чайка продлил эти сроки. Березовский не знал, что Чайка никогда не брал на себя решение (особенно решение вопросов спорных), поэтому БАБ напрасно рассчитывал на Юрия Яковлевича. БАБу нужен был новый прокурор...

Подкосило Чайку и то, что семейство его оказалось связанным с ингушскими бандитами». [32]

17 августа 1999 г. Указом Президента РФ Ю.Чайка был назначен министром юстиции РФ. О подробностях произошедшего читаем в книге Ю.Скуратова «Вариант дракона»: «Чайка пришел на прием к Путину, поведал о своих заслугах и тот (с разрешения Ельцина, естественно) вручил Чайке портфель министра юстиции. Пример Чайки — яркий пример: Кремль не оставляет в беде тех, кто помогал ему» [33] (Ю.Скуратов прямо заявляет о той важной роли, которую Чайка сыграл для «Семьи» в операции по отстранению ген.прокурора от должности.

Как известно, Юрий Ильич в указанный период раскручивал дело о злоупотреблениях в управлении делами президента при реставрации зданий Кремля фирмой «Мабетекс», дела «Аэрофлота» и частной охранной фирмы «Атолл», занимавшейся прослушкой политиков и бизнесменов»).

На посту министра юстиции Ю.Чайка заявил, что основной задачей окружных органов юстиций РФ станет «формирование единого правового пространства». По словам Ю.Чайки, «каждый пятый нормативный акт, принятый в субъектах РФ, принят в нарушении Конституции и Федеральных законов».

В этот период Чайка вновь проявил себя послушным исполнителем. Как отмечалось в электронных СМИ, «именно Минюст отвечал за то, что Ходорковскому «не хватило» места в колониях ближайшего Подмосковья, что ему чинили препятствия во встречах с адвокатами и постоянно сажали в ШИЗО, что судебные приставы показывали чудеса расторопности в исполнении решений, касавшихся имущества ЮКОСа». «Коммерсант-Власть» дает такую оценку деятельности министра юстиции: «Другие достижения Чайки — запрет НБП, снятие с региональных выборов по представлению входящей в Минюст Федеральной регистрационной службы ряда неугодных Кремлю партий (таких, как «Родина» и Российская партия пенсионеров), отказы в регистрации других партий, которые можно отнести к оппозиционным... Чайка с воодушевлением регистрировал «Единство», а позже — «Единую Россию». Он отказался выносить предупреждение партии власти за то, что ее лидер Борис Грызлов незаконно совмещает партийную деятельность с государственной (в то время Грызлов был министром внутренних дел). Чайка разъяснил всем заинтересованным, что никакого нарушения нет: Грызлов не является членом партии и не входит в состав ее руководящих органов, потому что высший совет — это не руководящий орган.

Особенно отличился глава Минюста в деле со скандальным законом о некоммерческих организациях. Он лично привез из Страсбурга письмо экспертов Совета Европы, признавших: закон об НКО «вполне соответствует международным нормам».

18 октября 1999 г. Указом Президента РФ Ю.Чайка включен в состав Комиссии при Президенте РФ по взаимодействию федеральной государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах РФ.

14 ноября 1999 г. Ю.Чайка назначен координатором Комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму в РФ.

18 мая 2000 г. Указом Президента РФ назначен министром юстиции РФ в правительстве М.Касьянова.

В июне 2003 г. утвержден председателем Правительственной комиссии по выдаче разрешений на использование наименований «Россия», «Российская Федерация».

С июля 2003 г. Ю.Чайка — член Комиссии Правительства РФ по административной реформе.

24 февраля 2004 г. В.Путин подписал Указ об отставке правительства. Чайка остался на посту министра.

В июле 2004 г. Ю.Чайка назначен председателем Российской части Межправительственной смешанной Российско-Испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству.

23 июня 2006 г., обменявшись прежней своей должностью с В.Устиновым, Ю.Чайка был, наконец, назначен генеральным прокурором РФ. И тут же заявил об основных (новых) направлениях деятельности органов прокуратуры, которые отдельные газетчики тут же окрестили «реформаторскими». Этим направлений три: экстрадиция Березовского и некоторых других лиц из Великобритании, борьба с коррупцией и терроризмом, рост правозащитной деятельности прокуратуры. Ничего нового Чайка, разумеется, не предложил — просто, как очень гибкий администратор (более, разумеется, умный, чем тайный Герой России В.Устинов), он озвучил то, что хотели бы услышать Президент страны и население.

Экс. Генпрокурор РФ Ю.Скуратов, между тем, так оценил итоги работы Чайки в новом качестве: «Меня отстранили, Чайка сел в кресло Генпрокурора. И что из этого вышло? Улучшила ли прокуратура свою работу, сделала ли новый качественный скачок под руководством практика? Она, простите, сбавила обороты, увяла, перестала быть боевым правоохранительным органом, и все. Не начато ни одного громкого расследования, нет продвижения в расследовании возбужденных еще мною уголовных дел, часть дел прекращено под давлением кремлевской администрации (например, дело банкира Смоленского)».[34] Второй заочный собеседник и «оппонент» Ю.Чайки, когда тот еще был и.о. генпрокурора РФ, «олигарх» Б.Березовский, находясь во Франции на отдыхе, от души позлословил в его адрес: «Я знаю, что в Генпрокуратуре работает много бесстыжих и недалеких людей, нарушающих закон и живущих «по понятиям». Но время, когда власть в России была у людей с голой задницей, прошло. У них нет ни одного шанса на успех» (апрель 1999 г.).

Чайка публично никак не отреагировал на циничное заявление Березовского, хотя мог бы сказать, что, переехав в Москву, сразу стал жить очень и очень прилично, поэтому оскорбление (про «голую задницу») не принимает. Но дело в другом — сам факт нахождения Бориса Абрамовича и по сей день на свободе свидетельствует лишь об одном — Чайка снова не сдержал своего слова. Охота на российских «олигархов» под его началом закончилась бесславно!

Впрочем, для Чайки, похоже, важна была не борьба с организованной преступностью как таковая, а САМ ПРОЦЕСС организации этой борьбы — с выступлениями по телевидению, где он такой очень солидный — в красиво пошитой белой генеральской одежде, с выступлениями по радио — чтобы россияне оценили мужественный тембр его решительного голоса, с интервью центральным газетам, где обычно помещается очень большое фото интервьюируемого, и т.д.

СЛАБОСТЬ Ю.ЧАЙКИ

«Администрация Президента — страшный орган, он моментально перемалывает человека... Вся президентская команда и правительство формировались по принципу личной преданности. Администрация Президента и руководство России возвели нарушение закона в ранг государственной политики»
(А.Казанник, «Президентская коммуналка»)

В своих Мемуарах Н.Капитонов тонко подметил одну очень интересную черту характера Ю.Чайки. Работая Тайшетским транспортным прокурором, Юрий Яковлевич сам очень хорошо понимал свою заурядность, знал, что не способен работать по-настоящему творчески. Знал и чрезвычайно

боялся, что эту «слабость» подметят другие — тогда конец карьере, конец только-только начавшей налаживаться жизни. И впоследствии (похоже, в течение всей своей жизни!) Чайка панически боялся и ненавидел любую критику, страшился смеха за своей спиной, мучительно переживал любое порицание начальства. «Все! Я раскрыт!», — мысли на эту тему могли довести его до нервного срыва. Мне рассказали, как однажды прокурор области А. Плешивцев на одном из совещаний публично покритиковал Ю.Чайку за бездеятельность в работе и пустословие в официальном выступлении. После подобного «наезда» потрясенный Юрий Яковлевич слез в урологическое отделение железнодорожной больницы.

Не уверен, но мне кажется, что и негативные газетные публикации — такие едкие (и по существу!), к примеру, как у Марка Дейча или Александра Минкина, доводили Чайку до полубезумного состояния. И крыть в ответ нечем, и смолчать невозможно — что, Господи, делать? Мучительная тревога, страх, иногда даже ужас овладевают людьми подобного типа, когда они представляют себе лицо своего сурового начальника, склонившегося над газетной страницей с мерзкой статейкой и хохочущего до слез. «Смеется НАДО МНОЙ! Это гадкое критиканство он разделяет! Ужас, ужас!» — мнительные люди подобным самовнушением иногда сами доводят себя до преждевременного инфаркта.

Чайке нужно было много поработать над собой, чтобы в итоге он стал тем, кем стал — внушительным и даже грозным на всех без исключения рабочих совещаниях с подчиненными и приниженным, раболепным при встречах, беседах с высшим руководством страны (от которого зависит его дальнейшее благополучие и которое, разумеется, знает, чего он стоит на самом деле). Посмотрите на фотографии Чайки, запечатленного рядом с Путиным или Медведевым. Отметьте мучительный изгиб шеи (ближе, ближе к уху премьера), покорную податливость грузного тела, тянущего его обладателя к ножкам президентского стула — моргнет Медведев глазом и со страхом шмякнется это грузное, солидное тело прямо к президентским туфлям. Именно о таких, как Чайка, лицах, очень резко однажды высказался первый генеральный прокурор России А.Казанник: «Я отношусь с презрением к тем людям, которые занимают крупную должность и у них при этом меняется походка».[35]

Что говорить — у Чайки была очень хорошая школа, помогшая ему выработать двойной стандарт поведения. В середине 80-х годов, когда в Иркутском обкоме КПСС Юрий Яковлевич беззаветно служил первому секретарю — могущественному В.Ситникову, он четко усвоил главное правило: «Хочешь добиться всего — не высовывайся! Не показывай, что ты кого-то лучше. Будь до часа «икс», как все. Будь исполнителен. Будь терпим (мучайся, если что-то не устраивает, но — терпи, терпи, терпи!). Тогда непременно наступит тот долгожданный час «икс», когда тебя, наконец, похвалят за усердие, поставят другим в пример и вот тогда тебя обязательно возвысят!».

При Ситникове, кстати, были освобождены от занимаемой должности более 600 руководителей разного ранга, скомпрометировавших себя фактами превышения полномочиями, личной нескромности, моральной нечистоплотности. Под гребенку попал даже сподвижник Чайки — бывший заведующий отделом административных органов обкома КПСС П.Парцей (впоследствии — первый заместитель прокурора области). Петр Николаевич был обвинен в том, что не дал принципиальной оценки «нетерпимой обстановки», сложившейся в УВД области. Ю.Чайка не пострадал, поскольку всегда смотрел преданными глазами на своего партийного вождя.

А первый секретарь ОК КПСС В.Ситников учил его: «Современный руководитель должен быть прежде всего не «над» коллективом, а частью его. Волевой, но справедливый. Деловой, но и работающий, что называется, с открытыми дверями, не отгораживайся от людей селекторами и секретаршей. Требовательный к другим, но и к себе. Нравственно чистоплотный... Короче, если между его намерениями, замыслами, интересами стоит знак равенства с намерениями, замыслами, интересами коллектива, считайте, что это и есть идеал».[36] И Юрий Яковлевич впоследствии, что называется, глотку рвал, отстаивая интересы областной прокуратуры и ее сотрудников (в части повышения зарплаты, приобретения автотранспорта, улучшения жилищных условий и т.д., и т.п.). Он, ясное дело, понимал, что таким вот макаром может решать и свои житейские насущные проблемы.

Бывшие иркутские коллеги Ю.Чайки теперь вспоминают о нем как о человеке, «равного которому по части «достать», «пробить», делегацию встретить, свозить на дачу, на Байкал, просто не было. «Он выделялся чутьем и прекрасным знанием текущей политической конъюнктуры: понимал, что

удачно отчитаться об успешном выполнении очередного постановления ЦК, — это прежде всего. За понятливость его и любило начальство». А между тем «следователь и юрист он был средний». Об этом после встреч с иркутскими прокурорами написал уже в нынешнем году сотрудник The New Times В.Камышев.[37]

В Восточно-Сибирской транспортной, а затем и в Иркутской облпрокуратуре Чайка, действительно, был образцовым администратором. Улучшение условий труда талантливых подчиненных, всемерная помощь их работе приносили свои плоды. Вспомним хотя бы нашумевшие уголовные дела тех лет — изобличение сексуального маньяка В.Кулика, уничтожение банды Стаховцева и т.д. В Генеральной прокуратуре РФ после этих «побед» Чайка, что называется, стал на виду. Его признали в качестве «практика-региональщика» (выражение Ю.Скуратова). И когда перед генеральным прокурором РФ, подчистившим кадровое наследие Ильюшенко, встал вопрос, кого брать в замы, Скуратов в первую очередь подумал о Чайке:

«В Иркутской области работал давний мой знакомый — еще по юридическому институту — Юрий Яковлевич Чайка. Познакомились мы с ним не на лекциях, не в аудитории, а в борцовском кружке. Мне показалось, что он засиделся там, на Байкале, что его пора вытягивать в центр. Что было привлекательного в Чайке? Он был практиком, возглавлял прокуратуру в одном из восьмидесяти девяти субъектов Федерации.

Практик-региональщик — вот кого не хватает центру! Тем более я был человеком от науки и, конечно же, меньше и реже соприкасался с практическим расследованием уголовных дел, чем Чайка...

Теперь, спустя годы, понятно, что я допустил ошибку, передвинув Чайку из Иркутска в Москву. Недаром ведь говорят, перефразируя библейскую истину: «Содежавший добро подставляя спину для наказания»... Чайка впоследствии предал меня — не выдержал испытания столицей».[38]

Позднее Ю.Скуратов сообщит те подробности своей работы с Чайкой, которые не вошли в написанную им книгу и которые здесь очень важно упомянуть: «Я стал замечать, что он старается не подписывать никаких бумаг, где требовалось принятие решения. Даже документы, подписывать которые были его прямой обязанностью, старался подсунуть мне на подпись. Во-вторых, он провалил первое же мое поручение. Я уехал в отпуск и просил его выступить перед Советом Федерации с представлением о возбуждении уголовного дела в отношении председателя питерского заксобрания Кравцова. Но Чайка не пошел к сенаторам, послал начальника отдела. Сенаторы обиделись и прокатили нашу просьбу. Потом всплыла другая история. Пока я был в отъезде, Чайка — он курировал финансово-хозяйственные вопросы — вместе с управделами Генпрокуратуры Хапсироковым купили жилье моему заму Розанову за огромную сумму, заплатив бюджетные деньги. В общем, это был вопиющий случай решения жилищного вопроса».

СКУРАТОВ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ...

«Генпрокурор всегда является объектом пристального внимания криминальных структур. Да и со стороны спецслужб и олигархов — тоже. Я не скрываю, что встречался с теми же Гусинским. Смоленским. Но при встречах мы в основном беседовали о политике.

Ни разу меня не попросили помочь кому-то сделать что-то. Думаю, Юрий Ильич незаметно перешел эту грань».

(В.Степанков, «Мы в отличие от Скуратова допрашивали всех и вся»)

В цитируемой выше книге Ю.Скуратова «Вариант дракона» я так и не нашел ответа на главный свой вопрос. Вот он: почему при наличии многочисленных писем с требованием привлечь прокурора Иркутской области Ю.Чайку к уголовной ответственности (по фактам «крышевания» коррупционеров) генеральный прокурор РФ Ю.Скуратов не только не отреагировал на них, он сделал противоположное — приблизил Чайку к своей персоне? И в итоге позволил

распространить иркутскую практику покровительства мздоимцам на всю Российскую Федерацию?! Ведь и автор этих строк тоже писал многостраничное Обращение в адрес Скуратова. Юрий Ильич не получал таких писем? Не доходили до него? Не верю!

Вот же сам Ю.Скуратов сообщает: «Через два дня после утверждения его (Чайки — авт.) я получаю очень аргументированное, подробное письмо, где собраны все грехи Чайки. Правда, анонимное. Начали разбираться: написал прокурор из аппарата прокуратуры Иркутской области. Там было и о злоупотреблениях Чайки, и о стиле его руководства (окружил себя подхалимами), и много всего. Что я должен был делать? Идти в СФ и просить все отыграть обратно? Я предпочел поверить Чайке»...[39]

Итак, до анонимок у Скуратова руки доходили, а до аргументированных заявлений, под которыми стояли подлинные фамилии, домашние адреса, нет? Или Скуратову было дико читать подобные заявления, в которых ставился вопрос о привлечении его институтского товарища к уголовной ответственности, и в знак протеста он вышвыривал эти депеши в генпрокурорскую корзину? Похоже, сегодня Юрий Ильич готов много и долго безуспешно каяться во многих своих «недочетах».

В скуратовском «Варианте дракона» читаю: «Я жалею, что не прислушался к мнению своего старшего товарища — сибиряка Сергея Иннокентьевича Денисова, транспортного прокурора, работавшего под началом Чайки. Денисов говорил мне, причем в выражениях не стеснялся, что Чайка — очень поверхностный человек, не любит работать, не вгрызается в дела, не углубляется... Я виноват перед Сергеем Денисовым — не выслушал его».

Читаю в книге Скуратова и другое: «Я жалею о том, что не побеседовал с главой администрации Иркутской области, не узнал его мнения о Чайке»...[40]

Для сведения Юрия Ильича: главой администрации Иркутской области в тот период был г-н Ю.Ножиков, его первым заместителем — В.Яковенко. Как раз именно эти лица обвинялись правозащитниками в коррупции, в отношении данных лиц газетой «Земля» было опубликовано несколько дюжин острокритических публикаций (одна из них перепечатывалась правительственной «Российской газетой» — авт.). Ни на одну из публикаций покровитель коррупционеров Ю.Чайка не дал достойного ответа. Он вывел иркутских воров из-под удара, защитил их от «нападков». Более того — на запрос из администрации Президента РФ просигнализировал: в отношении главы администрации Ножикова НЕТ компрометирующей информации, НЕТ сведений о его связи с коррупционерами! Представляю, как угодливо хихикал первый зам Ножикова — Яковенко, страшившийся ареста за злоупотребление властью! И ЧТО же в этом разе мог сказать вам, г-н Скуратов, тогдашний глава Иркутской областной администрации Ножиков, с которым вы так и не пообщались и теперь об этом жалеете? Только одно бы сказал Ножиков (и ему поддакнул бы Яковенко): «Юрий Ильич, да Чайка — просто золотой парень, просто чудо, а не прокурор, и мы чрезвычайно гордимся даже тем обстоятельством, что дышим с этим кадром одним воздухом, благодарим судьбу, что встречаемся с ним, счастливы уже одним лишь тем обстоятельством, что имеем чудесную возможность общаться с этим чудом. Он так много для всех нас сделал!..».

А сейчас Скуратов продолжает каяться. В интервью «Общей газете» Юрий Ильич заявит:

«Генпрокуратура теряет лицо. Перед глазами у работающих там прокуроров опыт других — уволенных, посмеявших отказаться выполнять конъюнктурные указания начальников. Процесс дискредитации ГП, как мне представляется, начался в тот момент, когда мои замы не набрались смелости сказать Волошину, что меня незаконно лишают должности.

Какова сейчас кадровая политика и принцип комплектования кадров в ГП? Изгоняются люди, которые имеют свою позицию: вспомните последние увольнения — Погорелов, Данилов, Елсуков. Это же самый цвет Генпрокуратуры. Елсуков — тот вообще, наверное, самый толковый следователь в России по экономическим преступлениям.

Короче говоря, убирают работников, известных стране, понимающих, что процессуальная самостоятельность следователя — не фиговый листок, а необходимость. На смену им приходят другие, часто из далекой провинции. Может, новички и не хуже, но чувствуют они себя неуверенно: еще не освоились, квартиру не дали, да и назначение в ГП рассматривается ими и их начальством как аванс, который надо отработать. На таких работников всегда легко надавить...[41]

ЧАЙКА И ЖУРНАЛИСТЫ

«Мы пишем, разоблачаем, факты никто не опровергает, но и ответа никакого нет. Будто и нет разоблачения. Общество, конечно, шумит, восхищается смелостью журналиста, но на начальство повлиять оно не в силах. Нет той обратной связи, которая заключается в голосах избирателей».

(Юрий Феофанов, «Следствие ведут репортеры»)

Из интервью министра юстиции Ю.Чайки иркутскому журналисту Ю.Удоденко: (октябрь 1999 г.): «Понятия чести и профессионализма для меня неразделимы. Мне дорога честь российской прокуратуры. Пока развивался скандал вокруг Скуратова, я не дал ни одного интервью, не сказал ни одного плохого слова в его адрес. Для меня было важно, чтобы прокуратура не рассыпалась под всеми этими ударами... Что касается меня лично, то с валютными проститутками я нигде не кувыркался. Ни в каких скандалах не засветился. Ведь если бы за мной тянулся хоть какой-то грязный след, твои коллеги-журналиги не преминули бы это использовать против меня. Но в моей биографии пятен нет, а потому недругам Юрия Чайки пришлось разыгрывать очень слабую карту — взаимоотношения моего сына с друзьями. В основе этих «наездов» лежит чистая политика. Российская мафия понимала, что я был одним из наиболее вероятных претендентов на пост Генпрокурора. Мафия боялась моего назначения и потому взялась меня шельмовать через сына. Грязный прием, но ничего другого у моих врагов против Юрия Чайки не нашлось».[42]

Беда с этими лжецами и высокомерными типами. Ну, неужели Ю.Чайка, давая подобное интервью, полагал, что, прочитав его, все вдруг вздрогнут и прозреют: ага, так это не Чайка, оказывается, — мафиози, это он, ребята, сам борется с мафией! Да так борется, что та, вишь ты, так его, эта треклятая мафия, напугалась, что «придумала» какую-то карту против сынка с его «друзьями» и ... прогадала. В итоге устоял наш будто бы непреклонный борец с оргпреступностью под натиском «шельмующих»!

И каков стиль газетного выступления! Честность, профессионализм, честь... И про себя любимого как это он сумел — в третьем лице заговорил! Подобное я слышал только из уст актера Иннокентия Смоктуновского, когда тот в одном интервью неожиданно вдруг заявил: «Я понимаю ценность Смоктуновского для советского искусства!» Но здесь-то ведь не актер — здесь седеющий на поприще интриг чинуша, который очень бы хотел выглядеть в наших глазах человеком значительным — что называется, крупным государственным мужем. М-да, похоже, это не оболганный и уничтоженный Скуратов разыгрывает в своей книжке сицилианскую защиту, используя один из ее острых вариантов — «вариант дракона». Это сам г-н Чайка в шахматной атаке, защищающийся нападением! Заяви вот так (открыто и бесстыдно) со страниц газеты, что я мол, честен, что со мной якобы борются, что никакого грязного и поганого следа за мною нет — глядишь, и, действительно, обыватели залепечут: а кто его знает, может, и впрямь здесь одна лишь «чистая политика»?!

Чтобы Чайка не врал принародно, снова отсылаю читателя к Мемуарам таинственно исчезнувшего Н.Капитонова. Там рассказ не об одной и не о двух проститутках, с которыми в свое время «кувыркался» Юра Чайка.[43] Там не один, не два и не три грязных чайкинских следа — там, по сути, приведен приговор безнравственности и подлости лиц, подобных этому г-ну. Но — по порядку (уж слишком меня задело прочитанное беспардонное вранье наглеца)!

Итак, Ю.Чайка бесстыдно сообщает о том, что коллеги Ю.Удоденко («журналиги») ничего плохого не писали о нем потому, что в его жизни не было «грязных следов». Это — ложь. Начинаю цитировать:

Виталий Камышев, журналист (The New Times): «В городе Тулуне, где работал Чайка в конце 70-х, находится спецтюрьма СТ-2, небезызвестная «тулунская крытка», в которой содержались особо опасные преступники. Именно здесь отбывал срок знаменитый Япончик. В 1979 году в «крытке» произошел бунт заключенных. Подавление его стоило жизни пятерым. По делу о бунте в качестве зачинщиков проходило девять человек. Много позже стало известно, какими методами раскрывалось громкое дело. Заключенные Хасаншин и Купряков, наркоманы со стажем,

рассказали, что член следственной группы Чайка несколько раз приносил к ним в камеру анашу — в обмен на нужные ему показания, о чем Купряков и написал заявление на имя тов.Пельше... Документы всплыли только в перестройку — их обнаружили в партийном архиве».[44]

Глеб Таежных, журналист («Россия»): «Шофером у Чайки был некто Галькевич. У обычного «водилы» с собой всегда имелось удостоверение, где он значился ... следователем областной прокуратуры. Его неоднократно задерживали сотрудники милиции, находили в машине боеприпасы, но... уголовное дело каждый раз затихало не возникнув — вмешивался шеф. Позднее Юрию Яковлевичу был задан вопрос — как же так вышло с его шофером? Ответ потряс «святой простотой»: дескать, сволочь он, конечно, порядочная, но водитель классный, вот и приходится его выручать. Между тем Галькевич, кроме служебных удостоверений, имел (и щедро раздавал) оперативные путевые листы, при предъявлении которых машина не подлежит задержанию автоинспекцией».[45]

Виктор Юрьев, журналист («Байкальская Открытая газета»): «Сын прокурора, Артем Чайка, также не был обижен: областная прокуратура регулярно предоставляла ему служебный транспорт для личных целей и деньги «на бензин», конечно же, не спрашивая с него отчета за расход топлива. Причем это происходило уже тогда, когда сам Юрий Яковлевич пересел в московское кресло: служебный пиетет зависит от расстояний не горизонтальных, а вертикальных».[46]

Екатерина Заподинская, Николай Гулько, журналисты («Коммерсант-Власть»): «55-летний Юрий Чайка прошел в Сибири все ступеньки прокурорской карьеры. Существует легенда, что первым делом Чайки стало дело об убийстве, в котором он сам был подозреваемым. Но доказательств не было: орудие убийства — нож — преступник выкинул в реку. И будто бы юный Чайка лично примотал к удочке магнит и выловил этот нож из реки. Убийца был осужден».[47]

Виктор Юрьев, журналист («Байкальская Открытая газета»): «Ловко умел уходить Юрий Яковлевич от различных просителей. Например — «дело антиквара» Григория Красовского: он был приговорен по сфабрикованному уголовному делу к семи годам лишения свободы, причем на его неоднократные жалобы прокуратура не реагировала. Отсидев срок и выйдя на свободу, Григорий добился отмены судебного приговора и начал восстанавливать свое доброе имя. Вот что он рассказывает: «Я отправился на прием к прокурору Иркутской области Юрию Чайке. По-моему, он меня даже и не слушал... Потом попросил оставить у него заявление и удалиться. Разобраться по моей жалобе он, как я выяснил далее, поручил Сергею Трофимову (прокурору по надзору за оперативной деятельностью милиции), от которого я получил отписку из трех строчек, что к уголовной ответственности фальсификаторов моего уголовного дела областная прокуратура привлекать не намерена. Естественно, меня не удовлетворил этот ответ, я пришел и спросил: «Почему?». Мне сказали, что если по таким многочисленным жалобам, как моя, они будут принимать меры, т.е. привлекать к уголовной ответственности и сажать всех работников Фемиды — от милиционера до судей и прокуроров, тогда пересадят всех и некому будет работать в судах, прокуратурах, УВД и МВД с КГБ, поэтому мои требования неосуществимы... Спасибо им за такие откровения и, главное, за то, что взяли мне без очереди, с заднего хода гастронома, бутылку водки — залить всю горечь моральных страданий...».[48]

Елена Баюн, журналист («Московский комсомолец»): «До назначения в Москву Чайка был прокурором Иркутской области. А несколько лет назад в Сибири «гремели» братья Кодзоевы — Ваха, Магомед и Мурат, считавшиеся «авторитетами». Они вдобавок называли себя «представителями Республики Ингушетия в Сибири» (Руслан Аушев позднее, впрочем, этого не подтвердил). Коммерческие интересы Кодзоевых привели их на иркутскую чаеразвесочную фабрику. Ваха взял кредит в 2 миллиарда рублей под гарантию ее директора, а Магомед и Мурат похитили 70 вагонов сахара, пришедших на фабрику. Следственное управление УВД возбудило уголовное дело. Мурат с Магомедом были объявлены во всероссийский розыск, после чего исчезли, а вот дело на Ваху закрыли ... за недоказанность. Как говорят, не без помощи областной прокуратуры. Ну, а затем Ваха Кодзоев объявился в Москве — как раз после переезда в Первопрестольную Юрия Чайки. И стал заместителем гендиректора — а, по слухам, и владельцем — престижного жилкомплекса «Золотые ключи»...».[49]

Виталий Камышев, журналист (The New Times): «Притчей во языцех были для иркутян близкие отношения Чайки с братьями Кодзоевыми — Темуром и Баширом. Братья промышляли «черным рейдерством», и репутация у них была дурная, но двери в областную прокуратуру они открывали

ногами и были соучредителями нескольких коммерческих фирм с сыном Юрия Яковлевича, Артемом.

Чайка никогда не реагировал на критические публикации о себе, не опровергал их, не судился со СМИ. Однако когда в иркутской «Байкальской Открытой газете» в конце 1999 года появился материал о Кодзоевых, в квартиру редактора газеты Виктора Прокопьева вломился ОМОН, и он был арестован по обвинению в ... «изготовлении и сбыте порнографии»: соответствующие материалы были-де найдены в ходе проведенного ОМОНОм обыска. После того, как к делу подключились депутаты Госдумы и Фонд защиты гласности, оно было спущено на тормозах. Вскоре Башир Кодзоев избрался в парламент по списку блока «Медведь» (блок «Медведь» был предшественником «Единой России»), а его брат Темур был расстрелян неизвестными в центре Иркутска.

Покушались и на Башира: в него стреляли в Москве около Сандуновских бань. Затем интересы Кодзоевых и Артема Чайки разошлись, свой иркутский бизнес Кодзоевы свернули.

По словам Виктора Прокопьева, Чайка фигурировал, по меньшей мере, в двух уголовных делах, возбужденных региональным управлением ФСБ по Иркутской области. В первом из них речь шла о том, что Чайка, возможно, получил взятку в виде эксклюзивных золотых часов фирмы Longines. Второе дело связано со строительством в Иркутске юридического института. Идею Чайки поддержало правительство Черномырдина и выделило деньги на строительство. Проведенная сотрудниками ФСБ проверка выявила банальные приписки, которые нанесли бюджету ущерб на сумму около миллиона долларов. Заместитель начальника регионального управления ФСБ Александр Николук отправился к преемнику Чайки на посту областного прокурора Анатолию Мерзлякову. Увидев в деле фамилию Чайки, Мерзляков наотрез отказался выступить против предшественника, предложив попросту забыть о результатах проверки...»[50]

Александр Васильев, журналист («Новая газета»): «Информация об оперативном деле попала в Москву, откуда в Иркутск прибыла комиссия из трех работников центрального аппарата ФСБ и двух сотрудников Генпрокуратуры. Их работа подтвердила, что в местном ФСБ есть материалы не только на Юрия Чайку: к исчезновению средств имел отношение и начальник Юридического института Игорь Звечаровский. Материалы были ксерокопированы и ушли в столицу по линии Генеральной прокуратуры. Они легли на стол Юрию Скуратову и тогдашнему директору ФСБ Николаю Ковалеву. Чекисты и надзирающий орган пришли к выводу, что оперативное дело огласке предавать не стоит».[51]

Виталий Камышев, журналист (The New Times): «В декабре 2002-го гендиректора Верхнеленского речного пароходства Николая Паленного нашли повешенным в своем гараже. В самоубийство Паленного до сих пор никто не верит. Каким-то чудесным образом его смерть совпала с решающим этапом борьбы за пароходство, которое атаковали «черные рейдеры». Верхнеленское пароходство обеспечивает так называемый северный завоз по реке Лена, а это очень большие деньги.

За два дня до смерти Паленный дал интервью телепрограмме «Совершенно секретно», в котором среди прочего сказал: «Хотят нас обанкротить необоснованно. Этот конфликт создается группой не совсем порядочных людей, и в том числе за этим стоит сын министра юстиции Артем Юрьевич Чайка, он создает очень негативный фон для работы наших предприятий»...

Владимир Медведев, журналист («Трибуна»): «Артем Чайка подготовил 4-страничное резюме антикризисной программы. Не имея экономического образования, он сделал глубокий «вывод о том, что основной причиной создавшегося положения является отсутствие менеджмента»

9 октября 2000 года два заместителя губернатора Иркутской области — Гусевский и Соболев — в письме на имя Бориса Говорина поддержали предложение Чайки-младшего о введении режима внешнего управления.

Против генерального директора Алексеевской РЭБ Сергея Ивченко было возбуждено 21 уголовное дело. Его коллега в Киренске Владимир Перетолчин таким количеством похвастать не мог, но прессинг испытал не менее жесткий. На годовом собрании акционеров сотрудник прокуратуры города Иркутска Дмитрий Бельков заявил: «Проводится расследование в Алексеевской и Киренской РЭБах, по окончании которых мы наденем наручники на господина Перетолчина...

Сегодня верхнеленский флот разорен до такой степени, что общая сумма долгов двух баз зашкаливает за миллиард... До сего дня не понес наказания никто из тех, кто осуществил захват

предприятия, в результате которого по цене лохматых «Жигулей» распродавались судна класса «река-море».[52]

Видите, как оценивали (и оценивают) журналисты грязные следы Чайки-старшего и Чайки-младшего, публикаций подобного рода — десятки. И власть старается их не замечать. А когда-то (вспомним еще раз первого секретаря Иркутского обкома КПСС В. Ситникова, вскормившего наше чудо-юдо) из органов прокуратуры выкидывали только за «нескромность», за «просчеты», за «протекционизм» и «кумовство». Сам Василий Иванович любил вспоминать, как изгнали некоего Н.Терехова, прокурора одного из районов Иркутской области. И за что изгнали? За то, что «направленный в глубинку для укрепления правоохранительной работы, он повел себя нескромно»... И ехал-то, рассказывал Ситников, «выдвиженец» в район «на время», рассчитывая использовать новый пост как трамплин для дальнейшего продвижения по службе. В Иркутске оставил за собой квартиру, на новом месте не прописывался. «В чем тут была наша — именно наша — ошибка? Скажу откровенно: о будущем прокуроре мы судили по анкете — молод, быстро растет, стремится к самостоятельности, характеризуется в основном положительно. В сущности, о моральных качествах и круге интересов якобы подающего надежды специалиста мы ничего не знали»...[53] Интересно, что сейчас думает наш бывший партийный деятель, читая многочисленные критические публикации и наблюдая за высокополетными перемещениями своего недавнего подчиненного Ю.Чайки из одного кресла в другое. Не казнит ли Ситников самого себя за брак в работе? У Чайки тоже на редкость удивительно чистая анкета, но мы-то знаем о сути этого персонажа, о той губительной роли по уничтожению органов прокуратуры, которую он успешно продолжает играть. Знает о ней и Ситников.

...Иркутская журналистка Е.Гущина однажды очень красиво сообщила читателям «Восточно-Сибирской правды» о своем понимании работы органов прокуратуры:

«Суть работы прокуратуры сформулировать очень просто: она обязана следить за соблюдением Закона и прав человека в любой сфере его жизни. Емкость формулировки практически безразмерная: идут к прокурору и те, у кого сосед куст малины выкопал или на работе премию не дали, и те, у кого отняли имущество, честь, жизнь...

Обыватель не любит прокуратуру, когда она делает выбор в ущерб ему и в пользу закона. Представители власти недолюбливают прокуратуру, как стреноженный конь — свои пути. Те, кто с прокуратурой дел еще не имел, ее просто побаиваются — на всякий случай».[54]

Героem цитируемой публикации Гущиной был прокурор Октябрьского района г.Иркутска П.Ермаков. Мне кажется, что непосредственно сам Петр Петрович и внушил журналистке вот такой взгляд на свою любимую работу.

Ермаков был хорош на посту районного прокурора. Потом он был переведен в прокуратуру области, стал заместителем облпрокурора, а чуть позднее Ю.Чайкой был возвышен до поста прокурора Республики Бурятия. На последней должности он не проработал и дня — неожиданно ушел на пенсию. Е.Гущиной должна быть известна подлинная причина завершения этой блистательной карьеры. А урок нужно такой извлечь: не все, что говорит прокурор для публики, является правдой. Можно говорить очень красивые и правильные слова, публично признаваться в любви к прокуратуре и в то же время позорить ее, дискредитировать. Как, например, Чайка и некоторые его выдвиженцы.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ Ю.ЧАЙКИ

1.

Первый генеральный прокурор России (и, кстати, самый достойный) А.Казанник однажды в одном из своих интервью рассказал, как президентская верхушка обустроивала его быт. Оказалось, что «лучшие люди» страны (сам Ельцин, а также Гайдар, Черномырдин, Шахрай, Шумейко и т.д.) были скопом поселены в дом по улице Осенняя, в простонародье именуемом «президентским». Сейчас, отметим, в таких же условиях проживает и г-н Чайка. И вот интересное замечание Алексея Ивановича:

«Мне досталась квартира на третьем этаже. Жену квартиру напугала: слишком большая, трудно обставить. Но в то время действовало специальное постановление Президиума Верховного Совета, согласно которому по месту своей работы я мог взять кредит на закупку мебели. Мы потихоньку начали кое-что завозить»...[55]

Уйдя с должности генпрокурора, Казанник лишился этой квартиры. И вот еще одно его воспоминание: «Моя жена как-то сказала: «Если бы мы жили в этой квартире, мы были бы очень несчастными людьми. Уверен, что все в этом доме прослушивается и просматривается. Наверное, надо, чтобы и мысли стали другими».[56]

А Чайка очень легко вписался в эту атмосферу. Поскольку всегда говорил то, что от него хотели бы услышать. По истечении нескольких месяцев нахождения в Москве он превратился в окончательного лжеца. И Казанник прекрасно понимал природу подобного явления: «Они менялись у власти прямо на глазах... Возьмите Сергея Филатова — доктор технических наук, исключительно мягкий человек. Теперь от того Филатова ничего не осталось. Александр Яковлев — юрист, специалист по уголовному праву. Он там пробыл один месяц и уже начал говорить неправду...Когда я стал посещать администрацию Президента, то сразу почувствовал я — инородное тело. Все подбирались туда по принципу личной преданности Ельцину. Я не могу поверить в то, что советники и помощники президента не знают норм права. Ни один из них не скажет Борису Николаевичу: это решение нельзя принимать, потому что оно противоречит закону. Вот и получается, что у нас страной правят люди не слишком умные, высокомерные».[57]

Повторюсь, в этот правительственный стан Ю.Чайка вписался очень легко. Теперь ему нужно как можно дольше продержаться в своей должности, преданно глядя уже на Д.Медведева, чтобы сладкая жизнь, которой он добился, была продолжена. Он понимает, что является сегодня гарантом и благополучия собственной семьи, которая вряд ли бы достигла своих капиталов, не будь Юрий Яковлевич генеральным.

2.

О семье Ю.Чайки, к сожалению, пишут очень мало. Об одном Артеме — это да (о походе данного молодого человека вообще-то можно целую повесть создать!). И когда папа-лжец заявляет, что «недругам Юрия Чайки пришлось разыгрывать очень слабую карту — взаимоотношения моего сына с друзьями», мы, разумеется, смеемся. Это как раз очень сильная карта, г-н Чайка!

Если в друзьях у сынка прокурора — ингушские бандиты и вымогатели — и после публикации об этом в отношении редактора газеты фабрикуют уголовное дело, если указанный сынок банкротит предприятие ради получения «маржи», и в ходе «реформирования» находят повешенным директора пароходства, мешающего А.Чайке, если этот сынок общается с ветераном органов прокуратуры Н.Капитоновым (папиным другом, написавшим о папе много «нехорошего»), после чего Капитонов бесследно исчезает, — как можно после всего этого характеризовать подобного молодого человека?..[58]

В свое время, готовя к печати корреспонденцию о «друзьях» и «защитниках» генерала А.Антонова (начальника ГУВД по Иркутской области),[59] при помощи московских товарищей я познакомился с оперативными материалами по этому высокопоставленному чиновнику. Здесь нет смысла пересказывать уже опубликованное. Отмечу лишь один момент. Расписываясь в собственном бессилии, генерал-лейтенант милиции одному из своих московских «друзей» и «защитников» сообщает по телефону примерно следующее: пока его отец (Чайка-старший — авт.) у власти, милиция не в состоянии арестовать мальчика (Чайку-младшего — авт.). «Но, — говорил Антонов своему московскому другу, — обещаю тебе, что как только «папа» его уйдет куда-то, у него (Артема — авт.) будут очень большие проблемы!». Боевой у нас генерал...

Но — ближе к теме. Ю.Скуратов в своих мемуарах отмечает: «Чайка, переехав в Москву, довольно долго жил на Истре. А жизнь на Истре дружная, все находятся рядышком, держатся тесно, все на виду. И работали мы до седьмого пота, и отдыхали, если хотите, так же — у нас, кстати, был свой спортдень, мы играли в футбол, ходили в баню, старались держаться в форме. Отмечали дни рождения, праздники.

Но вот к Чайке приехала жена, и Чайка стал меняться на глазах. Прежде всего она поспешила отвадить мужа от футбола: чего ты там Скуратову мячи подаешь, как пристяжной! Не мальчик, чай!..

Чайка сразу сделался другим, и вот уже совершенно не стало видно его в наших компаниях. Начались интриги. Жена Юрия Яковлевича все подначивала, едва ли не публично: ты-де — практик, ты-де — умница, ты-де лучше видишь и знаешь больше разных там выдвигенцев от науки, тебе-де надо быть Генеральным прокурором, а не кому-то еще... Тогда-то и начался у нас разлад...

Чайка созрел, дошел до мысли, что вполне может занять место прокурора, и начал решать часть вопросов в обход меня — то к Строеву напрямую заявится, то еще куда-нибудь... Это должно было насторожить меня, но сработало извечное «авосьное» правило: авось, это временное, авось пройдет, в конце концов, авось сработаемся, сконсолидируемся»...[60]

«Авось» — не прошло. Скуратов, вероятно, сам того не понимая, заявляет в своей книге о страшных вещах. О том, что в настоящее время генеральной прокуратурой РФ большей частью руководит не сам Ю.Чайка, а его ... супруга — никому не известная Елена Григорьевна, к мнению которой Юрий Яковлевич прислушивается очень внимательно и потакает ей во всем. Почитайте о взаимоотношениях супругов в Мемуарах Н.Капитонова!

Надо здесь непременно отметить — указанная дама живет сейчас чрезвычайно неплохо. Ее годовой доход превышает мужнин в три с лишним раза и в 2008 году составил более 7,5 миллионов рублей! На ней записана также шикарная квартира площадью 204 кв.м. (т.е. гораздо больше, чем квартира экс-генпрокурора РФ Ю.Скуратова — площадь квартиры Юрия Ильича составляла 167 кв.м.). Кроме того на Е.Чайке записаны земельный участок площадью 4300 кв.м., нежилое помещение площадью 175 кв.м.[61]

Сравните с имущественным положением блестящего иркутского юриста — прокурора Куйбышевского района С.Скворчук (снова вспомним публикацию Л.Бегагоиной): «Оказалось, живет прокурор в двухкомнатной квартире, доставшейся ей еще от деда. Дачи не имеет за отсутствием на нее времени и сил. Машины — тоже, поскольку ездит на служебной».[62] Прочитай Чайка эти строки, непременно воскликнет: «А чего ж я заработал?! Я — такой же!». И, действительно, у Юрия Яковлевича (по документам!), оказывается, почти ничего-то и нет. Придут его арестовывать и описывать имущество, покаянно заплачет: у меня вот всего-то и есть в качестве «движимого имущества» — неисправные ГАЗ-13, более известный как «Чайка», и внедорожник ГАЗ-69, который в народе приобрел название «козел» — ничего я, выходит, не заработал своей государевой службой». Крокодиловы слезы коррупционера!

Академик РАН В.Накоряков в «Новой газете»[63] недавно очень резко прошелся по коррупции, как самой страшной болезни российского общества, и методах борьбы с ней. Он привел общеизвестные факты: «никого не удивляет, что вице-губернатор с окладом, скажем, даже 100 тыс.рублей в месяц имеет несколько домов, полмиллиона долларов, дачи где-нибудь в Испании, ездит на «Мерседесе». То же происходит с его родственниками, никого не удивляет, если сын губернатора становится владельцем фабрик, заводов, домов, пароходов».

Замените «вице-губернатора» («губернатора») на «генпрокурора» и вы увидите очень интересную картину.

Мадам Е.Чайка, имеющая педагогическое образование и за свою жизнь успевшая поработать лишь несколько лет учительницей начальных классов и воспитательницей в детском саду, впоследствии (уже в Москве) с воцарением мужа в Генпрокуратуре НЕОЖИДАННО стала крутой бизнесменшей. Влиятельным человеком в Иркутской области и в Москве считается и ее сынок. И, Боже упаси, копать в их бизнес-связях.

Когда Чайка укрепился в Генпрокуратуре, сотрудник «Московского комсомольца» А.Хинштейн опубликовал очень, знаете, острую корреспонденцию под названием «Дачи без сдачи».[64] Публикация вышла под рубрикой «Коррупция». В ней рассказывалось о том, как «большие люди» начинают жить с размахом, вселяясь в престижные дачи, ранее принадлежавшие именитым партийным бонзам. В списке «больших людей» значился и Ю.Чайка. Я тут же направил Юрию Яковлевичу письмо с вопросами: интересно, на какие шиши, г-н первый зам.генерального прокурора, вы приобрели престижную дачку в «оздоровительном комплексе» «Сосны», где ранее селились секретари ЦК Политбюро? Неужели, у вас, Чайка, неожиданно скопились десятки тысяч долларов (за подобную дачу экс-руководитель Госналогслужбы РФ А.Починок заплатил свыше семидесяти тысяч долларов!) и вы в одночасье смогли так оперативно решить проблему отдыха? Кто помогал?

Ответ не замедлил поступить. Один из замов Чайки строго отчитал автора этих строк за «нескромность», «резкий тон письма», указал, что чайкина дачка очень старенькая и стоит, мол, недорого, незачем поэтому проявлять повышенный к имуществу генпрокурора интерес. Но вопрос-то остался, поскольку я не увидел в справке «Об имущественном положении и доходах», которую подписал Юрий Яковлевич, указанной недвижимости.

Готовя эту книгу к изданию, я проявил, разумеется, острый интерес и к бизнесу супруги Чайки — Елены Григорьевны. Стал наводить справки о некоем томском предприятии — ООО «Сибирский элемент — Рента», 90% акций которой владеет указанная дама и успешно развивает свой бизнес. И не нашел его! Такое серьезное предприятие, дающее его владелице в качестве прибыли миллионы рублей, в перечне солидных предприятий, занимающихся оптовой торговлей строительными материалами,.. не значилось. После долгой работы я все же обнаружил его следы — в... Красноярске. И тоже неожиданность — ни в одном тамошнем справочнике не оказалось даже почтового адреса этого ООО. Странная этакая скромность руководителей чайкинского бизнеса — свои услуги не рекламируют, стараются держаться в большой тени. Лишь опираясь на помощь руководителей Госналогслужбы по Красноярскому краю и Томской области, а также ответственных сотрудников УВД по Томской области, удалось выяснить, что ООО «Сибирский элемент — Рента» ранее было прописано в Красноярске, а переехало в Томск в 2006-ом году. И только к 2008 году (в апреле Ю.Чайка неожиданно подписал приказ о назначении на пост прокурора Томской области недавнего заместителя иркомпрокурора В.Войкина), бизнес мадам Чайки многомиллионно расцвел. Совпадение? Не знаю!

Особенно не стараются светиться и фирмы Артема Чайки (например, его ЗАО «Лаэна»). Но здесь-то все ясно. Его коммерческим партнером является Башир Кодзоев, о связях с которым Чайка-младший старается не распространяться. Убежден: за всеми этими структурами внимательно следят наши спецслужбы, они лишь ждут часа «икс».

3.

И не знаешь, смеяться ли, плакать, когда время от времени в отдельных СМИ появляются неуклюжие рекламы деятельности г-на Чайки.

Вот пишут: «Неожиданное решение президента внесло коррективы в унылую жизнь Северного Приморья. Молодежь, которая даже не подозревала, как выглядит их знаменитый земляк, взялась за краски: «Да здравствует Чайка!», «Ура, Чайка!» — пестрят сегодня надписями стены общеобразовательных учреждений города».[65]

Еще: «Местные поэты строчат речевки к очередному приезду генпрокурора к родным пенатам. Представители областной администрации единогласно решили присвоить Юрию Чайке звание почетного гражданина города. Пенсионеры рванули на почту отбивать телеграммы в генпрокурору с просьбами разрешить наболевшие проблемы».[66]

Еще: «В ближайшее время школе №4 в Николаевске-на-Амуре планируют присвоить имя Юрия Чайки, на здании прибить памятную доску и создать музей, посвященный Генеральному прокурору РФ. Первыми экспонатами станут телеграммы Юрия Чайки, которые преданный ученик ежегодно отправлял своей любимой учительнице Альбине Жуковой. Та первого сентября перед всей школой зачитывала трогательные послания знаменитого выпускника».[67]

Еще: «Он помог выстроить новую школу по соседству с родной старой, а в городском парке, который приютился в самом конце центральной Кантора, возвел храм. Он ведь человек очень верующий, с Патриархом дружит, вот и сумел найти спонсоров».[68]

Такие публикации Чайке, разумеется, понравятся. Только и в них он уловит некую фальшь: зачем так-то превозносить его заслуги! Почувствует иронический тон повествования — а не издеваются ли «журналиги»? И тут же успокоит самого себя: рядом с этими агитками помещены интервью с его ближайшими родственниками — сестрой, братом, школьными товарищами, которые, конечно, могут рассказать о нем только самое доброе. Значит, и выступления «журналиг» — тоже искренние. Подумает: «Бывают, видимо, и в их среде талантливые люди». Но тут же с ненавистью откинет распечатку публикаций в сторону: после елея в свой адрес «талантливые люди» написали: «Поговаривают, что одним из спонсоров строительства храма был некий бизнесмен Артем Чайка, сын нашего героя. Тот самый, которого уличили в дружбе с ингушами, занимавшимся вымогательством».

ЯКОВЕНКО И ДРУГИЕ

ПРИАНГАРЬЕ. 90-ые ГОДЫ

В моем журналистском архиве хранится давнее, 90-х годов прошлого века, официальное Заявление депутата Законодательного собрания Иркутской области А.Романова. В нем фиксируются основные показатели экономики Приангарья, отражающие деятельность тогдашней коррумпированной власти. К этой деятельности (отмечу особо) прокурор области Ю.Чайки никаких претензий не имел!

Итак, лот несколько фрагментов из тогдашнего выступления А.Романова:

«Официальные данные облкомстата за первый квартал 1995 г. убедительно подтверждают полную неспособность областной администрации обеспечить управление социально-экономическим развитием области в интересах большинства населения. Физические объемы промышленного производства в большинстве отраслей экономики продолжают снижаться.

На 11,8% снижены по сравнению с 1 кварталом 1994 г. объемы производства товаров народного потребления, на 15,2% снижена добыча угля, производство огнеупорных изделий уменьшилось на 26%, производство аккумуляторов и гальванических батарей составило всего 42% и 27% соответственно к уровню 1994 г.

В промышленности стройматериалов продолжается спад производства практически по всем видам продукции.

Катастрофически ухудшается положение в пищевой промышленности, где спад производства достигает за квартал по некоторым видам продукции 50% (консервы), а по большинству превышает 30% (мясо — 41%, сыры — 40%, цельномолочная продукция — 29%, хлеб — 26%, макароны, мука, крупа и т.д. — 38%).

Продолжается падение производства в легкой промышленности и составляет по чулочно-носочным изделиям — 46%, по постельному белью — 34%, обуви — 72% от уровня 1994 г.). В сельском хозяйстве обстановка значительно хуже, чем в аналогичный период прошлого года. Падает поголовье и продуктивность скота. Хозяйства не обеспечены ГСМ. Ремонт техники проводится с отставанием даже от графика прошлого года. К началу апреля в неисправном состоянии находится 25% тракторов, грузовых автомобилей и сеялок, 30% плугов и культиваторов. Растет неплатежеспособность предприятий практически во всех отраслях экономики. Кредиторская задолженность предприятий и организаций области превышает дебиторскую уже более, чем на один триллион рублей. Область практически живет в кредит. Предприятия и территории не в состоянии производить своевременные расчеты с областным и федеральными бюджетами.

Рост цен значительно опережает рост заработной платы, особенно в товаропроизводящих отраслях, где занято основное население области. На начало марта цены по сравнению с началом года выросли на 34,5%, а заработная плата уменьшилась на 12,2%!..

Увеличивается имущественное расслоение населения. Коэффициент расслоения (отношение доходов 10% богатых к доходам 10% бедных) по итогам первого квартала превышает уже 26 раз. Общие доходы 200 тысяч богатых равны доходам 2600 тысяч бедного населения области.

Более одного миллиона шестисот тысяч человек в области живет за чертой официального прожиточного минимума, а почти 1300 человек не имеют доходов даже для приобретения минимального продуктового набора. Задержки с выплатой заработной платы носят хронический характер и составляют от двух до четырех месяцев»...

И — резюме: «Содеянное у нас в области нынешней администрацией можно характеризовать как намеренный развал экономики и планомерный геноцид против подавляющей части населения области. Превышение в 1,4 раза смертности над рождаемостью убедительно подтверждают такой вывод... В связи с этим считаю необходимым предложить губернатору незамедлительно принять решение об отставке должностных лиц во главе с первым заместителем главы администрации В.К.Яковенко, виновных в развале экономики области, и привлечении их к ответственности»...[69] Заявление А.Романова имело больше экономический, нежели политический характер. Призванная защищать наши права и свободы областная прокуратура была обязана вмешаться в данный процесс — по крайней мере, мы все ждали, что прокурор Иркутской области Ю.Чайка, изучив ситуацию, тут же примет решение об аресте всех лиц, способствовавших ухудшению жизненного уровня населения Приангарья. Тем более, что разгорались антикоррупционные скандалы, свидетельствующие о том, что на обворовывании населения области греют руки жучки,

за которыми стоят первые лица администрации. Чайка не только не возбудил уголовного дела — он вообще дистанцировался от обсуждения болевых проблем. Доверив правовую оценку происходящего подчиненным клеркам. А тем, воспитанным в духе «инициатива наказуема», и дела не было до защиты интересов рядовых граждан Приангарья.

О «РУЧИКОВЕ» И «ПРОРАБЕ»

ИЗ АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ

«В №35 газеты «Завтра» опубликована информация о радушном приеме, устроенном Ножиковым инспекторам ЦРУ Джорджу Колту и Томасу Грэхэму.

В Иркутске Грэхэм, растроганный теплым приемом, под воздействием винных паров проболтался, что наш край является зоной

«стратегических интересов США».

Американская агентура буквально не выводится

из резиденции Юрия Абрамовича, подбадривая Абрамыча

в его курсе на сепаратизм и превращение области

в сырьевую колонию».

(«Русский Восток», август 1995 г.)

В.Яковенко, экс-зам.губернатора Иркутской области, в 1999 году при поддержке Агентства «Комсомольская правда — Байкал» издал познавательную книжку. Называется она так — «Вертикаль: Рассказ о жизни, о людях, о себе». В ней самое замечательное — это два предисловия. Первое написано автором, второе — экс-губернатором Ю.Ножиковым.

В своем предисловии Владимир Кузьмич пофилософствовал: «Для чего пишутся книги? Ответов может быть сколько угодно. Для того, чтобы рассказать правду, поделиться самым сокровенным или, наоборот, чтобы обмануть, запутать события. Книги пишутся для оправдания и доказательства своей или чужой правоты. Для поиска истины, для того, чтобы успокоить сердце и высказать, наконец, всему белому свету наболевшее».

Яковенко захотелось, по его выражению, «спустя годы, пройтись по своей жизни», и его «Вертикаль» якобы — это «попытка всмотреться в годы, которые текут и текут, не зная границ, по вертикали, то вверх, то вниз».[70] Ю.Ножиков более прямолинейно (в своем предисловии) отметит «мудрость» Яковенко и чистосердечно заявит: «Это был сложный период, когда команда комплектовалась в основном из хозяйственников и нас называли «братской мафией».[71]

И Ножиков, и Яковенко до сих пор на свободе, для них наступило время обеспеченной старости. Они должны быть благодарны в первую очередь прокурорам Иркутской области Ю.Чайке и А.Мерзлякову, начальнику УВД области М.Никифорову, руководителю УФСБ В.Шестаку за то хотя бы, что те обеспечили им спокойную и безбедную жизнь. Но нет ни в яковенковской «Вертикали», ни в книжке самого Ю.Ножикова, вышедшей в 1998 году под названием «Я это видел, или жизнь российского губернатора», и строчки благодарности главному лицу и их защитнику — Юрию Яковлевичу Чайке. Без этой фамилии их труды выглядят неполными.

Откройте августовский номер «Восточно-Сибирской правды» с небольшим портретом В.Яковенко. В газете Владимир Кузьмич на первой странице «хвалит» нового губернатора Д.Мезенцева, что он-де «чем-то похож на Ножикова». Посмотрите также и на шикарное, во всю восточкинскую полосу, интервью с «Кузьмичом» (один портрет 70-летнего патриарха занимает там чуть не четверть страницы). Здесь Яковенко (он теперь, оказывается, член Общественной палаты области) рекламирует и себя, и своего шефа:

«Мы команду подбирали единомышленников, с колоссальным жизненным опытом... Какой у нас состав был сильный в администрации Ножикова, он и не менялся годами. Там не было неспособных людей. Вот Бердников, например, курировавший сельское хозяйство, в 29 лет возглавил самый крупный колхоз в Тулунском районе. А Говорин (губернатор Иркутской области с 1997 по 2005 год) нас всех из власти вытеснил, выгнал».[72]

Внесем существенные поправки:

1. Д.Мезенцев, надеюсь, вряд ли будет гордиться каким-то своим сходством с Ю.Ножиковым. Отношение к Юрию Абрамовичу, которому нравится теперь заседать на всех праздничных мероприятиях, всегда было неоднозначным. К примеру, писатель Валентин Распутин, чье творчество высоко оценивает новый губернатор, в своем рассказе «В одном сибирском городе» вывел Ножикова под фамилией «Ручиков».

Там были, к примеру, такие достаточно справедливые строчки: «Его (Ручникова) личная популярность поддерживалась и утверждалась популярностью края: область была сырьевой, с запасами. Не будь она в золоте, в угле, газе, в лесах, в реках, качающих электричество, конечно, по-другому бы смотрели на Ручикова. А попробуй отнестись к нему без почтения, если в его владениях плещется озеро, в которое Господь слил пятую часть мировых запасов пресной воды, а за нею завтра любая Франция приползет на коленях... Поэтому Ручиков мог вступать в перебранку с первыми лицами в правительстве, мог позволить себе особое мнение, не согласиться с налагаемыми на губернию поборами».[73]

Об Яковенко «В одном сибирском городе» В.Распутин писал так: «Заместителя губернатора, человека грубого и хитрого сложения, смесь прораба с таксистом, провели внутрь, а через десять минут над площадью раздался его голос, обычно зычный, сейчас с дрожинкой: «прошу сохранять спокойствие»... «ввиду временных мер»... «служащие на определенное время могут быть свободны от исполнения».

Распутин писал об этой ножико-яковенковской власти, как о власти, в целях самосохранения готовой стрелять по мирному населению.

В своем знаменитом газетном выступлении, посвященном т.н. «делу журналистов А.Шахматова и Р.Шепталины», [74] Валентин Григорьевич позднее заявит: «В истории Иркутска случались позорные времена, когда воевода оказывался сущим разбойником (Ракитин), вице-губернатор (Жолобов) наживался на прибыльном месте без всякой застенчивости, а тех, кому это не нравилось, «пытал безвинно и при пытках жег огнем», приехавший в Иркутск пресекать беззакония следователь (Крылов) обложил данью весь город и самодурствовал почем зря... Но тогда, чтобы отправить властных разбойников на плаху, требовалось достучаться до Москвы, теперь и Москва не поможет. Однако зло, как известно, не может победить окончательно, иначе злодеи не торопились бы как при пожаре и не за горами время, которое все расставит по своим местам и правление братской команды (из города Братска) с полным и справедливым поименованием отнесет к тому же перечню «особых» случаев, которые история не забывает».

2. Историческая заслуга Б.Говорина как раз в том и состояла, что он смог выпнуть эту власть из их удобных кабинетов.

3. Все уголовные дела, возбужденные УВД области в отношении махинаций ножиковых и яковенок, имевших «колоссальный жизненный опыт», стараниями друзей «братской мафии» были уничтожены, НИКТО из них так и не был привлечен к уголовной ответственности.

4. Упомянутый В.Яковенко Василий Бердников, действительно, был ЕДИНСТВЕННЫМ порядочным человеком в администрации Ножикова. И то, что Яковенко не упоминает в интервью ни Н.Носырева, ни Ю.Курина, ни В.Баландина, ни В.Дворниченко, ни Ю.Гарника, ни В.Черницына, ярких представителей коррумпированной бригады, конечно, показательно. Владимир Кузьмич осторожничает — не дает «оппонентам» зацепки для возобновления критики.

5. Нынешний заместитель действующего иркутского губернатора В.Игнатенко, блестящий юрист и политик, в свое время дал исчерпывающую характеристику «команде Ножикова»: «Проблема Ножикова, — говорил Виктор Васильевич, — в том, что у него не было хорошей команды. Первый заместитель Яковенко — это была его серьезная кадровая ошибка... Историю, конечно, не переделаешь. Но, думаю, если бы Говорин стал губернатором намного раньше, то в экономике области было бы меньше проблем. В 94-96 годах деньги очень вольготно расходились из бюджета. Тогда была эйфория. Контроля над исполнительной властью не было. Вплоть до 1996 года область очень многое утратила»...[75]

В.Игнатенко, исполнявший в начале 90-х годов обязанности председателя иркутского областного совета народных депутатов, может оперировать вполне конкретными цифрами. К примеру, может вспомнить о том, как бессовестно грабили природные ресурсы Иркутской области, безмерно обогащаясь, близкие Ножикову и Яковенко «фирмачи».[76]

Вот что писал в адрес В.Игнатенко начальник Управления Министерства безопасности РФ по Иркутской области В.Шестак: «Управлением МБ РФ... выявлен ряд моментов, указывающих на наличие серьезных нарушений и злоупотреблений на канале реализации регионального банка ресурсов.

Предварительный анализ внешнеторгового баланса отдельных коммерческих структур по состоянию на 10.01.93 года (АО «Иркутский биржевой Союз», АО «ВСВА «Байкалит», АО «Сибинторг», АО «Сатэк», СП «Фазис-Усть-Кут», «Вольфагролес» и другие) указывает на значительное превышение объемов экспортных поставок над импортом. Так, АО «Иркутский биржевой Союз» поставило на экспорт сырьевых ресурсов на сумму свыше 11 млн. долларов США, импортировав при этом продовольственных товаров на сумму 2 млн.750 тыс. долларов. Соответственно: у АО «Сибинторг» экспорт составил 21 млн. 790 тыс. долларов США, импорт — 5 млн. 318 тыс. долларов США, у АО «Сатэк» экспорт — 13 млн. 123 тыс. швейцарских франков и 332,5 тыс. долларов США, импорт — 6 млн. 022 тыс. шв. франков и 240 тыс. долларов США.

СП «Фазис-Усть-Кут» поставило на экспорт в счет областной квоты лесоматериалов на сумму 240 тыс. долларов США, в то время как продовольственные материалы были закуплены за рубли на территории СНГ. СП «Вольфагролес» поставило в Венгрию лесоматериалов на сумму 295 тыс. долларов США, не получив ничего по импорту, закупив в то же время продовольствие на территории области». Фирмой «Внешконсульт» поставлено в Финляндию более 5 тыс. куб.м. лесоматериала на сумму 64 тыс. экю и 212 тыс. шв. франков, по импорту же ничего не получено.

Подобная ситуация сложилась практически во всех коммерческих структурах, которым выделялись лицензии на экспорт стратегически важных сырьевых товаров в счет областной квоты. Нами более подробно изучена ситуация со снабжением области зерном и зернопродуктами в 1992 году, около 50% которого закупалось за рубежом через выделенные для этого областной администрацией коммерческие структуры. В основном — АО «ВСВА «Байкалит» и АО «Иркутский Биржевой Союз».

... По контракту с венгерской фирмой «Бонью и сыновья» АО «ВСВА «Байкалит» должно было получить 3300 тонн комбикорма в обмен на 10 тыс. куб.м. лесопродукции на сумму 730 тыс. дол. США, поставок комбикорма из-за рубежа «Байкалит» не производил.

...Аналогичная ситуация наблюдалась и в деятельности АО «Иркутский Биржевой Союз», которым импортировано за рубеж стратегически важных сырьевых материалов на сумму свыше 9 млн. дол. США, а импортировано зерна на сумму 7,43 млн. дол.США. Общее количество импортированного «ИБС» зерна составило 62 тыс. тонн, тогда как под видом «импортного» производственному объединению «Иркутскхлебопродукт» последними поставлено 175, 845 тыс. тонн зерновых. По имеющейся информации большая часть зерна поступила от «ИБС» с территорий России (г.г.Воронеж, Ростов, Ставрополь, Волгоград и др.)».

Результатом изучения существующего порядка и практики реализации на экспорт коммерческими структурами областного банка материальных ресурсов дают основание предполагать, что наиболее вероятными правонарушениями могут быть:

- экспорт квотируемой продукции за рубеж по валютному контракту и закупка части или всей партии продовольственных товаров за рубли на территории СНГ, с целью перевода валютных средств на счета иностранных банков;
- экспорт стратегически важных сырьевых товаров по демпинговым ценам с последующим зачислением полученной разницы на счета иностранных банков;
- составление, по договоренности сторон, двойных контрактов, позволяющих скрыть действительную валютную выручку от экспорта продукции;
- извлечение дополнительной рублевой прибыли путем завышения сумм затрат на экспортно-импортные операции».[77]

Этот же Шестак, когда я его прямо спросил о наличии коррупционных проявлений в деятельности администрации Ножикова-Яковенко, ответил уклончиво и туманно: «Вообще, вы понимаете, это сложное понятие. И я бы лично остерегся высказывать предположения, не подкрепленные исчерпывающей и доказательной информацией».[78]

Ю.Чайка рубанет решительнее: «Мы не располагаем информацией ни по одному из них».[79]

Между тем, в «Информации», подготовленной на имя президента РФ Б.Ельцина главой его администрации С.Филатовым,[80] сообщается «о серьезных нарушениях администрацией

Иркутской области действующего законодательства по вопросу внешнеэкономической деятельности».

Несколько фрагментов из этого знаменитого документа, послужившего основанием для снятия Ю.Ножикова с должности руководителя региона: «Внешне-экономическая деятельность ... осуществлялась в ущерб интересам России», «Администрацией области практически не был обеспечен надлежащий контроль за качеством ввозимых товаров», «вследствие бесконтрольности со стороны администрации области разбазариванием государственных лесных ресурсов занимаются не только местные предприниматели и коммерческие структуры, но и различные фирмы и организации других регионов России. Скупка древесины и пиломатериалов производится по демпинговым рублевым ценам». А вот самый колоритный момент из документа: «Вскрыты факты, когда администрация области и Минэкономики России оказывали содействие коммерческим структурам в незаконной поставке на экспорт продукции, свободная реализация которой запрещена ... Глава администрации Ножиков Ю.А... незаконно принял постановление о выдаче в счет региональной квоты лицензии фирме «Гемма-телепорт» на экспорт 300 тонн редкоземельного металла циркония. Из этого количества вывезено на Кипр 26 тонн стоимостью 5,2 млн. долларов. Валюта в Россию с мая 1992 года не поступила»...[81] Вот вам лицо этой губернской власти!

«ХАЛЯВА» ВЛАДИМИРА ЯКОВЕНКО

Отвечая на вопросы корреспондента иркутской областной газеты Н.Гавриловой, экс-вице-губернатор Иркутской области В.Яковенко решительно заявил: «Серьезные сдвиги от социализма к капитализму быстро не произойдут. Нужно, чтобы сменилось два-три поколения, лет 50-75 прошло. Вот мы живем, убежденные в том, что государство всем все должно. А оно никому ничего не должно. Родился — живи, не хочешь жить — помирай. Чтобы потребность в «халяве» ушла, нужно прожить два-три поколения. В наследство от социализма нам досталось очень бедное население. С чего страна будет богатая, если население бедное? Так вот — нужно сменить настрой».[82]

Любопытно, как это журналистка не решилась спросить у Владимира Кузьмича: «И откуда вы у нас такой мудрый? И как это вы оказались не в числе «бедного населения»? Давно ли вы сами сменили «настрой»?». Но для того, чтобы задавать эти вопросы, нужно было бы прочитать сначала периодику 90-х годов (к примеру, нашу газету или «Русский Восток», в которых много раз рассказывалось о коррупционном характере действий Яковенко). На худой конец было бы неплохо изучить книжку самого Ю.Ножикова, в которой этот деятель прямо признается: «Я запрашивал не один раз прокуратуру, УВД, ФСБ. Они отвечали, что у них ничего на Яковенко нет... Да, у Яковенко была собственность. Он сказал об этом сразу, как пришел в администрацию. Чтобы потом не упрекали. Он сказал, что передал ее в управление сыну, но отказываться от нее не собирается. Что я думаю об этом? Я думаю, что губернатор не может иметь собственности — чтобы не влияла на его решения. Ну, а первый вице... Пусть имеет — если опять же не проводит каких-то решений в пользу этой собственности. Я отслеживал — и ничего такого за Яковенко не находил. Он мужик умный — под меч закона не попадал... Ушел — и оказалось, что и собственности-то не так и много».[83]

Действительно, чем выше положение у чиновника — тем больший он лгун. Ножиков и не собиравшись в своем издании вспоминать, КАКИМ ОБРАЗОМ у Яковенко оказалась его собственность, и ПОЧЕМУ этот человек так и не попал «под меч закона», ПОЧЕМУ прокуратура, УВД и ФСБ заявляли, что у них нет ничего на Яковенко, хотя материалы на этого чиновника БЫЛИ! И ПОЧЕМУ, даже при наличии острокритических публикаций в отношении незаконно наживаемых денег г-ном Яковенко, Ножиков тем не менее находит смелость утверждать, что его зам. никаких решений в пользу своей собственности не проводил? Почему не рассказывает, что свою «халяву» зам. черпал из бюджета области? И ПОЧЕМУ все наши «законники», осторожно посматривая в сторону прокурора Чайки, дружно при этом молчали?! Было бы правильной заявить так: в тот период каждый из власть придержащих жил в свое удовольствие. А власть бесконтрольная, как говорил много раз здесь цитируемый Ю.Скуратов, «автоматически становится властью преступной, воровской»...[84]

Между прочим, во времена властвования ножиковых и яковенок в администрации Приангарья существовала самая настоящая «Комиссия по борьбе с коррупцией»! И, знаете, кто ее возглавлял?

Г-н Ножиков собственной персоной! И его «правительство» было самым коррумпированным за всю историю Иркутской области.

Сейчас в Совет по противодействию коррупции, созданный при Президенте РФ, входит... г-н Чайка, и любой здравомыслящий человек понимает: при таких членах победить коррупцию мы сможем, вероятно, в следующем столетии. После какой-нибудь революции...

Сотрудница «Восточно-Сибирской правды» Л.Бевагоина (ну, та самая, что «спасла» однажды от тюремного бунта будущего генерального прокурора РФ) как-то заявила: «Вот думаю, не издать ли справочник: как избежать наказания за преступления с помощью работников правоохранительных и судебных органов? В иллюстрациях недостатка бы не было»[85]. Это точно. Пополню бевагоинский иллюстративный архив.

Когда Яковенко с «дрожинкой в голосе» сообщил журналистке Гавриловой о том, какую колоссальную работу он и его товарищи провели в Иркутской области (в целях поднятия экономики), я сразу вспомнил несколько наших публикаций, после которых ни один жулик (при содействии «правоохранителей») так и не был привлечен к уголовной ответственности.

В одной корреспонденции рассказывалось о т.н. «деле «Терс», в другой — о «деле Братскгэсстроя», в третьей — об акциях «БрАЗа».

В двух первых был задействован сынок Владимира Кузьмича — Володя, которому Яковенко-старший и передал свою собственность. Не просто так ее передал (чтобы, значит, чадо бесконтрольно ею пользовалось). Он ее, эту собственность, укреплял, используя свои властные полномочия. Т.е., в противовес ножиковской лжи (см.выше), проводил различные важные решения «в пользу этой собственности». Делал это вице-губернатор очень решительно и быстро.

Вот пример — 12 октября 1993 г. Яковенко-старший подписал распоряжение о выделении 38 млн. 702 тыс. 880 рублей на закупку компьютеров «для подразделений администрации». В соответствии с этим Распоряжением и.о.зав.отделом внешнеэкономических связей В.Ерш обязан был «в месячный срок сформировать заказ и представить управляющему делами Ключникову требуемые для перечисления суммы реквизиты». Ерш все проделал образцово и быстро. В этот же день, когда было подписано распоряжение (скажем, в обед)!.. А после обеда этого же дня (!) к «операции» по покупке компьютеров приступил начальник хозуправления «серого дома» А.Марков. Тот не пошел проторенным путем — в иркутские коммерческие структуры (авторитетные тогда «Хронос» и «Градиент», специализирующиеся на поставке компьютерной техники), а стал искать помощников почему-то в далеком Братске. И быстро нашел одну удивительную фирму, которая была готова привезти в областную администрацию хоть что — платите только, господа-товарищи, лишь денежки. Эта была фирма «Терс», владельцем которой числился ... Яковенко-младший. Неплохо, да? Ну, и, разумеется, компьютерное хозяйство этим «Терсом» было поставлено в администрацию по явно завышенным ценам.

Как вам эта ситуация с позиций нынешнего «антикоррупционного» законодательства? Я полагаю, что Владимир Кузьмич, совершив свой дерзкий поступок вот сейчас, наверное, был бы взят Следственным управлением г-жи А.Никоновой за шкуру и брошен на нары. В 1993 году на коррупционный финт Яковенко правоохранительные органы решили не обращать внимания (я ж говорю: все были заняты своим делом — выбивались «из нищеты»!).[86]

Впрочем, когда «дело «Терс» с нашей подачи получило широкую известность, к родственникам пригляделись по внимательнее. Помню, после моей корреспонденции «Нехорошая история» (о «деле «Терс», где в качестве «подельника» Яковенко-младшего фигурировал некий Никифоров),[87] мне позвонил... начальник ГУВД М.Никифоров. Сказал: «Все тут читают твои «истории». Но ты как-нибудь напиши, что я никакого отношения к делам Яковенко не имел (и не имею) и что в статье там мой однофамилец. Убедительно прошу — ведь косятся в мою сторону». Просьбу я удовлетворил...

Итак, что выяснилось после дополнительных проверок? Этот «Терс» Яковенко-старший (в бытность свою директором филиала совместного с султанатом Оман предприятия «Союзфоринвест») создавал для различных купи-продай операций. В 1991 году, в связи с переходом на работу под крыло Ножикова, «Кузьмич» передал «собственность» своему сыну.

Яковенко-младший развил папин бизнес, занимаясь посредническими операциями по вывозу из Иркутской области алюминия и леса. Партнеры из Тольятти, в свою очередь, слали Володе автомашины, которые тот по-тихому, за наличку и продавал, забывая делиться с родным

государством миллионами рублей. Т.е. элементарно скрывал доходы, не платил налоги. Налоговики вскрыли сей факт очень быстро. И поскольку Яковенко-младший тут же во всем деятельно покаяться, уголовное дело в отношении него возбуждать тоже не стали.

А потом возникло «дело «Братскгэстроя» (был уже 1995-ый год). Мне написал директор этого уважаемого предприятия — В.Викулов. Герой Социалистического Труда сообщил просто удивительные факты. Оказывается, его посетил глава «Терса» В.Яковенко-младший (который, между прочим, являлся одним из крупных владельцев этого акционерного общества). И известил, что «если я буду проявлять интерес к сделке о продаже его (Вовы — авт.) пакета акций администрации города Братска, то у меня будут большие неприятности». Ранее, добавил Виктор Степанович, «мне уже поступало предложение о выезде за пределы Иркутской области».

Подробное заявление Викулов написал в адрес начальника УВД г.Братска В.Утвенко.[88] Уголовное дело по факту угроз и в этот раз возбуждать НЕ СТАЛИ! Виктора Степановича убедили, что это была-де «шалость» «мальчика» и ничего страшного за ней нет — «живите спокойно!».[89]

А я потом с любопытством и грустью изучал интересные документы о собственности яковенок (той самой, которой, по утверждению Ю.Ножикова, «было не так и много»). Выяснилось, что «Братскгэстрой» в 1995 году чуть ли не наполовину принадлежал именно семье В.Яковенко. Наш Владимир Кузьмич был, получается, тайным «олигархом». Оценивайте сами. У его сына, согласно протоколам по продаже акций, в 1993 году было 5644 акции (!). Да у Ольги Николаевны Яковенко, прописанной с Володей в одной квартире — 2924 (!). Да у Викторины Петровны Яковенко — 6800 (!). У прочих покупателей (всего было 181 человек) акций на руках оказалось по 30, по 50, по 100. А у семейства Яковенко — целых 15368. А всего на аукционе было продано 33538 акций нового номинала. Т.е. свыше 40% стало принадлежать г-дам Яковенко.[90]

А вот еще одна история — на этот раз с акциями Братского алюминиевого завода. В.Яковенко-старший, демонстрируя свою обеспеченность, журналистке одной из иркутских газет как-то похвастался, что имеет аж 39 акций БрАЗа. И к нам в редакцию газеты «Земля» тут же пришел пенсионер П.Заболотный. Петр Иванович с возмущением и обидой заявил: «Да как же этот так?! Яковенко работал на БрАЗе в начальнических должностях (нач.цеха, зам.главного директора, коммерческий директор), ходил во всем чистеньком и вот заимел аж 39 акций. А я всю жизнь вкалывал на основном производстве — был разлищиком электролизного цеха, литейщиком, производственным мастером. Более того — в 1994 году я был признан инвалидом второй группы. И за все свои труды я получил, в отличие от Яковенко, всего ... одну акцию!».

Пенсионер потом долго ходил по судам да прокуратурам и в итоге махнул на все рукой — справедливости в этом «правовом» государстве, действительно, не найдешь. Эта история лишней раз показала, насколько бессовестен человек, ныне дающий интервью, вспоминая о «славном» своём прошлом. Красноречиво свидетельствовала эта история и о том, как Яковенко-старший достигал своих богатств.

К концу 90-х годов Владимир Кузьмич стал одним из самых «обеспеченных» жителей Приангарья. В то время богатых людей за решетку не сажали...

НЕЗАКОНЧЕННОЕ ДЕЛО

О ПОХИЩЕННОМ МИЛЛИОНЕ

ДОЛЛАРОВ

Это сейчас, в 2009 году, генеральный прокурор Ю.Чайка может заявлять журналистам, что «на все критические публикации мы реагируем мгновенно»[91]. Или в беседе со знаменитым Леонидом Якубовичем, рассуждая о защите прав рядовых граждан, может говорить, что «полномочия прокуратуры позволяют исправлять ошибки ведомств и заставляют работать нерадивых чиновников».[92] А тогда, в 90-ые годы, будучи прокурором Иркутской области, этот человек, читая многочисленные критические публикации, палец о палец не ударил, чтобы восстановить социальную справедливость, защитить обманутых людей, наказать того же «нерадивого» Яковенко, всю воровскую шайку-лейку. Почему? Да потому что, повторюсь, он был и остается патологическим лжецом! Да и, кроме того, в 90-ые годы этот человек был увлечен иным! Чем же? Немного в нашей книге об этом уже было сказано (со ссылкой на Виталия Камышева).

Чайка в упомянутый период, как и Яковенко, стремительно «вылезал» из толпы нищего населения, ковал будущее благосостояние. При поддержке В.Черномырдина он курировал в Иркутске строительство Института усовершенствования прокурорских работников. И так ловко

курировал, что в результате приписок бюджету был нанесен ущерб в колоссальную сумму (что-то более миллиона долларов!).

В моем архиве долгое время хранились интересные бумаги работников иркутских спецслужб, которые накопили немало интересного об этой «стройке века». Во время моего ареста в 1997 году[93] этот архив сотрудниками Восточно-Сибирского РУОП был конфискован и многие бумаги просто-напросто были украдены. Точнее, официальным путем «компроматы» были отправлены самим героям несостоявшихся публикаций — «Заслуженным юристам РФ» Шишкину и Курину, куратору правоохранительных органов области Баландину, начальнику УВД Никифорову, прокурору области Мерзлякову. Другие интересные бумаги просто уничтожили.

При посредничестве депутата Государственной Думы РФ А.Коржакова я попытался спасти хоть что-то. Но в июле 1998 г. пришел официальный ответ заместителя генерального прокурора РФ М.Катышева, поставивший крест на моих попытках: «Прокуратурой области была создана специальная комиссия по проверке изъятых документов, в ходе тщательного анализа которых материалов, касающихся строительства Института усовершенствования прокурорских работников, не обнаружено».[94]

Катышев, как и Скуратов, в то время во всем доверялся Ю.Чайке. Поверил он и «специальной комиссии», составленной из подчиненных экс-прокурора Иркутской области, которая будто бы тщательно искала в журналистском архиве Шахматова «компроматы» (на своего недавнего руководителя) и не нашла!

Дело с фамилией «Чайка» было похоронено, не возникнув. Между тем, «зацепки» у правоохранителей были. Ведь, странное дело, никто в конце 90-х годов так и не решился проверить главного строителя Института усовершенствования прокурорских светил — югославскую фирму «КсемиТрейд Лтд». А эта фирма заслуживала самого пристального внимания наших сецорганов. Почему? Да потому что на других престижных строительных объектах (например, на стройплощадке «Байкал-Бизнес-Центра») эта фирма действовала теми же методами — так же ловко и энергично (и безбоязненно!). Все указывало на то, что у директора фирмы Ксении Мичович существовал некий высокопоставленный покровитель.

Например, при проверке соблюдения этой фирмой налогового законодательства приоткрылись интересные подробности бизнеса строителей. При Ю.Чайке на налоговый учет они просто не встали (!) и целых два года безбоязненно работали, дерзко нарушая налоговое законодательство (!).

Строителей стали проверять лишь тогда, когда Юрий Яковлевич отбыл в Первопрестольную. Как позднее сообщил в Москву руководитель государственной налоговой инспекции по Иркутской области В.Васьков, «проверка данного налогоплательщика ...была значительно осложнена как несвоевременным представлением документов, так и представлением их не в полном объеме, попытками налогоплательщика заменить документы, представленные для проверки, что явилось причиной изъятия документов и дальнейшего продолжения проверки в органах УФСНП».[95]

Дальше еще более интересное: «Фирмой не были представлены контракты, свидетельствующие о закупке «КсемиТрейд Лтд» материалов и оборудования, расчетно-платежные документы, подтверждающие фактическое осуществление и размер произведенных фирмой расходов, документы, подтверждающие ввоз материалов и оборудования из-за границы... В ходе проведения проверки проверяющими неоднократно направлялись запросы в таможенные органы Иркутской области на предмет предоставления сведений по импорту материалов и оборудования за 1994-1997 г.г...Согласно сведениям Восточно-Сибирского таможенного управления, внешне-экономическая деятельность по импорту... не осуществлялась».[96] Т.е. и здесь, получается, приписки, подтасовка, обман.

Понадобилось пять лет (!), чтобы в отношении незаконной деятельности строителей было, наконец, возбуждено уголовное дело. Которое, как потом сообщил в редакцию руководитель Управления Федеральной службы налоговой полиции по Иркутской области полковник В.Широкопояс, было прекращено «за отсутствием в действиях руководителя и бухгалтера состава преступления».[97] Московские покровители не дремали!

МОЁ ПИСЬМО В.В.ПУТИНУ

Да, было и такое (в октябре 1998 г.). Владимир Владимирович служил тогда директором Федеральной Службы Безопасности России. И я написал ему так:

«Уважаемый Владимир Владимирович! Как Вам, вероятно, известно, первый заместитель генерального прокурора РФ Ю.Чайка в недавнем прошлом занимал должность прокурора Иркутской области. И именно при нем, при его бездействии преступность в Приангарье приняла хорошо организованный характер, поразила и органы прокуратуры. И сегодня, когда редакция вскрывает факты равнодушия прокурорских работников к нарушению законности, рассказывает о настоящих преступлениях, нередко совершаемых при участии высокопоставленных прокурорских лиц, мы не рассчитываем в борьбе с предателями в прокурорских мундирах непосредственно на руководителей прокуратуры Иркутской области — руководящие кадры подбирались при Чайке, он же (теперь уже в качестве заместителя генерального прокурора) продолжает следить за «чистотой» в прокурорских рядах. Как это выглядит на деле?

Для примера приведу несколько фактов.

1) В № 4 «Земли» за 1996 год опубликованы корреспонденции «Остановите пьяного прокурора» и «Переродок» — о деятельности на посту прокурора Балаганской районной прокуратуры В.Чалина. В день проведения выборов президента России этот страж порядка, напившись до чертиков, бегал по родному селу с табельным оружием, пугая народ и стращая милицию. Мы долгое время не могли получить ни из областной, ни, соответственно, из Генеральной прокуратуры России, никакой информации: как же все-таки наказан пьяница-прокурор, привлечен ли он к уголовной ответственности. Только в апреле 1998 года из Генпрокуратуры России за подписью ст.прокурора управления кадров В.Денисова поступило сообщение: оказывается, «какого-либо негативного влияния на состояние законности и преступности имевший место конфликт между руководителями правоохранительных органов не оказал». А поэтому — «за нарушение прокурорской этики Чалин к ответственности не привлекался, т.к. был освобожден по его рапорту от занимаемой должности по семейным обстоятельствам». Ловкая формулировка!

Когда пришло известие, что в Балаганском районе (село Заславск) 24 мая 1997 года некий пьяный пастух Чичигин, подражая, вероятно, переродку Чалину, вооружившись двуствольным ружьем, разъезжая верхом на лошади, беспричинно пострелял односельчан, убив четверых (!), а шестерых (!) ранив, в том числе дежурного ОВД майора милиции Н.Седых (с которым у пьяного Чалина, вооруженного пистолетом, и был известный конфликт), мы поняли: Балаганский район еще долго будут сотрясать страсти, рожденные примером районного прокурора. А ответственность работники балаганской прокуратуры нести не будут, поскольку изначально Генпрокуратура РФ выдала им индульгенцию на право жить безнравственно, попирая закон.

2) В №2 газеты «Земля» за 1997 г. опубликовано заявление представителей общества беженцев и вынужденных переселенцев Иркутской области В.Зубкова, В.Крайнова, В.Сизикова и др. — «Коррупционеры должны быть за решеткой», явившееся завершающим материалом по проблемам беженцев. Ветераны труда, имеющие законные основания — как переселенцы с Севера — на получение денежных субсидий, вскрыли факты нецелевого использования средств из федерального бюджета, выделенных (адресно) на решение проблем переселенцев. Два года им понадобилось, чтобы привлечь внимание властей к ненормальности ситуации в области (г-н Чайка как раз в это время и был прокурором области — авт.).

В упомянутом заявлении В.Зубков, В.Крайнов ставили вопрос о наказании работников областной прокуратуры С.Кехлерова, Л.Васильевой, В.Перегудовой, на протяжении многих месяцев блокировавших их обращения. Следует сказать, что ветеран труда В.Крайнов о фактах преступного отношения к бюджетным средствам, нецелевом их использовании, обмане вынужденных переселенцев обращался в прокуратуру области 15 раз (с 26.10.94 г. по 30.12.96 г.), в Генеральную прокуратуру — 18 раз (с 1.08.94 г. по 30.12.96 г.).

Он заявлял: «Областная прокуратура покрывает злоупотребления Ножикова и его заместителей. Жалобы в Генеральную прокуратуру на нарушения закона «О прокуратуре РФ» возвращаются без проверки ... в Иркутск».

Заявления переселенца по-настоящему были рассмотрены лишь после выборов нового губернатора, отставки прежней администрации области. Мы обратились в Генпрокуратуру России с требованием сообщить, к какой именно ответственности привлечены упомянутые прокурорские работники. Наше заявление оказалось спущенным в иркутскую областную прокуратуру, из которой получили шокирующее письмо. Заместитель прокурора области П.Парцей недвусмысленно дал понять, что это как раз прокуратура (?!) добилась законности (а не старики-переселенцы, как на самом деле). В этой ситуации трудно не обвинить руководство областной прокуратуры в смерти В.Крайнова, умершего в результате бесплодной борьбы, так и не дождавшись квартиры, от инфаркта.

О наказании же работников прокуратуры за преступное бездействие, игнорирование ими заявлений переселенцев в письме г.Парцея ни слова!

Страшнее всего нам тогда было читать «Заключение» начальника правового управления Законодательного собрания области И.Погребинской (датировано 12 дек.1997 г.). Оно констатировало явные нарушения закона при использовании ножиково-яковенковской администрацией средств, выделявшихся на строительство квартир для переселенцев. Но ведь это именно мадам Погребинская со товарищи, ранее работавшая в ...прокуратуре области (в эпоху прокурорствования Ю.Чайки, а затем А.Мерзлякова) курировала данные вопросы, надзидала за законностью и не принимала никаких мер! Хорошие воспитал кадры г.Чайка!

В этой связи как нам верить, что сейчас Юрий Яковлевич объективно рассмотрит опубликованное в нашей газете? Потому я и обращаюсь в Главное Контрольное Управление и ФСБ России, как в ведомства, не зависящие от Ген.прокуратуры, отдельных ее работников.

Владимир Владимирович, зная о Вашей большой работе по укреплению законности, хотел бы просить Вас вернуться к анализу наших газетных материалов, найти пути для решения поставленных в них вопросов по существу».[98]

Письма от В.Путина я, разумеется, не получил. Впрочем, позднее мне прислали письмецо от зам. прокурора Иркутской области Б.Растошинского. В его обращении указывалось: «По личному моему убеждению, все те многочисленные письма, запросы, направляемые Вами в правоохранительные органы субъекта Федерации и в вышестоящие, отвлекают многих работников от выполнения своих прямых служебных обязанностей, так как они касаются уже давно проверенных и перепроверенных фактов и эти проверки, как правило, проводились намного раньше появляющихся статей в «Родной Земле».[99]

Письмо интересное, написано как будто бы нормальным человеком. И потому вызвало вопросы. Если проверки по всем негативам были проведены, как тогда объяснить людям: почему за невиданное и беззастенчивое воровство, грабеж наших природных ресурсов, нарушение Указа Б.Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»никто из первых руководителей Иркутской области своевременно не понес никакого наказания? Скажите, пожалуйста, прямо, что все эти «проверки» носили характер сокрытия (!) преступлений коррупционеров! Скажите прямо и о том, что облпрокуратура продолжила чайкинскую работу по защите интересов не населения области, а воровской власти!

Со мной соглашается депутат Законодательного собрания Иркутской области А.Романов, к мнению которого я всегда относился с большим уважением.

«В действиях правоохранительных органов все более прослеживается классовый подход, — говорил Антон Васильевич, — Постепенно они переходят от защиты интересов населения к защите капитала. Ведь не случайно В.Баландин, заместитель главы администрации области, М.Никифоров, начальник УВД, В.Шестак, начальник ФСБ, в общей сложности истратили более 11 млн. бюджетных рублей на поездки в сентябре 1994 г. в Англию и в октябре 1994 г. в США на конференции под одинаковым названием «Как защитить себя и свой бизнес?». Не случайно также, что подписал Распоряжение о финансировании этих поездок именно В.Яковенко. Ведь не проводятся же у нас конференции по борьбе с коррупцией или по защите госсобственности от расхищения в период приватизации!» (февраль 1995 г.).[100]

Действительно, совершенно прав был поэт А.Дементьев, чьи строки, изучая деятельность правоохранительных органов обслуживающих ножики-яковенок, постоянно цитировал новый губернатор Иркутской области Б.Говорин :

Что-то много у нас развелось сторожей.

Своровали страну и теперь сторожат
Бедняков, от огромных своих барышей,
От властей сторожат на себя компромат.
Их время (увы!) еще не ушло...

**ВХОЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ВО ВЛАСТЬ
ПОЛИТИКА И ЦИНИЗМ**

«Прокурор сегодня — это главная опора власти на местах»

(Из выступления губернатора Иркутской области

Ю.Ножикова во время открытия Института повышения квалификации работников прокуратуры, 26 мая 1997 г.)[101]

90-ые годы тем только и интересны, на мой взгляд, что в них закладывались основы большой грязной политики, создавался слой предприимчивых, циничных, нечистых на руку дельцов. Ну, к примеру, чтобы знал экс-генпрокурор РФ Ю.Скуратов (эту книжку он обязательно получит в дар), что сходные методы по уничтожению политического противника или неугодного общественного деятеля были опробованы и в Иркутской области. Это когда хотели незаконно акционировать (присвоить) рентабельно работающее АО «Лензолото».

Акцию по акционированию предприятия решительно проталкивал вице-губернатор В.Яковенко, входивший в состав Совета директоров АО «Лензолото». Против (так же, очень решительно) выступал мэр Бодайбинского района Н.Сизых. Дело закончилось тем, что в Бодайбинском районе широко распространили видеоматериалы, в которых запечатлели человека, очень похожего на Николая Николаевича Сизых, да еще в шокирующих интимных сценах с какими-то женщинами.[102]

Как водится, прокуратура, которую возглавлял Ю.Чайка, так и не смогла найти лиц, осмелившихся провести такую позорную акцию. Впрочем, надо тут сказать прямо — ее инициаторов толком и не искали. Потому что мэр после произошедшего дал, наконец, согласие на разграбление золотодобывающего предприятия.[103] И 22 июня 1994 г. триумвиратом — П.Мостовой (Госкомимущество) — В.Авлов (АО «Лензолото») — И.Макни (австралийская фирма «Стар») — в Москве торжественно был подписан «судьбоносный проект», которым ставился крест на привлечение российских инвесторов к участию в акционерном обществе по освоению золоторудного месторождения Сухой Лог. А перед фирмой «Стар» открывались просто фантастические возможности по грабежу нашего региона.

Интересно на страницах нашей газеты в свое время рассказал о слушаниях по Сухому Логу, которые проходили в Комитете Государственной Думы РФ по безопасности, иркутский писатель В.Хайрюзов:

«Если мы протянем еще год со строительством Сухого Лога, это конец Иркутской области, — трагически возвестил на слушаниях заместитель главы администрации В.Яковенко. — Из донора она превратится в дотируемую.

Короче, говоря, в нахлебника. По его словам выходило: чтобы не наступил областной Апокалипсис, целесообразно отдался иностранному инвестору, но не какому-нибудь, а только австралийской фирме «Стар». Между тем, условия, на которых привлечена эта фирма, не только не обеспечивают реальное освоение Сухого Лога, но являются невыгодными в целом для России.

«В случае с Сухим Логом есть недоделанные юридические тонкости, — заискивающим тоном говорил Яковенко председателю Комитета по безопасности Государственной Думы В.И. Илюхину, — Смотрим, если правила игры нарушают целесообразность, мы начинаем вместе с Законодательным собранием правила игры делать такие, чтобы мы не упирались в это законодательство. Вот сидит председатель Законодательного собрания Иван Зигмунтович Зелент. И он подтверждает».

«Интересная постановка вопроса, — удивленно протянул сидящий рядом журналист, — Узкая группа лиц... под целесообразность, которая, кстати, всегда корыстна, подгоняют закон, тем самым дискредитируя весь смысл законодательной власти».[104]

Позднее, после всей этой истории по акционированию «Лензолото» (в интересах яковенков), я опубликовал цикл корреспонденций о судьбе генерального директора Иркутского областного центра занятости населения А.Мазалова. Здесь было бы очень кстати привести достаточно большой фрагмент из одной моей тогдашней корреспонденции:

«Больше всего сейчас жалею, что в свое время отказался от участия в судебном процессе по восстановлению А.Мазалова в должности генерального директора Иркутского областного центра занятости населения. Мне говорили, что в качестве ответчика, кроме Федеральной Службы занятости, поддержавшей в свое время его увольнение, будет и администрация в лице Яковенко.

Я не пошёл, потому что слишком хорошо знал, чем может закончиться этот процесс. Созерцать Яковенко, о котором столько писано-переписано и который так и не сел за решетку (хотя тюрьма давно по нему истосковалась) тоже было противно — что нового мог сказать этот стареющий ханжа?

Я легко представил себе физиономию Яковенко, высоким плачущим голосом начинающего вещать о государственных интересах, о «целесообразности», о натужных усилиях его, яковенковской администрации, в борьбе за «рациональное использование» народных денег... Не пошёл. Не верил я, что Мазалова восстановят. Я отдал приглашавшим свою длинную статью «Нехорошая история», которая публиковалась в «Земле» на протяжении 1994 года. В ней содержался колоритный портрет Яковенко-старшего и Яковенко-младшего. В статье утверждалось: усилиями личностей, обладающих криминальным талантом, типа Яковенко, территория Иркутской области грабится, превращаясь в полигон для обкатки бессовестных, международного масштаба, сделок, противников которых ждала неминуемая участь быть устраненными. Разве я оказался не прав?

Что произошло с Мазаловым? Высокопрофессиональный специалист, этот человек, в силу своей порядочности и принципиальности, не позволил коррупционерам превратить фонд занятости в очередную кормушку для растратчиков. Мазалов был оболган, снят с работы, в отношении него возбуждалось (впоследствии рассыпавшееся как надуманное) уголовное дело.

Прокуратура области проигнорировала все наши публикации, касавшиеся деятельности Яковенко в отношении фонда занятости. Господин Чайка, возглавлявший эту прокуратуру, палец о палец не ударивший в борьбе с коррупцией, благополучно, как самый одаренный, перешел в аппарат Генеральной прокуратуры... Неплохо.

Подобно распространению гнойничков при начинающемся сифилисе коррупция с приходом Яковенко к власти становилась явлением углубляющимся, обрастающим новыми персонажами. К власти устремились бездарные, податливые к мошенничеству, но боязливые в отношении откровенного воровства личности. Воровать они научились по-другому — страхуясь ими же созданными инструкциями, штатными расписаниями, положениями о премировании, они создали тип чиновника-законника, якобы стоящего на страже государственных интересов и за это беззаветное стояние обязанного использовать свое служебное положение в интересах самого себя (вспомним «Игирменское дело»), фирм родственников («дело «Терс»), друзей, любовниц, хороших знакомых («Масляное дело»). Проанализируйте, куда, в какие именно фирмы ушли беспроцентные бюджетные ссуды, выделявшиеся ножико-яковенковской администрацией различным фирмам на протяжении ряда лет. Кто обогатился за наш с вами счет?!

В эпоху Яковенко почти на всех областных ключевых постах оказались его люди. Нейтральных, не входивших в «команду» или мешающих, «кушали», укрепляя ряды новыми, на которых можно положиться. Так что если в областных газетах публиковалось сообщение о новом каком-то назначении, наиболее эмоциональные читатели всплескивали руками: ну, да — наверное, еще одного мошенника пристроили».[105] Кто оценит вред, который они нанесли интересам Иркутской области и ее жителям?!

Чайкинская прокуратура этим заниматься не стала. Не стал Чайка реагировать и на мои выступления о судьбе А.Мазалова. Прокурор как бы не заметил, что речь идет о расправе, как бы не понял, что Мазалова уничтожают в первую очередь за то, что в ходе кампании по очередным

выборам губернатора Иркутской области (1994 г.) он выступил не на стороне Ю.Ножикова, а в поддержку политического противника Юрия Абрамовича – Б.Алексеева. Ножиков впоследствии не простил Мазалову подобной «вольности», он всецело поддержал действия Яковенко, направленные не только на снятие Анатолия Никитовича с должности руководителя областного центра занятости, но и на уничтожение его репутации. Я ж помню, как известный ныне «политолог» Ю.Пронин, участвовавший в разнузданной информационной кампании травли Мазалова, со страниц областной газеты верещал тогда: «Центр занятости живет на широкую ногу» (и сообщал разные шокирующие публику подробности).

Мазалов пережил 9 проверок. Самым страшным его «грехом» оказался подписанный им Договор о выделении Центром занятости финансовой помощи в размере 830 миллионов рублей... администрации Иркутской области. Мазалов, действительно, не имел права визировать такие документы, но он пошел навстречу администрации (в лице В.Яковенко!), убеждавшей: деньги нужны чрезвычайно! Обесцененные финансовые средства были возвращены на счет областного центра занятости спустя лишь два (!) года!

Обращение А.Мазалова Генеральную прокуратуру РФ с требованием возбудить уголовное дело в отношении В.Яковенко, незаконно удерживавшего денежные средства, из Москвы было переправлено Ю.Чайке.[106] А «беспристрастная» областная прокуратура, разумеется, спустила это Заявление еще ниже, пока оно не упало на стол Н.Филину, начальнику Кировского райотдела милиции г.Иркутска. А все знали, кто такой этот Филин!..[107]

Анатолия Никитовича Мазалова, согласно судебного решения, восстановили на работе лишь через несколько лет, когда Юрий Яковлевич уже был в Москве. Государству, напишет позднее мой коллега Г.Таежных, «прокурорское равнодушие обошлось в 160 тысяч рублей, которые пришлось заплатить руководителю Центра занятости за вынужденный прогул».

УДОДОВ ПО КЛИЧКЕ «УГОДОВ»

И ЕГО ЗАЩИТНИКИ

1.

Первая личная моя «зарубка» с Ю.Чайкой, возглавлявшим прокуратуру Иркутской области, состоялась после цикла острокритических корреспонденций о ситуации в Иркутском областном Комитете по охране природы. Тогда этот Комитет возглавлял некий прохиндей по фамилии Удодов.

Этого деятеля обессмертила в начале 90-х годов именно наша газета. В «Земле» тогда появилась юмореска о некоем кадре — человеке низких моральных качеств, лакее по сути, пресмыкателе по фамилии «Удодов». Указанный тип «обвинялся» нами в «продаже Байкала». Прочитав газету, руководитель Иркомблкомприроды Ю.Удодов тут же побежал в народный наш суд. А там при честном народе с жаром стал доказывать, что «Удодов» — это как раз он и есть, Удодов Юрий Николаевич, и — «я требую, чтобы редакция компенсировала мне нанесенный моральный ущерб за тиражирование неправды: «Байкал я не продавал!». Ситуация комичнее не придумаешь. Ведь чем дольше длился судебный процесс, чем больше людей, приглашаемых самим же истцом в качестве свидетелей, знакомились с опубликованным в «Земле» литературным произведением, тем больше у всех крепло убеждение: «А ведь... действительно! Кажется, похож. И — очень! Тем более сам Юрий Николаевич так утверждает настойчиво. Но в таком разе, разве ж можно такого угодника держать на руководящем посту?!».

Тот судебный процесс закончился ничем. Удодов (видимо, подсказали это сделать умные люди) вскоре забрал свое исковое заявление. А мы потом долго хохотали, вспоминая подробности произошедшего. Размышляя между приступами смеха на тему: как «талантливы» Ножиков с Яковенко, среди многих тысяч чиновников умеющие находить и привлекать к работе именно вот таких, да еще поручать этим лицам чрезвычайно ответственные акции!

Надо тут сказать, что Облкомприроде (до Удодова) не везло на начальников. На слуху был тогда скандал с руководителями этого ведомства И.Галяутдиновым и Е.Хицкой, которые в 1991 году (как раз перед самой наценкой) умудрились приобрести в личное пользование выделенные Комитету для служебных целей автомашины ВАЗ. Кроме автомобиля (да здравствует демократия!) Ильдус Ильясович сумел, кроме того, вывезти из Комитета к себе домой (!) ...и мягкий уголок. Коллектив природоохранного ведомства после подобных акций, разумеется, выразил обоим своим начальникам недоверие. С учетом установленных фактов губернатор Ю.Ножиков принял тогда самое разумное решение — он отстранил Галяутдинова от занимаемой должности. И вскоре коллективу экологов был представлен новый шеф — некий, мало тогда еще известный Ю.Удодов (кандидат геолого-минералогических наук)[108].

Тот с дрожью в голосе (неужели копировал Яковенко?) и выступающими на глазах слезами на первом же собрании экологов воскликнул: «О, какие нехорошие есть люди, что забывают об ответственности, о возложенной на них великой миссии по охране родной природы. Мы никому не позволим работать корысти ради!». Но, понятно, одно дело — сказать, другое — следовать своим же эмоциональным заявлениям.

Как и большинство высокопоставленных клерков г-на Яковенко, этот Удодов-Удодов свою бурную деятельность по защите природы начал с ряда зарубежных командировок, участия во всевозможных семинарах, конференциях и т.д. Он настолько увлекся этим делом, что даже Ножиков, «для отстаивания интересов населения области» постоянно летавший в Москву, был вынужден этому кадру сделать замечание (дисциплинарное взыскание). Это, впрочем, не остудило пыл главного «природоохранителя» во всех ситуациях действовать так, как это отвечало его собственным интересам и планам. Выражаясь языком Яковенко, Удодов всегда выступал за «целесообразность», а «проверку» законности своих действий, разумеется, поручал подчиненным из юротдела. Те (по яковенковскому принципу) и подтягивали под целесообразность эту самую законность.

А «целесообразно» в те времена было думать прежде всего о себе грешном, а никак уж о «какой-то» Ангаре, которую загрязнили нефтеотходами, или о Байкале с вонючим БЦБК на его берегах. Удодов умудрился приспособить денежные средства, поступающие в экологический фонд, для личных целей. Более 4 миллионов рублей в середине 90-х годов в итоге ушло на приобретение (о, позор!) ...спальных гарнитуров, ковров, прочей бытовой утвари «для нужд работников комитета». Купил Удодов также автомашины на 34 миллиона рублей, оргтехнику — на 56 миллионов, за счет того же экофонда позволил друзьям «повысить уровень знаний» с оплатой проживания и обедов в престижном и дорогом «Интуристе», на базе отдыха «Елочка». Ну, и так — по мелочам — на визитки (как без них!) отслонявил около 13 миллионов бюджетных рублей. Мол, не робей, ребята, отбрехаемся — на все природоохранные областные дела все равно денег не хватит, проживем по-человечески хоть мы (аппарат, так сказать).

А в это время к Удодову, как к путному природоохранителю, обращается дирекция Иркутского хлебозавода с мольбой о выделении 8 миллионов рублей на ликвидацию загрязнения Ангары. Просят денег на природоохранные цели руководители завода «Востсибэлемент», Слюдянской районной администрации. «А нету, — говорит Удодов, — я вас, родные, понимаю, но что делать — у этой демократической власти всегда денег нет!». И отсчитывает рублики из экофонда тихой коммерческой фирме «Арония». Ее начальник с многозначительной фамилией Пропастин на выделенные Удодовым 64 миллиона рублей смог купить... холодильники, иную бытовую технику, «необходимую для граждан г.Иркутска». Кроме этого главный эколог подкинул некоему агентству «Круг» (на проведение мифического телемарафона) 5 миллионов рублей, дал денег фирме «Индстрой» (более 80 миллионов!), подбросил на издание какой-то пропагандистской полиграфической продукции более... 112 миллионов рублей. Мы за голову схватились, когда узнали обо всех подобных гнусностях. Конечно, стали бить во все колокола — обратились к депутатам, в правоохранительные органы... И пока те разбирались в происходящем, мы выяснили новые подробности деятельности компании, руководимой Удодовым.

Ради повышения жизненного уровня подчиненных этот высокопоставленный товарищ, в нарушение Лесного и Водного кодексов, разрешил согласовать выделение земельных участков под коттеджи в водоохранной зоне! Эти лакомые участки получил сам Юрий Николаевич, а также некоторые из его подчиненных. Плюс — друзья-товарищи из коммерческих структур — тот же,

прости Господи, Пропастин (руководитель «Арони», что поставлял удодовцам холодильники), г-жа Хицкая из «Интерэко» и т.д., и т.п. Сейчас эти земельные участки являются престижными, стоят баснословных денежных сумм.

Раскусив Удодова, руководители промышленных предприятий были вынуждены задабривать «природоохранителя», лишь бы решить «свой вопрос».[109] К примеру, руководство «Востсибэлемента» в конце 1992 г., выбивая из экофонда деньги, которые требовалось бы направить на закупку необходимого оборудования, отправляет руководителю Облкомприроды лукавое письмо: мол, «Востсибэлемент» имеет возможность дополнительно к фондам «для работников областного комитета по экологии и природопользованию поставить автомобили «Жигули» в количестве 10 штук по ценам, существующим на день поставки». Так сказать, ты нам дай денег на производство, а мы поможем тебе: сможешь «своим» реализовать автомашины по низким ценам![110]

А ситуация с БЦБК? Директор этого печально знаменитого предприятия В.Глазырин публично горячо поддерживает стремление Ю.Удодова расправиться с Иркутским территориальным комитетом по экологии. Почему? А потому, что сотрудники этого теркома первые обвинили гл.природоохранителя в некомпетентности и в преступном злоупотреблении по расходованию средств экофонда. Удодов, узнав о критике «с мест», тут же повелел терком ...ликвидировать.[111]

А за публичную глазыринскую поддержку заключил с БЦБК договор, позволяющий снизить плату комбината за загрязнение окружающей среды... в 20 раз!.. И это при всем том, что известно — БЦБК сбрасывал в Байкал хлорорганику, вызывающую раковые заболевания.[112]

Стало нам известно и о том, что Удодов снизил плату за загрязнение бодайбинских речек Джелагун и Заголын коммерческой фирме «Агродорспецстрой», владелец которого депутат Совета Федерации РФ будущий американец П.Гольшев столь близок сердцу губернатору Приангарья Ю.Ножикову. С возмущением восприняли мы информацию и о том, что Удодов готов «помочь» и АО «Лензолото», нанесшему губительный вред речке Бодайбоккан. И сделал это! Он просто «не решился» волевым порядком снять с нарушителя природоохранного законодателя более 950 миллионов рублей, составивших ущерб природе. А почему? А потому, что попросил член Совета директоров АО «Лензолото» — человек «с дрожинкой в голосе», поклонник «целесообразности», вице-губернатор В.Яковенко.

«Кузьмич» был категорически против разорения «судьбоносного» для Приангарья предприятия. Тем более, понимали это и мы, что в тот период завершалась «историческая» сделка с австралийской фирмой «Стар», к которой Владимир Кузьмич по многим важным причинам был неравнодушен. Кстати, чтобы не было и оттуда, из Бодайбинского района, соответствующей «ненужной» критики, Удодов попытался снять с занимаемой должности тамошнего руководителя комитета по экологии. В отношении Г.Макаева было возбуждено уголовное дело!

Хорош (не так ли?) типаж подчиненных В.Яковенко, о которых этот пенсионер, вошедший в Общественную Палату Иркутской области, сегодня сообщает как о сильной команде управленцев?!

2.

И что прокуратура?! Она откликнулась на все эти безобразия только тогда, когда на страницах «Земли», кроме «оппонентов» Удодова — Л.Урбахановой, Н.Кононученко, Г.Макаева и др., с возмущенной оценкой деятельности Иркоблкомприроды выступила приехавшая в Иркутск эксперт французской экологической ассоциации г-жа Р.Тяляд-Несс.[113] И, кроме того — наконец, зашумели депутаты Законодательного собрания области, в ситуацию вмешался полномочный представитель Президента РФ в Иркутской области И.Широбоков (Игорь Иннокентьевич нам тогда очень сильно помог).

По распоряжению председателя Законодательного собрания была создана депутатская комиссия по проверке законности использования средств экологического фонда. Ее возглавила очень решительная и принципиальная Л.Варфоломеева. Позднее была и прокурорская проверка всех опубликованных в газете информации. В ходе работы комиссий были выявлены новые, позорящие Облкомприроду факты.[114] По итогам своей проверки представитель прокуратуры Иркутской области Л.Касьяненко решительно заявила: «Полагаю необходимым возбудить уголовное дело в отношении Удодова Ю.Н. по признакам ст.172 УК РФ, направить представление

в Минприроды РФ, информации в органы власти области, подготовить иски в народный суд о возмещении причиненного ущерба Удодовым в регрессном порядке».[115] Однако, к великому нашему сожалению, материалы проверки, которую проводила Л.Касьяненко, основанием для уголовного преследования Удодова так и не стали. Оказалось, что у прокурора области Ю.Чайки сложилось иное отношение к делу. Юрий Яковлевич сообщил Полномочному представителю Президента РФ И.Широбокову о том, что Удодов привлечен руководством Минприроды к ...дисциплинарной ответственности (и это Чайку устраивало!). Заявил Чайка и о том, что те факты, о которых Шахматов сообщал как о проявлении коррупции (необоснованное снижение Удодовым штрафных акций предприятиям-монстрам, пренебрежением природоохранное законодательство), свидетельствуют, по мнению облпрокурора, о... недоразумении! Мол, подобное возникло из-за «разных подходов к определению загрязнения окружающей среды» и он, Чайка, склонен думать так же!

В ответ на подобную беззубую (мне так тогда казалось) позицию Юрия Яковлевича я писал: «Областная прокуратура берет курс на сглаживание острых углов... Четко просматривается попытка отделить Удодова от всех негативных фактов, которые имели место. Получается, что не Удодов разбазаривал деньги на покупку мебели, выпуск полиграфической продукции, льготные кредиты и т.д., а это произошло как бы... случайно. Ю.Чайка указывает, что по данным фактам приняты «меры прокурорского реагирования», а НИКТО в итоге не наказан. Что же это за прокурорское такое «реагирование»? Хорошо хоть, что прокуратура направила в Законодательное собрание информацию-заключение о нарушениях законодательства в Облкомприроде. Но! Прокуратура фиксирует в своем заключении нарушение в расходовании средств экокфнда, а администрация области принимает решение... «об устранении недостатков» Где логика? Есть ведь какое-то различие между «нарушениями законодательства», которые Л.Касьяненко квалифицировала как превышение полномочий, злоупотребление властью, и «недостатками»![116] И почему в этом разе Чайка не поправляет руководство области, ведь экологические деньги так и не были использованы по назначению? Или это ерунда?

Десятки миллионов бюджетных рублей (170!) были израсходованы Удодовым на выпуск фотоальбома об Ангаре, а на конкретное мероприятие по спасению этой же Ангары в экокфнде денег не нашлось (кстати, эти 170 млн. рублей были отданы также по единоличному решению Удодова и только задним числом чиновник согласовал свои действия с администрацией области). Удобно устроился Удодов — ни за что не отвечает! Если и не внес положенные налоговые суммы в федеральный бюджет — это не беда. Ответственность за его действия почему-то берет на себя администрация области — прямо как в детективах, повествующих о том, как группы преступников-политиканов берут на себя ответственность за какой-нибудь теракт. Почему со многих других организаций за неуплату налогов взимают огромные штрафы и руководители лично несут ответственность, а Удодову все эти нарушения прощаются? Ответьте!

По меньшей мере странно выглядит спокойное заявление Чайки, соглашающегося с «разными подходами» к определению загрязнения окружающей среды. Ведь это же показатель некомпетентной работы Удодова, граничащей со злоупотреблением служебным положением. Почему прокурор области мирится с подобным положением? Не может в государственной организации существовать разных подходов при определении ущерба за загрязнение природного объекта! Если же они возникают, эти «разные подходы», не свидетельствует ли это о том, что в системе областного комитета, руководимого Удодовым, нет порядка, нет организации работы по подсчету ущерба, что дает тому же Удодову лично неограниченные возможности воздействия на загрязнителей природы: он может кому-то насчитать огромные суммы ущерба, а кому-то может и вообще не предъявлять или не взыскивать — смотря кто как будет с ним (Удодовым) существовать. И не поэтому ли Удодов ввел личную систему договоров с крупными предприятиями по установлению им льготных размеров платы за нарушение природоохранного законодательства?..

Известен факт загрязнения Ангары нефтепродуктами в районе Иркутского хлебозавода. Прокуратура не реагирует должным образом и на подобное, поскольку у руководства Иркомкомприроды не имеется «доказательств об источнике загрязнения». И что же? Разве не свидетельствует и это об уровне работы комитета, его нежелании помогать Ангаре? Выпускать буклеты о реке, проводить научные конференции с призывами спасти Ангару, выступать в печати с

заботами об источнике питьевого водоснабжения Иркутска и Шелехова — гораздо проще. Показухой сегодня занимаются многие. От Удодова требовалось в свое время оказать реальную финансовую помощь из экофонда на защиту Ангары в размере 8 млн. рублей, он гораздо большую сумму пустил на незаконные цели. Почему эти-то факты не сопоставляются, почему продолжается попустительское преступным действиям нарушителей природоохранного законодательства?».

И — ниже: «Редакция намерена продолжить работу с нарушителями природоохранного законодательства».[117]

Плевал Чайка на подобные письма! И хотя он позднее с обидой мне скажет: зачем, мол, вы так резко выступаете, необоснованно критикуете, ситуацию в Облкомприроде прокуратура не поправила, незаконно потраченные удоновской компанией бюджетные деньги в экофонд так и не поступили! Более того — вице-губернатор области В.Яковенко, которому Удодов помог с «разными подходами» в обчете ущерба, нанесенного природе «Агродорспецстроем» и АО «Лензолото», выхлопотал для этого фрукта ... министерскую награду. Министр В.Данилов-Данильян (был и такой!) по просьбе «Кузьмича» повелел ежемесячно выплачивать Удодову 40-процентную надбавку к его зарплате. Мотивировка — «за сложный и напряженный труд». Чайку подобное бесстыдство не озаботило! Одна из его подчиненных мне потом отписала: «Данный Приказ не противоречит действующему законодательству»... Бесстыдство в квадрате!

А ведь, все еще надеясь на Чайку, я писал в «Земле»: «Не думаю, что удодовы долго еще будут у власти. Мало-помалу становятся заметны проблески какого-то порядка в стране, начинаем мы видеть (пока лишь, к сожалению, небольшие) потуги ответственных лиц к действиям по борьбе с коррупцией, мафией».[118] Не понимал я тогда (не знал просто!), что ситуация гораздо-гораздо серьезнее, что «удодовская история» являлась лишь одним из проявлений коррумпированной системы, созданной яковенками. Эти люди были сильны тем, что всецело опирались на мощь правоохранительной системы, их поддерживавшей.[119]

«ДЕЛО «ФИНПРОМ»

1.

В 1993 году на территории Иркутской области по инициативе нашего энергичного и жадного до денег В.Яковенко была создана финансово-промышленная компания «Финпром». В подготовленных им к учредительству документах недвусмысленно указывалось: целью компании должно стать эффективное использование государственной областной собственности, природных, финансовых и других ресурсов для «организации производства на территории области, внедрения новых технологий, а также получения прибыли для инвестирования в федеральные и региональные проекты, реализации программ структурной перестройки экономики области, привлечения иностранных инвестиций».[120]

Ради высокой цели тогдашние «народные избранники» (депутаты Иркутского облсовета) закрыли глаза на явное нарушение действующего законодательства при создании компании и всецело поддержали ее будущего руководителя — В.Яковенко. Несогласным был, кажется, лишь председатель облсовета В.Игнатенко. Виктор Васильевич сходу отверг этот проект яковенковского «экономического чуда» как попытку создания за счет госбюджета номенклатурной структуры, которая впоследствии может стать ... частной.

Я не буду пересказывать подробности создания этой финансовой структуры. Лишнее это... На сессии, мне кажется, у всех очень много времени отняли словесные баталии, в ходе которых менялись названия нового проекта. «Кузьмич» считал, что надо писать так: «Акционерное общество открытого типа «Государственная финансово-промышленная компания», депутаты, в итоге поддержавшие В.Игнатенко, что — «Государственная финансово-промышленная компания». Все эти разговоры отошли в сторону, когда Ю.Ножиков просто-напросто удалил главного «критика» с «поля боя», подписав постановление ... об упразднении должности председателя областного совета (!). И лучший друг Юрия Абрамовича — В.Яковенко без помех продолжил свою «реформаторскую» деятельность. Между прочим, контроль за расходованием

всех денежных средств, передаваемых государством «Финпрому», он поручал ... руководству «Финпрома», т.е. самому себе.[121] Нормально, да?

Прокуратура Иркутской области, как водится, в то время просто-напросто молчала. Кстати, и в дальнейшем (до тех пор, пока один за другим не начали взрываться скандалы), контора Ю.Чайки тупо взирала на все происходящее. Ободренный подобной поддержкой Яковенко приступил к новой важной для него финансовой деятельности.

...Теперь уже никто не знает, КУДА именно почти сразу ушли гигантские денежные суммы, выделенные государством для нужд «Финпрома». Отдача от деятельности этой структурой была нулевой. Эта коммерческая структура стала известна в народе лишь тем, что, прокручивая бюджетные деньги, создавала видимость эффективной работы на благо населения области. К примеру, никто не мог объяснить тот факт, что одна из дочерних фирм «Финпрома», специализирующаяся на импорте медицинского оборудования, в 1993 году попыталась завалить область такими «нужными» медикам товарами, как ... ковры и рукавицы (!).

Позднее депутат А.Романов вынужден был чрезвычайно резко выступить против мошенников.[122]

Он заявил: «Создавали «Финпром» как финансовый насос для финансирования экономики области. Но впопыхах входной шланг перепутали с выходным и вместо подкачки областного бюджета создали механизм для его выкачивания. И сегодня остро стоит вопрос о создании пожарной команды по спасению областного имущества. Результаты деятельности просто удручающие. АО «Финпром» по состоянию на начало 1996 г. является банкротом, которому реально грозит распродажа основных средств. Между тем:

1. Численность компании возросла в 4 раза... Только представительские расходы (не путать с командировочными!) составили в год ...518 млн рублей!

2. За год в торговый оборот направили 76 млрд.рублей, произвели продукции на 47 млрд, убыток покрыли за счет арендной платы за помещения. Балансовая прибыль составила примерно столько же, сколько ... представительские расходы.

3. Долгосрочные финансовые вложения увеличились на 61,6 млрд. На 9,5 млрд. приобрели акций, на 1,3 млрд. вложили в учреждение новых хозяйствующих субъектов. О том, куда дели еще 50 млрд, представитель «Финпрома» предпочитает не распространяться.

4. Основу неблагополучия «Финпрома» его руководители объясняют «необходимостью выполнять поручения администрации, не обеспеченные финансированием, в частности, по приобретению и реализации товаров». Вроде бы картина проясняется: назван один из конкретных виновников — администрация Иркутской области.

Это, значит, по ее приказу АО «Финпром» отгрузило различным коммерческим структурам товаров на общую сумму 50 млрд рублей. Это значит, что администрация приказала закупать баночное пиво «Кирни», вино «Ив Роше», рубашки и галстуки «Фэнзи», туалетную воду и ветровки?

Значит, это администрация области поручила АО «Финпром» без предоплаты отгрузить товаров на 28 млрд 311 млн. рублей различным коммерческим фирмам?[123]

Для сравнения — фабрика «Узоры», где трудится около 500 инвалидов, для которых работа является единственным источником существования, требуется для нормального производственного цикла 1 млрд оборотных средств. На средства, которые «Финпром» омертвил, можно было обеспечить работу десяткам таких фабрик, дать людям возможность получать зарплату, достойно жить».

Это заявление А.Романов сделал через два года после «эффективной» деятельности «Финпрома» «во благо интересов» населения области, когда стала понятна механика работы ее истинных владельцев. А пока население (в 1993-м, в 1994-м) все еще верило в расцвет экономического чуда. Но что-то явно не заладилось.

Вице-губернатор после создания «Финпрома» (когда эта структура получила ну просто колоссальные бюджетные средства) вдруг неожиданно публично всплакнул, что, мол, денег сейчас катастрофически не хватает даже на выплату зарплат учителям, врачам и другим работникам социальной сферы! «Это — горе, горе, дорогие мои сограждане! — всхлипывал дядя. Владимир Кузьмич в качестве выхода из неожиданно создавшегося трудного положения предложил реализовать такую идею — надо, мол, не залезать сейчас в карман к «Финпрому»,

вышаривая там последние миллиарды рублей, а скоренько обратиться за помощью к крупнейшим в области производственным объединениям — «Кедру», «Иркутскэнерго», «Востсибуглю» и даже к Восточно-Сибирской железной дороге. Они помогут!

Обосновал свою идею так — мы, мол, сейчас заняты более глобальным, перспективным делом — приступаем к судьбоносному для Приангарья проекту (проекту века!), начинаем строить международный аэропорт! Расцвет Иркутской области, следовательно, впереди.

И.Казимиренко, один из ближайших сподвижников Владимира Кузьмича, тут же, на одной из пресс-конференций, так же, очень живо, поддакнул: «Да, это, господа, друзья, товарищи жители, будет великолепно! Вы обязаны знать: реализация проекта на выбранной нами площадке Поздняково стоит... 250 миллионов долларов! Это колоссальной важности будет дело!». Гипноз сработал. Как все-таки здорово эти блефуны умели внушать многим тысячам людей совершенно абсурдные идеи — срабатывало безотказно! Не у них ли, этих господ яковенко, будущий ген.прокурор РФ Ю.Чайка учился демагогии и оказался впоследствии чрезвычайно талантливым учеником?

Мне называли потом разные цифры — от 140 миллионов до 3 миллиардов рублей народных денег, будто бы потраченных «Финпромом» на реализацию проекта. Конечно, эти денежные средства были просто-напросто похищены. Почему? Да потому что администрация Иркутской области великолепно знала, что строить аэропорт в районе Поздняково было... нельзя.[124]

Вот лишь несколько фактов.

2.

В августе 1988 г. комиссия Минобороны СССР и Министерства гражданской авиации СССР в протоколе записывает: «В районе Хомутово (сначала разрабатывался этот участок, — авт.) расположены объекты войсковой части, совместное размещение которых и аэропорта недопустимо по условиям взаимной безопасности». В «Дальаэропроект» уходит телеграмма МГА СССР: «Учитывая невозможность его (аэропорта) расположения в районе Хомутово дополнительно обследовать другие участки». Протоколом от 18.10.1988 г. (без участия представителей МО СССР) фиксируется замена названия «Хомутово» на «Поздняково» на одной и той же площадке...

В апреле 1989 года актируется согласование части командиров войсковых частей вблизи Иркутска на строительство (мнение Минобороны не учитывается).

Из докладной записки заместителя председателя Комитета по безопасности Госдумы РФ С.Босхолова вице-премьеру правительства РФ С.Шахраю:

«На протяжении более 20 лет ставится вопрос о выносе аэропорта г. Иркутска из черты города. Для решения этого вопроса рассматривалось множество вариантов. Администрация Иркутской области в настоящее время ведет проектно-изыскательские работы по размещению нового аэропорта на участке в районе населенных пунктов Поздняково, Хомутово, Талька с условным названием площадки «Поздняково». Данная площадка была выбрана в 1989 году, но она не согласована в установленном порядке с министерствами и ведомствами.

Строительство нового аэропорта в районе Поздняково не только не обоснованно, но и невозможно по следующим причинам:

1. В районе этого участка расположены стратегические объекты Министерства обороны, которые не допускают размещение аэропорта вблизи по условиям взаимной безопасности. Передислокация этих объектов Министерства обороны невозможна. Полеты воздушных судов в этом районе запрещены. На это обстоятельство, кстати, военные указывали сразу, отразив это в акте выбора в 1989 г.

2. Поверхность выбранного участка изрезана глубокими оврагами и распадками. Только для строительства одной искусственной взлетно-посадочной полосы (ИВПП) необходимо будет срезать вершины двух сопок и переместить около 10 миллионов кубометров грунта, не говоря уже о магистральных и рулежных дорожках, концевых и боковых полос безопасности, перрона, мест стоянок и другой служебно-технической территории.

Близость к г. Иркутску значительно усложняет воздушную обстановку аэродромного узла «Иркутск-Иркутск-2».

...На этом участке имеются проявления вечной мерзлоты, которые могут вызвать непредсказуемые последствия для искусственных покрытий.

В районе этой площадки сложная обстановка по туманам, их до 40 суток в году».

Иными словами, принимая постановление о строительстве международного аэропорта в Поздняково, администрация области как бы заранее закладывала предпосылки к летным происшествиям, созданию сложных условий работы для летного и диспетчерского состава по обеспечению безопасности полетов. Между тем экстремальных ситуаций и по старому аэропорту было более чем достаточно.

В мае 1995 года я писал: «Только за последние три года в зоне аэродрома Иркутска зафиксировано 86 авиационных происшествий, причем 62 из них произошли на этапах взлета, посадки и подхода. Вспомним страшную авиационную катастрофу ТУ-154 № 85656, повлекшую за собой в январе прошлого года гибель более 120 пассажиров, экипажа и жителей с.Мамоны... Вообще тяжелые авиационные происшествия в зоне аэродрома Иркутска с гибелью людей происходят часто. В 1978 году произошло столкновение самолета АН-12 и АН-2 с гибелью 14 человек, в 1988 году — Л-410 с гибелью 4 человек».

Изучив ситуацию, сложившуюся в области, руководители Департамента Воздушного Транспорта, Главного штаба Военно-Воздушных Сил, Генерального штаба Вооруженных Сил РФ тактично стали указывать администрации области на ее непрофессионализм. В Иркутск пошли взволнованные депеши:

«Считаем строительство международного аэропорта «Иркутск-Новый» на участке Поздняково нецелесообразным». Заместитель директора Федеральной Службы Контрразведки В.Соболев.

«В связи с расположением вблизи указанной площадки важных объектов Минобороны РФ она не может быть согласована для строительства аэропорта по военным и экологическим соображениям, а также по условиям обеспечения безопасности полетов воздушных судов». Начальник главного штаба Военно-Воздушных Сил генерал-полковник авиации А.Малюков.

«Выбор площадки осуществлен без согласования с Минобороны РФ, что противоречит Воздушному кодексу (ст.33)». Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковник М.Колесников.

«Площадка не может быть согласована... по военным и экологическим соображениям...». Первый заместитель департамента воздушного транспорта Г.Зайцев.

Из Иркутска — молчание! И лишь когда в Москве стали говорить о том, что неплохо бы посмотреть, куда именно направляются деньги налогоплательщиков, что наносится экономический ущерб государству, в Иркутске заволновались. Причина волнений была очень даже понятна. Все испугались, что Яковенко вынужден будет отчитаться о законности траты сотен миллионов рублей на реализацию этого проекта. Придется в первую очередь ответить на вопрос: почему руководство области, знавшее о непригодности выбранной площадки, решилось все-таки бросить на нее огромные деньги.

Однако... с Яковенко никто ничего не спросил. Прокурор Ю.Чайка заслонил его своей грудью.

Через год выяснилось — непринятие прокуратурой Иркутской области решительных мер по пресечению действий незаконнорожденного «Финпрома», бездействие при фактах перекачки бюджетных средств в распоряжение дельцов-коммерсантов вылилось в новые бессмысленные для бюджета траты.

Как позднее стало известно, «в бюджете Иркутской области на 1997 год только на корректировку технико-экономического обоснования(ТЭО) строительства аэродрома появилась цифра 9,3 миллиарда рублей».[125] Под «корректировкой» подразумевался поставленный крест на уже вбуханных миллиардах бюджетных рублей для «ошибочно» выбранной площадки под аэропорт («ошибочно» ставлю в кавычки, поскольку, повторяю, и глава администрации области, и его верный зам. были заранее предупреждены о невозможности строительства аэропорта на указанной площадке).

Я тогда направил Ю.Скуратову подробное Заявление (неужели Юрий Ильич не получил его?). В конце Заявления стояли два пункта:

«1) Возбудить в отношении Ю.Ножикова и В.Яковенко уголовное дело по фактам злоупотребления служебным положением.

2) Немедленно отстранить от занимаемой должности первого заместителя Генерального прокурора Ю.Чайку, провести служебное расследование причин бездействия данного человека на

посту прокурора нашей области, приведших к многомиллиардному ущербу. Возбудить по итогам служебного расследования в отношении данного гражданина уголовное дело».

Мое письмо потом долго ходило по кабинетам Генпрокуратуры. В итоге оно оказалось «спущенным» (для принятия мер) в Иркутскую областную прокуратуру, которая, как известно, не в состоянии возбуждать уголовные дела против сильных мира сего.

Через энное количество месяцев (в начале 1999 года!) я, наконец, прочитал удивительную отписку-ответ. Ее автором была начальник отдела областной прокуратуры старший советник юстиции О.Мильченко. Подтвердив мои же доводы, мадам написала: «...Прокуратура области не усматривает оснований для применения мер прокурорского реагирования»(?!).

...Эта дама сообщила, кстати, об интересных уточняющих цифрах. Оказывается, на строительство нового аэропорта в 1995 г. было потрачено 3460,3 млн. рублей (проектирование аэропорта «Иркутск-Новый»), в 1996 г. — 160,9 млн. рублей (корректировка ТЭО), в 1997 г. — 2598 неденоминированных рублей (очередная корректировка ТЭО).

Читатель почешет в затылке после этих цифр и непременно спросит: а почему же после таких трат так и не был возведен аэропорт, и почему, если деньги были бездарно, преступно изъяты из бюджета, НИКТО никакой ответственности так и не понес? Для подобного читателя у г-жи Мильченко готов казуистический ответ:

«18.11.97 г. у губернатора Иркутской области Говорина Б.А. состоялось совещание по вопросу структурной перестройки деятельности и развития авиации области, на котором было принято решение о прекращении реализации проекта строительства аэропорта «Иркутск-Новый» до окончательного решения администрации области». И дальше — уже знакомая фраза: «При таких обстоятельствах прокуратура Иркутской области не усматривает оснований для применения мер прокурорского реагирования».

Ссылаясь на губернатора (подставляя его), прокуратура, иными словами, даже и не собиралась узнавать, КУДА же делись отпущенные на мифический аэропорт гигантские бюджетные средства. В выигрыше остались махинаторы. Бессилие прокуратуры, нерешительность и профессиональная безграмотность ее работников в борьбе с «беловоротничковой» преступностью позволили этой нечисти действовать наглее, увереннее.

3.

Вскоре стало известно, что, оказывается, «Финпром» является уже ... частной структурой, которая вообще НИ ПЕРЕД КЕМ за свою деятельность отчитываться не обязана![126]Финпромовцы объявили и о том, что «здания, акции предприятий, переданные в Уставной фонд АООТ «Государственная финансово-промышленная компания», являются ИХ СОБСТВЕННОСТЬЮ! Соответственно и доходы, получаемые от сдачи в аренду зданий, дивиденды, получаемые по акциям, тоже являются собственностью «Финпрома», которой «Финпром» будет распоряжаться ПО СОБСТВЕННОМУ УСМОТРЕНИЮ.

Об этом 22 августа 1995 г. (запомните дату!) заявил вице-губернатору В.Яковенко новый руководитель «Финпрома» В.Чаликов.

Депутаты после такой наглости опешили, прокуратура вздрогнула, но промолчала, а Яковенко 5 сентября 1995 г. спокойно подписал очередное распоряжение — ... о выдаче чаликовской фирме НОВЫХ пакетов акций приватизированных предприятий, находящихся в областной собственности! Курирующий правоохранительные органы вице-губернатор В.Баландин подготовил и список новых доноров для этой, ставшей частной, структуры! Что вы на это скажете?

Куда направили финпромовцы очередные денежные потоки, разумеется, так никто и не узнал. Собственник ведь не обязан отчитываться перед нами результатами своей многотрудной деятельности. Вполне вероятно, что «по собственному усмотрению» Чаликов просто-напросто перевел денежные средства в какой-нибудь из банков США или Швейцарии. Или тут же поделился со старшими товарищами — Яковенко, Ножиковым.[127]Или создал новые какие-то коммерческие предприятия, способные увеличить доход собственника. Это — увы, великая тайна. Мы знаем одно — за счет полученных из бюджета области денежных средств в середине 90-х годов В.Чаликов стал солидным акционером некоего коммерческого предприятия под звучным названием «Яхонт». Достаток позволил Чаликову вложить в новое дело (и — сразу!) более 235 миллионов рублей!

Редакция «Земли» поставила в известность об этом факте Ю.Чайку, мы заявили, что только при посредничестве В.Яковенко могло произойти подобное. И — что ж вы думаете? Подчиненная прокурора области — мадам Л.Суворова (начальник отдела по надзору за исполнением законов в социальной сфере) нам тут же отписала: «Фактов, свидетельствующих о нарушении закона первым заместителем губернатора области Яковенко, в ходе проверки установлено не было!»! Надо ж — ПРОВЕРКА, оказывается, была!

Прокуратура на сей раз не смогла защитить финпромовцев — уж слишком наглыми оказались последние факты, свидетельствующие об их хищнической деятельности в Приангарье. Состоялась сессия Законодательного собрания, во время которой были широко распространены публикации автора этой книжки, касавшиеся «Дела о коррупции» (см. ниже). Вот когда прислушались к гневному выступлению А.Романова! Во весь голос заговорили тогда возмущенные депутаты. Всех подогрело и резкое выступление на сессии Законодательного собрания Иркутской области Б.Говорина (будущего губернатора Иркутской области).

Борис Александрович заявил: «Сейчас сложно судить, какой ущерб был нанесен собственности области созданием «Финпрома». Сегодняшнее руководство акционерного общества полностью дискредитировало себя. Оно не в состоянии управлять. Ликвидация акционерного общества, я думаю, вызовет большие аплодисменты среди тех людей, которые там делали дела. Я считаю твердо — мы должны запретить администрации области финансирование из бюджета любой деятельности «Финпрома» до завершения проверок».*[128]

Вот тогда-то проснулась и ... прокуратура! Не кто иной, как первый заместитель Чайки — П.Парцей тут же, на сессии, встревоженно на весь зал заверещал: да что ж, мол, это такое творится-то, депутаты дорогие?! «Финпром» стал притчей во языцех... За последние годы эта компания серьезно разрослась. «Финпром» запустил свои щупальца везде и всюду, связал себя всевозможными нитями, обязательствами, долгами. И уже стал вопрос — а насколько законно используются те бюджетные вливания, которые не прекращались все эти годы?».

Это кулачками размахивал человек, который ранее уже получал наши многочисленные заявления о привлечении руководителей «Финпрома» и их крышующего Яковенко к уголовной ответственности, но никаких мер однако же не принимал!

Я повторяюсь (уже неоднократно здесь было отмечено) — у Чайки, ставшего генеральным прокурором РФ, были хорошие учителя. Просто великолепные — интриганы, лжецы, мошенники! Загибайте пальцы — Ситников, первый секретарь Иркутского ОК КПСС (о нем впереди сообщалось), Ножиков с Яковенко, научившие прохвоста врать убедительно. Наконец, еще одна фигура — П.Парцей, старший товарищ Юрия Яковлевича, справивший в прошлом году свой 70-летний юбилей. Этот человек собственным примером, видимо, здорово обучил Чайку, как надо реагировать, когда тебе в глаза с ненавистью говорят: «Почему вы, господа прокуроры, не осуществляли должных мер прокурорского реагирования, хотя вы изначально были осведомлены о многих преступных акциях коррупционеров? Почему вы жрете хлеб, который вам, в связи с вашей преступной бездеятельностью, не полагается?!».

...Я как-то в коридорах Серого дома догнал Петра Николаевича (он же до сих пор при власти — ходит то в советниках, то в помощниках, то в каких-то представителях, учит уже других, как следует отражать нацеленный в тебя кулак).

Запыхавшись, сказал: «Уважаемый Парцей, надо книжку о вас написать».

Он: «Это еще зачем? Я — скромный человек».

Я: «Ну, да! Вы в некотором роде, действительно, великая личность. И вы уже себе не принадлежите, вы — уже История».

Парцей, не поняв издевки, зардевшись, побежал прочь.

КОРРУПЦИОНЕРЫ

НЕ ХОТЕЛИ СДАВАТЬСЯ

После цикла острокритических корреспонденций в «Земле», опубликованных за моей подписью, ножиковская администрация предприняла ряд энергичных мер по решению давно назревшего «вопроса с Шахматовым». Подавить «инакомыслие» решили «оригинально» — при посредничестве одного из учредителей газеты (Аграрного Союза Иркутской области) и руководства Главного управления сельского хозяйства. Было прекращено и без того скудное

финансирование газеты, в Иркутском Доме печати появилось Заявление председателя Аграрного Союза В.Перетолчина о запрете выхода газеты, подписанной к печати редактором Шахматовым. В помещении самой редакции отключили свет, телефонную связь, сотрудникам газеты «ненавязчиво» (с приглашением милиции) не раз предлагали покинуть занимаемое помещение (мы тогда работали в здании ГУСХ по ул.Горького, 31).

Я помню одну сценку (такое ведь никогда не забыть!), как из здания Облагропрома меня один раз попытался вытеснить сам... В.Бердников — один из основателей газеты, член тогдашнего Общественного Совета газеты, руководитель облагрообъединения и (по совместительству) зам. губернатора Иркутской области по сельскому хозяйству. Интересное было время! Мы ж тогда заняли оборону в этом здании — ее организовал с помощью казаков из Иркутского казачьего войска атамана Н.Меринова руководитель Общественной приемной нашей газеты адвокат Р.Шепталин, человек мужественный и решительный (отчаянный даже!). Кроме того, мы смогли вывезти в иное помещение редакционное оборудование, на котором продолжили выпуск газеты...

Я думаю, газета «Земля» в тех созданных для нас тяжёлых условиях навряд ли стала бы выходить из печати периодически, если бы не денежные средства, которые приносили в редакцию сами читатели, поддержавшие нашу позицию. Если бы не «акция устрашения» для коррупционеров — адвокат Р.Шепталин передал в СМИ свое протестное Заявление, объявив о начале бессрочной голодовки.

Все СМИ области обошли молчанием трагическую ситуацию, сложившуюся в «Земле». Может, все им казалось фарсом, но факт остается фактом — те журналисты, которые сегодня чуть ли не вопят о своем вкладе в борьбу с коррупцией и продолжают тиражировать воинственные «разоблачения», в 90-ые годы пресмыкались перед коррумпированной властью. Сегодня у них другие хозяева, только и всего.

А Роберт Иванович Шепталин, объявив голодовку, смог продержаться 24 дня! Остальные сотрудники газеты (да осталось-то нас всего тогда трое!), занятые выпуском газеты, с ужасом наблюдали, как гибнет этот человек. И НИЧЕГО нельзя было поделать!

Шепталин требовал от коррумпированной власти прекращения давления на независимую газету. Ослабевший, он продолжал диктовать телеграммы с требованием привлечь к уголовной ответственности Ножикова, Яковенко, Чайку. Наши сторонники организовали сбор подписей уже не только в поддержку газеты, но и с воззванием спасти жизнь адвоката! Кто об этом сегодня помнит? А было собрано несколько тысяч подписей, которые ушли в адрес г-на Ю.Скуратова, экс-генпрокурора РФ. Тот все эти обращения отправил обратно, в Иркутск, своему другу — Ю.Чайке... Сотрудники газеты — Т.Неклюдова, А.Шахматов уже готовы были остановить выпуск газеты, чтобы примкнуть к акции протеста «по-шепталински». Но власть не выдержала...

Ситуация разрешилась при посредничестве и всемерной помощи депутатов А.Романова, А.Новикова, Л.Крестьянинова, А.Турика, полномочного представителя Президента РФ в Иркутской области И.Широбокова и руководителя его аппарата А.Капустенского, начальника Восточно-Сибирского регионального управления Роскомпечати В.Кулеша, педагогов Л.Прибытковой и Л.Михно, адвоката Ю.Ерохина, правозащитников А.Любославского и Л.Регезы, активистов Движения в защиту Байкала, да многих-многих других жителей Иркутской области.

Из Москвы в адрес Ножикова и Чайки пришла Правительственная телеграмма, подписанная председателем Комитета по безопасности Государственной Думы РФ В. Илюхиным и его заместителем С.Босхоловым. Депутаты потребовали «незамедлительно вмешаться в сложившуюся ситуацию и принять необходимые меры по прекращению голодовки Р.И.Шепталиной и необоснованных гонений на газету «Земля» и ее главного редактора А.П.Шахматова». И только тогда региональная власть дрогнула — с Москвой не поспоришь!

Чайка (надо это обязательно отметить) снова не стал вмешиваться в процесс, осуществлять меры прокурорского реагирования. Вместо привлечения подчиненных Ножикова к уголовной ответственности по факту воспрепятствования журналистской деятельности он изобразил происходящее как личный «конфликт» между Яковенко и Шахматовым, который «уже разрешен». С подобной формулировкой спорить мы тогда не стали.[129]

* * *

Показателен один диалог, который произошел во время «битвы» газеты за правое дело (14 июля 1995 г.). Возмущенный давлением на «Землю», я позвонил Ю.Чайке. И вот мы поговорили...

Ю.ЧАЙКА. Мне ваша газета стала неинтересной, и поэтому я перестал ее выписывать... Когда вы пишете объективно, когда это основано на материале, когда это проверено и т.д., нет вопросов. А когда просто обыкновенное злопыхательство, чтобы кого-то унижить, кого-то «достать», кого-то «укусить»... В целом к газете я относился год назад с колоссальным уважением.

Тот же Шахматов, когда с нами посоветуется, спросит нашу позицию, когда бесспорно его позиция основана на чем-то, я всегда за Шахматова. Я всегда готов его поддержать и вы об этом знаете. Но во всем нужно знать меру какую-то. Все должно быть аргументировано.

У нас сегодня в год ... расследуются десятки дел! Сегодня и Генпрокуратура оценивает нас гораздо выше, сегодня и качество следствия у нас – одно из лучших в России... А по раскрываемости убийств мы выше средних показателей по России. По России – 70%, в Москве – 52%, в С-Петербурге – 39%, а в Иркутской области – стабильно 80-81% раскрывается убийств. Это при нашем кадровом составе – у нас 40% следователей со стажем работы до двух лет...

Вы пытаетесь сейчас взять на себя функции, которые должны исполнять прокуратура, милиция, ФСБ и т.д. Но эти функции не должны быть вам свойственны...

А.ШАХМАТОВ. Вы сообщаете редакции о колоссальной работе своих подчиненных в борьбе с бандитизмом, называете симпатичные вам цифры. Но где итоги расследования громких дел? Где вступившие в законную силу приговоры? И потом – что означают заявления, что мы кого-то «унизили» из ваших подчиненных, кого-то «укусили»? Почему ни один из «обиженных» не опроверг выдвинутые газетой обвинения в некомпетентности или недобросовестности?

Сейчас журналисты, в самом деле, в сложном положении. Что делать газете, если к нам обращаются люди, которым отказано в помощи везде — в той же прокуратуре, милиции?

Что делать, если коррупционеров из высшего эшелона власти не может привлечь к ответственности даже ФСБ, а люди несут нам конкретные материалы?

Не проще ли навести элементарный порядок в вышеупомянутых ведомствах, чтобы газета, действительно, не занималась не свойственными ей делами?

Мы, в самом деле, не пинкертоны. И перспектива бесследно исчезнуть, как в свое время получилось с журналистами Жмуровым и Ананьевым, нас далеко не радует...

В качестве комментария несколько строк...

Итак, я сообщаю прокурору (!) о давлении на газету, акцентирую его внимание на уголовно наказуемые деяния администрации Ю.Ножикова, а Чайка будто не слышит. Он излагает мне свои обиды, связанные с одним каким-то конкретным материалом, опубликованном в «Земле». Дает понять — прокуратура области вмешиваться в конфликт не будет, поскольку ... обижена. Конечно, и я завелся. Раз этот человек трубит о каких-то достижениях, должен же он знать, что существует иное мнение о деятельности его ведомства.

Потом я, конечно, вспомнил, какой именно материал МОГ так обидеть Чайку (это было интервью с одним из недавних подчиненных Юрия Яковлевича). Поискал эту публикацию, еще раз прочитал и ... не нашел там ничего, чтобы вызвало чей-то гнев. Следовательно, Чайка за меня ДОЧИТАЛ что-то между строк, ДОДУМАЛ и – оскорбился. С мнительными людьми так бывает.

Однако... Прокурор, обладающий подобным характером, никогда не сможет полноценно выполнять возложенные на него государством обязанности, поскольку ЛИЧНОЕ всегда будет у него на первом плане. Не Закон, не права людей, не обязанность защищать их от произвола.

«ДЕЛО О КОРРУПЦИИ

В АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ»

1.

Это «Дело» плавно вытекало из «финпромвской эпопеи». Отдадим должное подчиненным руководителя Восточно-Сибирского управления по организованной преступности А.Егорова, которые очень внимательно следили за денежными потоками, направлявшимися в курируемую В.Яковенко коммерческую структуру. Руоповцы сделали потом такой вывод: «Финпром» создавался в том числе и для того, чтобы «подкармливать» «Кузьмича» и его ближайшее

окружение. И представили факты: Яковенко и его замы незаконно получали в некоем русско-японском предприятии «Игирма-Тайрику» денежные средства!

Какое отношение имело указанное предприятие к «Финпрому»? Непосредственное. Доходы, которые СП «Игирма-Тайрику» получало от вывоза за пределы России деловой древесины, шли не в бюджет области, а на счета «Финпрома». Который, как помнит читатель, в итоге стало ...частным. А зачисление денежных средств, как потом установит депутат Законодательного собрания Иркутской области А.Романов, произошло ... на основании письма: «Не распоряжения, не постановления, а простого письма непростого, по-видимому, господина Яковенко, раз он несколькими росчерками пера может изменить направление денежного потока в сторону от областного бюджета».

Приведу здесь заслуживающее очень серьезного внимания письмо, которое А.Романову направил и.о.начальника ВС РУОП А.Христюк:

«На Ваш запрос от 26.06.95 г. об известных фактах получения должностными лицами администрации Иркутской области вознаграждений от частных предприятий с иностранным капиталом сообщаю, что Восточно-Сибирским региональным управлением по организованной преступности в процессе проверки акционерного общества открытого типа (АООТ) «Государственная внешнеэкономическая компания» установлено, что заведующий отделом внешнеэкономических и зарубежных связей администрации Иркутской области Ерш В.А. в ходе исполнения своих служебных обязанностей, одновременно исполнял работу по реализации квот на алюминий в указанном акционерном обществе, за которую получал вознаграждение по трудовому соглашению от 16.03.94 г. Данная информация направлена для принятия мер административного воздействия на имя губернатора Иркутской области.

Распоряжением и.о. главы администрации Иркутской области Яковенко В.К. за № 81 от 27.01.95 г. заведующему отделом внешнеэкономических связей Ершу В.А. объявлен выговор за нарушение Указа Президента Российской Федерации №361 от 04.04.92 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

В ходе проверки совместного российско-японского предприятия «Игирма-Тайрику» установлено, что в Совете правления СП с 1992 г. состоял заместитель главы областной администрации, председатель комитета по управлению государственным имуществом Дворниченко В.Г., заместитель главы областной администрации, председатель комитета по лесной политике Носырев Н.Г., начальник валютно-финансового отдела администрации области Черницын В.П., начальник лесного отдела администрации Нижнеилимского района Иркутской области Журков С.П., которые получали вознаграждение в виде премий по итогам работы СП «Игирма-Тайрику».

Так, по итогам работы указанного предприятия за 1992 год вышеназванные лица получили 200 000 японских иен каждый. По итогам работы за 1993 год ими же было получено по 440 000 японских иен.

Кроме того, первому заместителю главы администрации Иркутской области Яковенко В.К., заместителю главы администрации Носыреву Н.Г., начальнику лесного отдела администрации Нижнеилимского района Иркутской области Журкову С.Г. было выдано по 3396 долларов США, а Носырев Н.Г. получил 150 000 японских иен, 1520 долларов США на командировочные расходы на заседание совета директоров СП «Игирма-Тайрику» в г.Токио.

В последующем было установлено, что в результате бесконтрольности со стороны Черницына В.П., в обязанности которого входило осуществление контроля за поступлением от предприятий и организации инвалюты в областной бюджет, доля дивидендов, принадлежащая Российской стороне от деятельности СП «Игирма-Тайрику» по итогам работы за 1992 год поступила 30.11.93 года в сумме 30 600 тыс. японских иен на валютный счет 002070253 АООТ «Финпром», открытый в Иркосоцбанке. Данное зачисление состоялось на основании письма за подписью первого заместителя главы администрации Иркутской области Яковенко В.К. за №2-47 от 05.11.93 года. Далее 30 600 тыс. иен были проданы за рубли, из них 30 тыс. долларов США направлены в США.

Дивиденды, зачисленные Российской стороне от деятельности СП «Игирма-Тайрику» за 1993 год, поступили на валютный счет №621070639 «Финпрома» в сумме 44 414 931 японских иен и 6581069 японских иен оплачено рублями в АООТ «Финпром».

Из них сумма 44 314 931 японских иен, в нарушение Постановления губернатора Иркутской области Ножикова Ю.А., была направлена по распоряжению Президента АООТ «Финпром»

Чаликова В.К. в США в фирму «Аэротек» как оплату по контракту №777 от 23.11.94 г. за разработку технико-экономического обоснования и генерального плана по строительству аэропорта «Иркутск-Новый». Остаток 1 000 000 японских иен переведен на валютный счет АОТ «Финпром» № 621070639...».*[130]

Депутат Законодательного собрания Иркутской области А.Романов тут же, выступив в нашей газете, задал резкие вопросы, адресованные губернатору Ю.Ножикову (напомню, что тот являлся еще и руководителем региональной комиссии по борьбе с коррупцией!).[131]

Вот некоторые из этих вопросов:

1. Считает ли г.Ножиков нормальным такое положение вещей, когда его подчиненные нарушают действующее законодательство?
2. Устав области возлагает на г.Ножикова обязанности по управлению и распоряжению областной государственной собственностью. Что им сделано для предотвращения присвоения этой собственности, а также для преследования по закону лиц, которые ее присваивают?
3. Знал ли Ножиков, что творят его замы? Если не знал, как такое стало возможным, а если знал, то почему не принял мер по пресечению этой противоправной деятельности?
4. Почему американская фирма «Аэротек» дает ТЭО на строительство аэропорта в районе нашего стратегического объекта? И не потому ли последовали попытки заткнуть рот газете «Земля» после того, как её редактор А.Шахматов приподнял завесу тайны над контрактом по строительству аэропорта «Иркутск-Новый»?

Были еще вопросы Антона Васильевича, адресованные руководству налоговой полиции. Он спрашивал о том, почему нет никакой реакции на дело «Терс» (об этом выше уже писалось). А Ю.Чайке, еще не отбывшему в Москву и, разумеется, не знавшему, что его довольно скоро возвысят, Романов публично задавал вопрос, который мы безуспешно ставили перед указанным чиновником и год, и два назад: «Почему нет оценки противоправной деятельности заместителей губернатора области?».

Что мог ответить на эти вопросы Ю.Ножиков? Что, мол, извините, Антон Васильевич, действительно, окружил я себя коррупционерами, но я исправлюсь, всех взяточников сейчас же выгоню, пускай их арестовывают? Или – я ведь председатель комиссии по борьбе с коррупцией, я сам набирал этих прохиндеев, т.е. несу за них полную ответственность, следовательно, должен уйти в отставку? Ни один из вариантов не пригодился!

Ножиков публично заявил: мол, ну и что тут такого? Обращаясь к «органам», губернатор сказал: «Вы ищите взятки не там, где ставятся подписи (какие ж это взятки?), а там, где подписи не ставятся!». Свое слово сказал и Яковенко:

«То, что говорил Романов, что коррупция — зло великое, в этом он прав. И это единственное, в чем он прав. Все остальное просто-напросто подтасовывается под ту правду, которую он хочет получить... За этот период, пока мы находимся в совете директоров, «Игирма-Тайрику» утроила свои объемы производства и увеличила доход. Это маленькое предприятие (всего двести человек) получает 9 миллионов чистой прибыли. Естественно, это не обошлось без нашего активного участия».

Интересно понаблюдать, какое именно активное участие оказал сам Яковенко. И я открываю протоколы заседаний Совета учредителей совместного предприятия.

2.

На горизонте СП «Игирма-Тайрику» Яковенко появляется в марте 1993 года (прибыль за 1992 год составила больше 1,5 миллиарда рублей). На деньги СП он летит (по доверенности В.Дворниченко, члена правления предприятия) в Токио. Там предлагает свои услуги по открытию валютного счета в уполномоченном банке в г.Иркутске. Визирует утверждение И.Подашова в должности генерального директора СП, а Н.Носырева в должности председателя Правления СП, подписывает данные о размере премий членам Правления: Подашову — 600 тысяч японских иен, Дворниченко — 200 тысяч, Носыреву — 200 тысяч, Черницыну — 200 тысяч, Журкову — 200 тысяч. Отбывает в Иркутск.

В марте 1994 года (прибыль за 1993 г. составила около 10 миллиардов рублей) Яковенко вновь (по доверенности В.Дворниченко) прибывает в Токио. Здесь он активно помогает обсудить вопросы о начислении дивидендов. Предложил выплатить учредителям в сумме 120 000 тысяч иен (т.е. в 2 раза больше, чем в прошлом году): «Половину надо выплатить в первой половине года, остаток —

во второй половине». Что и говорить, деловой подход. Член правления г-н Ивата — против. Соглашаясь с Яковенко в том плане, что «дивиденд чем больше, тем лучше для участников», напоминает о том, что положение в СП в 1994 году предполагается трудным.

Яковенко, в свою очередь, выступает с предложением «проиндексировать размер зарплаты работникам», а также заявляет о том, что может оказать японцам небольшую услугу в экспорте круглого леса (лиственницы) с территории Иркутской области (у нас, мол, добра такого завались!). Н.Носырев рекомендует включить Яковенко в члены Правления. Включают. Яковенко помогает утвердить размер премий членам Правления: Подашову — 1,5 млн. японских иен, Дворниченко — 500 тысяч, Носыреву — 500 тысяч, Журкову — 500 тысяч, Черницыну — 500 тысяч. Все отбывают в Иркутск.

В марте 1995 года Яковенко уже не летит в Токио (прибыль СП за 1994 год составляет почти 18 млрд. рублей). По доверенности от него прибывает Дворниченко. Отсутствуют Черницын и Журков. Вместо них активную работу начинают деятели рангом повыше: начальник главного финансового управления области В.Иванов и мэр Нижнеилимского района А.Ведерников. К слову, на этом заседании и Журков, и Черницын выводятся из «игры» (один — из состава Правления, другой — из состава Ревизионной комиссии). Введены Иванов и Ведерников. Все дружно обсуждают размер премий членам Правления. Они знают, что ВС РУОП активно занимается «Делом о коррупции» и с российской стороны премию в сумме 3 млн. японских иен получает лишь Подашов. Еще 6,5 млн. разделила между собой пятерка японцев.

Поделив деньги, все разъехались по домам.

Так велика ли роль Яковенко (активна ли?) в работе СП?

3.

На сессии Законодательного собрания, во время которой выступали по «Делу о коррупции» и Ножикив, и Яковенко, голос представителя областной прокуратуры слышан был мало.

Надо указать — к разбору «Игирменской истории» Ю.Чайка отношения уже не имел, он улетел в Москву, к Скуратову, и его место занимал уже А.Мерзляков. По сути, эта история могла стать началом популярности Анатолия Николаевича, если б тот, действительно, стоял на страже законности и был принципиален. Но ... он был учеником Чайки, и прокуратура согласилась с тем, что вроде как здесь более вопрос «нравственного порядка». И Мерзлякова, и «народных избранников» удовлетворило объяснение губернатора, а также принятые этим человеком меры. Оказывается, Юрий Абрамович, хотя он и убежден был, что все тут законно, настоял, чтобы его подчиненные денежные средства все же вернули. Что те (за исключением В.Яковенко) и сделали. И никто как бы не обратил внимания на другой факт — ведь денежные средства от «Игирма-Тайрику» чиновники получали за то, что были обязаны делать в силу своих должностных полномочий! Кроме того — ни Яковенко, ни Носырев, ни Черницын, ни Журков никаких контрактов с территориальным агентством Госкомимущества не заключали и потому законных оснований участвовать в управлении делами СП «Игирма-Тайрику» просто не имели.

Журналист В.Медведев (собкор «Комсомольской правды»), описывая «Игирменскую историю», задастся и вот таким вопросом: «Валюта, о которой идет речь, кем-то из членов руководящих органов СП ввозилась в Россию. Были ли при этом соответствующие данные в таможенных декларациях или нет? Если нет, то можно говорить о нарушениях уже не Указа президента, а соответствующей статьи УК о незаконных валютных операциях. Есть ответ на этот вопрос у начальника ВС РУОП и прокурора области?»[132]. Не было никакого ответа!

Комично, но это — факт: не прокуратура наказала коррупционеров, а они сами себя руками «доброе» Ножикива и того же Яковенко.

Наиболее суровые меры были приняты к заведующему отделом администрации В.Ершу,[133] оказавшему помощь внешнеэкономической кампании в подготовке и проведении аукционных торгов (за вознаграждение в размере 300 тысяч рублей!). Тут В.Яковенко показал свой характер — у него не забалуешь!

Из распоряжения вице-губернатора: «В действиях Ерша В.А. усматриваются признаки нарушения требований статьи 66 Закона РФ «О краевом, областном совете, краевой, областной администрации» (о запрете государственным служащим получать любые доходы от предприятий, учреждений и организаций, кроме авторского гонорара и вознаграждения за научно-педагогическую деятельность) и пункта 2 Указа Президента РФ от 4.04.92 N 361 «О борьбе с

коррупцией»... Учитывая изложенное, и принимая во внимание положительную характеристику Ерша В.А., фактическое выполнение им во внеурочное время работы творческого характера высокой степени сложности, возвращение им средств, ...объявить выговор».

Блестящая формулировка. А главное — перспективы какие! Ведь никто не будет спорить, что мошенничество, казнокрадство, воровство, взяточничество — в некотором роде есть работа творческого характера высокой степени сложности.

В.Черницына увольняют ... по собственному желанию, а не за нарушение Указа Президента РФ.

Потребовав от чиновников сдать незаконно полученные деньги, Ю.Ножиков тут же ...повысил их в должности, возведя в ранг своих заместителей. Более того — Ножиков (Постановление № 106 от 26 мая 1995 года) ходатайствует о присвоении Н.Носыреву звания... «Заслуженный работник лесной промышленности», ходатайствует о награждении И.Подашова, генерального директора СП «Игирма-Тайрику», орденом Почета...Но и это не все!

Наш добрый Ножиков 12 апреля 1995 года (Распоряжение № 132-р) ... ПРЕМИРУЕТ нарушителей Указа «О борьбе с коррупцией» Дворниченко и Носырева («за активное участие в развитии лесопромышленного комплекса Иркутской области») денежной премией в сумме 4 млн. рублей каждого!

Разумеется, редакция «Родной Земли» поставила перед Генеральной прокуратурой РФ вопрос о принятии мер надлежащего прокурорского реагирования. Но в Москве был уже Чайка и мы получили отписку — «оснований для вмешательства органов прокуратуры не имеется»![134]

ВС РУОП «копать» дальше в поиске новых «компромагов» в отношении высокопоставленных мошенников тоже не стало, ведь её руководителя должным образом отметили — полковника А.Егорова повысили в звании, и новоиспеченный генерал был ориентирован на другую работу — на борьбу с бандитами, убийцами. Удовлетворенные ножиковцы лишь похихатывали, вспоминая о своих недавних жутких волнениях.

4.

«Финпром»... Спрут, с которым не смогла (потому что не хотела) справиться Система. Афера, которая помогла богатым ворам стать еще более богатыми.

«Финпром» — результат преступного бездействия правоохранительных органов, бесстыдства его руководителей.

На вышеупомянутой сессии Законодательного собрания Иркутской области, когда разбиралась деятельность группы В.Яковенко (я уже об этом писал), заместитель прокурора Иркутской области П.Парцей выступил, обращаясь к депутатам, с такими речами:

«Помните эту «масляную историю». Она наделала много шума. Сейчас идет проверка. Как мне сегодня доложили, «масло превратилось в мыло». Ущерб явный. За это кому-то придется отвечать. Если оставить все в таком же виде, вывернутся еще многие истории — и «мясная» там, и «водочная», и «водная»... Опять же есть вопросы с точки зрения экономического эффекта. И я не зря добивался ответа: ну, покажите нам, какую пользу получила область от того, что существует где-то в Ставропольском крае консервный завод, принадлежащий «Финпрому», что есть где-то «Восточные ворота». Пусть аудиторская проверка скажет: какая экономическая польза области со всех операций? Каждой операции «Финпрома» должна быть дана оценка. Вот тогда будет ясность»[135]. Ясности нет до сих пор, поскольку слова Парцея остались словами. Никто из преступников, хотя областной прокуратуре о механизмах перекачки бюджетных средств на сомнительные яковенковские операции было известно всё, так и не был привлечен к уголовной ответственности. Сам Парцей из прокуратуры области благополучно перешел на работу в администрацию губернатора, а потом все забылось...

ДЕЛО О 50 МИЛЛИАРДАХ

(«МАСЛЯНАЯ ИСТОРИЯ»)

Друзья и защитники 70-летнего П.Парцея, служившего заместителем прокурора Иркутской области, могут автору книги резко возразить: мол, чего ж всех-то собак вешать на Петра Николаевича? Мол, улетел Чайка из Иркутска на новый пост, все клерки в облпрокуратуре вздохнули с облегчением, начали работать «по-настоящему». Вот и Парцей, наконец, проявил

твердость и решимость – к примеру, с раскруткой той же «Масляной истории» (которая, кстати, пересказана читателям «Земли» им же, Петром Николаевичем!). Хорошо, если б это было именно так! Мы бы только радовались реанимации нашей прокуратуры. Но ... перемен с отъездом Юрия Яковлевича никаких не произошло.

Да, действительно, в октябре 1996 года мы опубликовали отчет Парцея, касавшийся правовой оценки новой махинации «Финпрома» (воровскую «акцию» вновь курировал ... В.Яковенко).[136] Однако ж инициативой Парцея здесь и не пахло. Прокуратура действовала не самостоятельно – она стала работать лишь ПОСЛЕ получения официального Обращения депутата А.Романова (ранее обнародованные «Землей» информации Парцея не расшевелили). При изучении уже выявленного нами механизма новой откровенно спекулятивной бизнес-операции «Финпрома», «правоохранители» - при всей их безмятежности и неспособности защищать интересы населения области - были потрясены! Он не ожидали, что наша информация может подтвердиться документально...

Что же именно произошло? Г-н Яковенко, используя служебное положение, решил повернуть чрезвычайно рискованную операцию, сулящую многомиллионную прибыль. О, этот человек в отдельные моменты своей жизни, конечно, заслуживал даже определенного нашего уважения – хотя бы вот за это стремление к рискованным до безрассудства поступкам. Он как будто играл, издеваясь над всеми «правоохранителями»: мол, а ну-ка – попробуйте меня поймать! Попробуйте доказать, что я – преступник, попробуйте привлечь меня к уголовной ответственности, кишка тонка! И – выигрывал, хотя никакой тонкости ума в подобных рискованных операциях и не проявлял. Просто шел внаглую, нарушая все законы и прокуратура, РУОП, ФСБ перед ним пасовали!

...В январе 2005 г. АО «Финпром» с согласия В.Яковенко заключает договор с некоей московской фирмой «Витбор» на поставку в Иркутскую область сливочного масла зарубежного производства. «Кузьмич» решил закупить аж... 2500 тонн (позднее это количество возрастет до 3000 тонн)! Учтем, что никакой объективной необходимости закупать масло не было! Более того – у сельхозпредприятий Иркутской области (таковых у нас было более десятка) существовала даже проблема, как реализовать собственную высококачественную продукцию. Не зная этого Яковенко не мог. Знал вице-губернатор и о ценах, сложившихся на этот товар (и почему позднее некачественное импортное масло стало реализовываться, т.е. навязываться, по завышенной цене – он объяснить так и не смог).

После заключения январского договора с «Витбор» через 2-3 дня в эту коммерческую структуру уходят ...50 миллиардов рублей! Откуда у Яковенко вдруг появилась такая сумма деньжищ, когда из-за отсутствия «живых денег» страдали учителя, врачи, шахтеры, строители, заработная плата которым задерживалась, удалось узнать не сразу. Но – удалось. Оказалось, что Яковенко меньше чем за месяц перед организованной им коммерческой операцией подготовил Распоряжение, которым связал в одно большое, важное для него, дело «Иркутскэнерго», БрАЗ и ... любимый «Финпром».

«Иркутскэнерго» в то время был должен кучу денег бюджетникам, в свою очередь ему задолжали БрАЗ и другие крупные потребители электроэнергии. Казалось бы, чего мудрить-то - БрАЗ отдает 50 миллиардов энергетикам, те, в свою очередь, 25 миллиардов вносят в бюджет, а остальные 25 миллиардов отдают шахтерам. Из бюджета получают деньги учителя, студенты и т.д. Все довольны, все смеются. И нет никаких забастовок, митингов, манифестаций. Благодарная область славит героев. Но не тут-то было!

Хитроумный «Кузьмич» 22 декабря 1994 г., повторюсь, энергично подписывает свое Распоряжение под названием «О взаимозачете недоимки АО «Иркутскэнерго». Согласно этому документу, долг энергетиков перед бюджетом засчитывается ... в виде поставок продовольствия от БрАЗа, впуская в игру «Финпром». БрАЗ якобы должен отдать продукты «Финпрому» на сумму почти в 25 миллиардов рублей. «Иркутскэнерго» засчитывается возврат недоимки на эту сумму, а «Финпрому» дается как бы ссуда на такую же сумму. Компьютер ломается, чтобы понять эту хитроумность.

И вот со счета БрАЗа, который якобы не может рассчитаться с энергетиками, в Москву уходят живые 50 миллиардов рублей. В платежке в качестве обоснования указывается: «В счет погашения задолженности АО «БрАЗ» перед АО «Иркутскэнерго» в период с 01.01.94 г. по 30.04.94

г. для финансирования закупок продовольствия во исполнение протокола № 22.12.94 г. и распоряжения первого заместителя главы администрации Иркутской области №835 от 22.12.94 г.».

Деньги ушли 16 января 1995 г. И в этот же самый день Яковенко подписывает очередное знаменитое свое Распоряжение «О создании неснижаемого запаса продовольствия» (он потом заставит иркутский хладокомбинат забрать импортное мясо, завезенное по завышенной цене, на ... хранение!). Но пока с января по октябрь 50 миллиардов рублей где-то «гуляют» (Яковенко знает, где). А затем в область завозится ... никому не нужное импортное масло. Парцей проверил: в этот период товарные запасы нереализованного масла в Приангарье составляли 793 тонны! Разумеется, реализация дополнительных тысяч тонн новой продукции представлялась делом фантастическим, что, как написал прокурорским языком П.Парцей, «обусловило БЕЗВОЗВРАТНУЮ потерю данного продукта». Т.е., как по-человечьи Петр Николаевич скажет позднее, «масло превратилось в мыло». Ущерб, который понесла область от яковенковской операции, составил более 53 миллиардов рублей!..

И – снова! Фиксируя, что «в немалой степени причинению ущерба интересам области способствовали действия администрации», прокуратура не пошла дальше. При выявленной чудовищной сумме изъятых из бюджета области денежных средств НИКТО не понес НИКАКОГО уголовного наказания! Нашли «стрелочников» (заместителей Ножикова - Б.Васильева, А.Колодчука), а главный «комбинатор» остался в стороне – веселый и довольный самим собой.[137] Конечно, чего ж ему не смеяться, если на сессии Законодательного собрания Ю.Ножиков, отвечая на прямые вопросы, касавшиеся его, яковенковской, криминальной работы, косноязычно заехал в такую даль, что в итоге виноватым должен был считать себя депутат А.Романов. По-русски наш Абрамыч сказал Антону Васильевичу лишь одну фразу: «Мне предстоит серьезная борьба с федеральными службами, я хочу единства с депутатским корпусом».

Вот так и завершилась «масляная история»! Разумеется, мы потом писали и в Москву, требовали восстановить законность – заявляли о необходимости привлечь Яковенко к уголовной ответственности. Но в Москве сидел пьяный Ельцин, письма в его адрес читал уже Чайка, потом он их отправлял в Иркутск – к Мерзлякову. В кабинете этого деятеля редакционные обращения отправлялись в мусорную корзину или, напротив, высокопоставленный чиновник покровительственно изрекал директиву и его клерки в наш адрес незамедлительно отправляли очередные бюрократические бумажки. Жизнь продолжалась...

ОБЪЕКТИВНОСТИ РАДИ...

Конечно, оценивая ситуацию, сложившуюся в Приангарье в 90-ые годы минувшего столетия, нельзя делать крен только в сторону обрисовки своекорыстных действий коррупционеров из администрации Иркутской области и поддерживавших эту власть руководителей правоохранительных органов. К сожалению, тогдашние наши «народные избранники» не смогли (да и не захотели!) защищать интересы трудового населения области. Многие из них, наравне с ножиковцами, плешивцевыми и чайками, так же ответственны за создание того бардака, в атмосфере которого налево и направо (бесконтрольно!) транжирились народные деньги. Об этом с горечью писал в нашей газете депутат областного Совета народных депутатов А.Новиков. Название его статьи било наповал – «Некомпетентность, шкурные интересы – это наш областной Совет» (!)[138].

Что такое «шкурные интересы»? Это когда в облсовете вместо решения проблем избирателей и защиты их прав верх брали... личные интересы депутатов.

Александр Сергеевич рассказывал: «Начала заниматься протекционизмом Комиссия по экономической реформе, возглавляемая И.Калиниченко. Она пыталась под видом особой экономической зоны в районе Усть-Илимска изъять у области лесосырьевую базу. Теперь нашим лесом распоряжаются из Москвы, а возможно, и откуда-то и подальше. Интересен и такой момент: И.Калиниченко предложил освободить от налогов внешнеэкономическую ассоциацию «Байкалит». Ревизионная комиссия, занимавшаяся деятельностью «Байкалита», предложила изъять из прибыли этой организации более 4 млн. рублей. Под нажимом же должностных лиц налоговой инспекции было разрешено изъять только ... 3 млн. рублей. Что это, как не протекционизм?».

Сейчас наши борцы с коррупцией воодушевленно поправили бы Новикова – мол, подобное явление надо характеризовать по-иному. И они правы – в Информации тогдашнего руководителя УФСБ по Иркутской области В.Шестака «Байкалит» упоминался только в негативном ключе (эта фирма хорошо поживилась, экспортируя «стратегически важные сырьевые товары»). Комиссия Калиниченко как бы этого и не знала!...

Задолго до «Игирменской истории», в которой оказались завязанными несколько замов Ножикова, получавших «левые» доходы, депутаты Облсовета еще в начале 90-х годов первыми проявили «инициативу» получения в свой карман подобных «премий». К примеру, Комиссия пресловутого Калиниченко свою же собственную работу, вытекающую из ее функциональных обязанностей (за ней Облсовет выплачивал калиниченковцам приличные денежные средства!) через малое предприятие «Регион»... продавала области «под видом экономических разработок». «Кстати говоря, - писал Новиков, - Калиниченко и Помигалов выступали еще и в качестве... акционеров приватизированного предприятия «Промавтоматика», что запрещено Законом и международной практикой. Ударилась Комиссия и в создание лесной биржи, потянулась к собственности. Ни для кого не секрет, что Советы долгое время были ширмой, которой прикрывались властные структуры КПСС. Они играли и роль отстойников, куда пересаживали обанкротившуюся номенклатуру. Сейчас Советам предстоит на деле осуществлять властные функции, конкретно работать по управлению экономикой и процессов во всех сферах жизни. А для этого требуется и квалификация, и политическая воля, и элементарная порядочность, и желание служить народу России. А эти качества, к сожалению, отсутствуют у большинства депутатов».

Еще резче о депутатском корпусе отзывался А.Романов. После завершившегося ничем «Дела о коррупции в администрации области», он заявил: «Обнародованные сведения о коррупции не вызвали у депутатов должной реакции, не побудили их каким-либо действиям по пресечению подобных нарушений. Депутаты даже объяснений не потребовали с Яковенко: как такое могло произойти? Я спрашиваю на сессии: «Это нормально, что деньги в бюджет не поступили, что они переведены на счет акционерного общества?». Все говорят: «Нет, не нормально!». «Хорошо, если мы сегодня не примем мер для того, чтобы пресечь подобные злоупотребления, завтра они будут продолжаться?». Да, отвечают, «будут продолжаться». Я: «Почему же мы не делаем ничего, почему не спросим за эти нарушения с первых лиц администрации, которые обязаны были (и призваны) контролировать расходование и эффективное использование этих средств?». Все молчат.

Я предложил акционерное общество «Финпром» преобразовать в государственное предприятие, поскольку это на 100 процентов государственная собственность и она должна эффективно использоваться на благо жителей Иркутской области. Депутаты с этим не согласились, заявили, что это ... невозможно, что «Финпром» - ...хорошая фирма! Сложилось такое впечатление, что «Финпром» у нас в области какой-то... благодетель. В результате решение о том, чтобы преобразовать акционерное общество «Финпром» в государственное предприятие принято не было

По отвлечению денежных средств тоже никаких выводов, никаких мер. Отвлекайте, господа, средства, распоряжайтесь ими по своему усмотрению и так далее. Спрашивается: а для чего же мы избирали депутатов? Чтобы они штаны протирали да служили ширмой для махинаций? Меня поразила полная недееспособность власти в борьбе с коррупцией. По сути, можно фиксировать паралич власти – как законодательной, так и исполнительной. Я даже сказал на сессии, что это похоже на старческий маразм».

Интересные заявления, не правда ли? Но, в целях упомянутой объективности, вернемся к нашим баранам – к органам прокуратуры, милиции, ФСБ, бездеятельность которых депутаты почему-то старались не критиковать. Почему? Для меня подобное – просто загадка, до сих пор, к сожалению, до конца не разгаданная.

ПИСЬМО Б.А.ГОВОРИНУ

Я думаю, можно сегодня публично заявить: редакция газеты «Земля внесла весомый вклад в разгром «яковенковцев». Пусть знает «Кузьмич», что это именно мы готовили для администрации нового губернатора Б.Говорина аналитические справки, письма об аферах администрации Ю.Ножикова. И это, благодаря в том числе и автору этих строк, поганой метлой из стен Серого

дома была вышвырнута прежняя коррумпированная шайка. Привожу (в сокращении) текст письма, которое я направил Борису Александровичу (по его же просьбе!) сразу после вступления Говорина в должность губернатора области. На письмо губернатор не ответил, поскольку ответа (как мы договаривались) оно и не требовало, но «зачистка» оставшихся яковенок после него была произведена мгновенно.

Уважаемый Борис Александрович!

Понимая уровень серьезных проблем, которые предстоит решать администрации Иркутской области, желая Вам успехов в наведении порядка, хотел бы просить Вас предоставить редакции «Земли» возможность очертить круг Ваших предполагаемых решений в отношении борьбы с еще здравствующей коррупцией. Нам хотелось бы знать, каким образом работа нашей газеты помогла (или поможет) Вашей работе в данном направлении. Полагаю, было бы целесообразно подготовить для «Земли» интервью непосредственно с Вами, предварительно оговорив ряд вопросов, ответы на которые будут опубликованы в нашем издании:

1. Задолго до выборов губернатора области, оценивая шансы возможных претендентов, Вы однозначно высказались в газетном интервью о тогдашнем вице-губернаторе В.Яковенко, чье избрание было бы позором для Иркутской области. Это в самом деле так — только в нашей «Земле» помещено около десятка публикаций начиная с «Нехорошей истории» («Земля», 1994 г.) и кончая «Делом о коррупции» («Земля», 1996 г.), где показывалась роль Яковенко в разрушении экономики области, прямо утверждалось, что вице-губернатор поощряет коррупционеров. Мы все ждали, что одним из Ваших, Борис Александрович, первых ударов по мафии будет возбуждение уголовного дела в отношении Яковенко. Однако этого не произошло. Почему — ведь «Земля» предоставила на своих страницах исчерпывающую информацию об этом человеке?

2. Некоторые из наших авторов, которых мы считаем людьми порядочными и честными, пытались обратиться непосредственно к Вам как к губернатору области за защитой прав своих трудовых коллективов. Выяснилось: 1) Письма порой до Вас не доходят. 2) Содержание почты, отправленной с оказией, становится известно неопределенному количеству людей, не являющихся ни Вашими, ни нашими сторонниками, уже через сутки-двое после Вашего прочтения. Утечка информации, широко поставленная в «Сером Доме», позволяет судить о том, что Ваших людей там пока еще просто мало.

Если учесть, что в почте, отправленной и не дошедшей до Вас, чаще всего критиковался вице-губернатор В.Баландин,[139] закономерен вопрос: почему из всех заместителей прежнего главы администрации Вы оставили этого человека у власти? «Земля» писала уже о том, как под видом «вынужденного переселенца» с Севера этот господин незаконно получил благоустроенную квартиру — неужели даже этот факт не влияет на душевное спокойствие В.Баландина, не собирающегося уходить в отставку?

К сожалению, Борис Александрович, подобно В.Баландину, остался у власти и А.Никонов, экс-начальник налоговой инспекции области, в отношении которого возбуждалось уголовное дело за использование государственных средств на «иные» цели. Этот господин умыкнул 200 миллионов не принадлежащих ему денег. Средства в бюджет не возвращены. Об этом сообщалось в корреспонденции «Кормное место».[140] А.Никонов — снят с должности начальника инспекции и перемещен на должность ... заместителя начальника финансового управления администрации области. Почему?

Тот же самый вопрос и в отношении С.Щепотина, в недавнем прошлом начальнике налоговой полиции области. Он снят после моей публикации за безобразные финансовые махинации[141] и ... перемещен на пост зам.генерального директора АО «Кедр» (основной пакет акций этого предприятия принадлежит государству). Неужели с этими людьми никак нельзя проститься, они же позорят власть! Мы не жаждем крови и далее уже не мечтаем увидеть их, в том числе и Яковенко, за решеткой, но почему же никто не может разъяснить им, что они должны уйти с руководящих постов?

«Земля» уже заработала прекрасное «поощрение» в борьбе с коррупцией в виде возбужденного уголовного дела. Но почему никто не даст той же редакции «Земля» вразумительного ответа, к какой ответственности привлечены лица, нами покритикованные? Уважаемый Борис Александрович, ведь мы не просим чего-то из ряда вон выходящего — на основании Закона «О средствах массовой информации» мы ставили вопрос перед УВД области, ВС РУОП, прокуратурой

области о предоставлении нам исчерпывающей информации о том — кто конкретно (и какое) понес наказание после наших публикаций. Указанные ведомства вообще не реагируют на наши запросы, прокуратура шлет отписки. Какой нам остается делать вывод? Обыватели рассуждают так: круговая у преступников порука. Неужели нельзя заставить подобных чиновников уважать законы?

Работа ВС РУОП вообще заслуживает отдельного серьезного разговора. Вероятно, Вы читали наши корреспонденции под заголовком «Так с кем же борется РУОП». Наши информаторы передают, что в отношении работников ВС РУОП после публикаций «Земли» возбуждено свыше двух десятков уголовных дел (в отношении кого, за что нам не говорят). Неужели деятельность руководства ВС РУОП, возглавляемого А.Егоровым, не заслуживает внимания губернатора? Может быть, слишком резко, Борис Александрович, но мне кажется, нужно гнать с работы таких личностей, как генерал Никифоров, предоставляющий публике дутые цифры падения роста преступности, как генерал Егоров, похоже, считающий, что областная прокуратура — «один из отделов РУОП» и в качестве эффективных методов дознания выставляет мордобитие, пытки, компроматы. Да эти люди, если не впрямую, то одной уже своей бесхребетностью, приспособленчеством, карьеризмом играют на руку ворующим власть имущим!

Который год идет разговор о «Финпроме». «Масляное дело», «Игирменское дело», «Дело «Терс» о которых писала «Земля», содержат состав преступления, квалифицируемого как «злоупотребление служебным положением». Никто к ответственности не привлечен!

Прокуратура области хранит безразличие. Почему? Борис Александрович, Вы же помните, как создавался «Финпром», знаете о сути указанных дел о масле и деловой древесине «Игирма-Тайрику»! Почему у нас чувствуют себя королями положения господ Чаликов, Носырев, Дворниченко и им подобные?

Мы помним о Вашей оценке, Борис Александрович, деятельности на посту губернатора Ю.Ножикова. Вы знаете также и о том, как мы, в свою очередь, относимся к этому человеку. При разном отношении к Ножикову, мы все же хотели бы привлечь Ваше внимание к одному из распоряжений экс-губернатора, подписанном им несколько лет назад, фактически давшем зеленую улицу для разграбления фабрики инвалидов «Узоры». Сама жизнь показывает, что Ножиков в данном вопросе недооценил ситуацию. Все необходимые документы об «Узорах» находятся в распоряжении облминистрации.

В Вашей власти распоряжение Ножикова отменить, вернуть предприятие из управления Иркутского отделения ВОИ снова в госсобственность. Что мы можем передать людям, просившим нас поставить такой вопрос перед Вами?

И, последнее, Борис Александрович! Поверьте, мы искренне заинтересованы в Вашей эффективной работе на благо Приангарья. Нельзя упрекнуть и редакцию «Земли» в том, что мы в угоду конъюнктурным соображениям когда-либо поступались принципами. Сообщите читателям «Земли» (используя трибуну «Земли»), как Вы лично — не губернатор, просто как рядовой иркутянин, как человек, считаете: неужели эта власть, укрепившаяся в Москве, надолго, когда, наконец, придет пора обновления, когда слова «труд», «честность» будут синонимами «богатству», «респектабельности», когда, наконец, в нашем обществе будут уважать не за рвачество, карьеризм, помешанный на крови, а за порядочность, благородство, доброту?

Александр Шахматов

* * *

При всех ошибках (как без них) Б.Говорин чрезвычайно много сделал полезного на посту губернатора Иркутской области. Похоже, так считают теперь даже самые яростные его тогдашние оппоненты. Ведь после Говорина была эпоха Тишанина, затем — Есиповского...

ЗУБАРЕВ КОТОРОГО "ОТМАЗАЛ" ЧАЙКА

КОГДА ВОСТОРЖЕСТВУЕТ ЗАКОН?

О г-не Зубареве, кажется, написано так много (с подачи журналистов двух-трех десятков газет, опубликовавших за последние 4-5 лет, наверное, сотни три-четыре корреспонденций, статей, фельетонов), что, кажется, он давно уже стал знаменит. И снова пережевывать историю о земельных спекуляциях этого кадра, наверное, и не стоит. Однако ж — очень уж важен этот персонаж с его деяниями для уточняющей обрисовки нашего высокопоставленного «героя».

Посмотрите (вчитайтесь!) в Мемуары Н.Капитонова — вы непременно обратите внимание на причины, вследствие которых генеральный прокурор России так трогателен в операции «по защите» иркутского земельного спекулянта. Капитонов написал: Зубарев чрезвычайно помог Чайке сделать первоначальный капитал — Юрий Яковлевич смог (через Сергея Федоровича) приобрести неплохой участок, который потом с выгодой продал! И теперь Зубарев у Чайки в друзьях. Его опекают иркутские подчиненные Чайки, а также главная кураторша местных правоохранителей, действующая от имени генпрокурора — неувядаемая Альбина Ковалева. И в итоге — волосок не спадет с лысеющей головки экс-мэра Иркутского района.

Впрочем, спекулируя на старом знакомстве с экс-прокурором области, я направил Ю.Чайке письмо, надеясь, что он прочитает его здесь, в Иркутске, когда в феврале 2007 г. с ревизией он приезжал знакомиться с победами иркутских правоохранителей в борьбе с беспорядком, а также (уже по-московски) поучить их уму-разуму. Я так написал генеральному прокурору РФ в отношении художеств Сергея Зубарева:

1. С.Зубарев может (и должен) быть привлечен к уголовной ответственности по фактам незаконного отторжения государственной земли в пользу различных заинтересованных лиц. В ноябре 1990 г., будучи председателем исполкома Иркутского районного Совета народных депутатов, С.Зубарев, вступив в преступный сговор с руководителями Иркутского государственного сельскохозяйственного института, действуя из корыстных и иных интересов дал согласие на создание в п.Молодежный данными лицами фиктивного фермерского хозяйства. Он заведомо знал тогда, что речь идет только о неправомерном отчуждении обширных земельных участков в постоянное личное пользование должностными лицами. Зубаревым 12 декабря 1990 г. было инициировано Постановление президиума Иркутского районного Совета народных депутатов о выделении «первым фермерам для ведения крестьянского хозяйства 131,7 га сенокосных угодий». В нарушение законодательства Российской Федерации, эти угодья были выделены в охранной Прибайкальской зоне, в лесах первой категории — 64,3 га, и покосов — 67,4 га, где распашка земель и капитальное строительство категорически запрещено (о чем Зубарев, разумеется, знал, однако, получив благословение коррумпированных лиц, пошел на преступление). В итоге государству был нанесен существенный ущерб, исчисляемый миллиардами рублей (по оценкам специалистов, только компенсационные затраты на пашню без учета упущенной выгоды, по «Молодежному» и трем другим садоводствам, земли под которые отведены также незаконно, составляют 3,5 миллиарда рублей).

2. Начиная с 1990 г. (по предварительному сговору с должностными лицами ИГСХА), С.Зубарев дал согласие на незаконное отчуждение земель учхоза «Молодежный» в пользу частных лиц. Преступные действия Зубарева привели к перекраиванию земельных участков учхоза, на государственной земле возникли элитные коттеджи состоятельных граждан Иркутска и Иркутской области. В итоге иркутской государственной сельскохозяйственной академии был нанесен огромный, непоправимый ущерб — вуз лишился своих земельных угодий, а обучение студентов стало носить формально-аудиторный, кабинетный характер.

3. Учхоз-миллионер «Оекский», имевший федеральное подчинение, после смерти его директора И.Баширина в 1992 г. был переведен под кураторство Иркутского государственного сельскохозяйственного института. С.Зубарев, продолжая многолетнюю преступную деятельность, в сговоре с ректором института А.Долгополовым, руководствуясь корыстной и иной личной заинтересованностью, 18 октября 2002 г. подписал Постановление за №2457, по которому земельный участок площадью 29 691 га (пахотные земли учхоза) был передан в бессрочное пользование ИГСХА. После этого, завершая ряд акций по понуждению «Оекского» к банкротству, своим Постановлением за №476 4 марта 2003 г. Зубарев передал указанный участок в аренду частному предприятию (учхозу «Степное»), учредителями которого выступили С.Зубарев и А.Долгополов, а руководителем частного предприятия был назначен родственник Зубарева — В.Маненков. Вопреки интересам государства С.Зубарев перевел из бюджета Иркутского района на счет «Степного» более 2 миллионов рублей, которые затем были похищены, ООО «Учхоз «Степное» самоликвидировалось. Часть пахотных земель и оставшаяся сельскохозяйственная техника передана другим частным предприятиям, а скот ушел на забой...

4. За годы работы С.Зубарева в качестве руководителя Иркутского района подведены к банкротству и уничтожены колхозы-миллионеры «Знамя Ленина», «50 лет Октября», «Путь

Ильича», совхоз «Кайский», учхозы «Оекский» и «Молодежный», Карлукская и Мельниковская птицефабрики. Имущество уничтоженных хозяйств администрацией района передавалось созданным акционерным обществам. В новые частные предприятия (по согласованию с тогдашним губернатором области Б.Говориным) из бюджета области вливалось до 10 миллионов рублей. Однако данные денежные средства использовались крайне неэффективно. А созданные предприятия продолжали банкротиться.

Некоторые итоги деятельности С.Зубарева по преднамеренному банкротству сельскохозяйственных предприятий. За период с 2000 по 2005 г.г. посевные площади под сельскохозяйственными культурами снижены на 3,9 тыс.га, овощных культур в настоящее время засеивается на 39% меньше, посадки картофеля сократились на 23%. В настоящее время в Иркутском районе более 10 тыс. га необработанной пашни, продолжается снижение надоев молока и производства мяса. За последние 5 лет поголовье крупного рогатого скота снизилось более чем на 3,6 тыс. голов. Полностью ликвидировано поголовье домашней птицы, отчего нет собственного районного производства яиц и мяса птицы.

5. Являясь главой администрации Иркутского района, действуя исключительно из корыстной, личной заинтересованности, С.Зубарев вступил в преступный сговор с А.Зубаревым (своим сыном) и Е.Долгополовой (дочерью экс-ректора Иркутской государственной сельскохозяйственной академии). В нарушение существующего законодательства Зубарев 17 июля 2001 г. инициировал Постановление администрации района за №1647, согласно которому земельный участок площадью 1,5 га (кадастровый номер 38:066143402:0001) на 12 км Байкальского тракта перешел из муниципальной собственности в пользование ООО «Водолей», учредителями которого являлись А.Зубарев (сын мэра района) и Е.Долгополова (дочь экс-ректора ИГСХА). Для придания процедуре отторжения данного земельного участка юридически приемлемой формы С.Зубаревым 26 июля 2001 г. было инициировано вынесение Постановления администрации района за №1701 о передаче данного участка в собственность ООО «Аквамарин-С». Корыстный мотив Зубарева в осуществлении данных преступных действий заключался в том, что учредителями ООО «Аквамарин-С» выступали члены его собственной семьи – сын (А.Зубарев), супруга (Н.Зубарева) и замужняя дочь (С.Насонова).

Понимая, что безвозмездное завладение обширным участком земли, привлечет внимание к этой сделке, Зубарев дал указание своему заместителю М.Кельману подписать 7 марта 2002 г. Постановление администрации района (за №467) о выставлении данного земельного участка на торги, после чего этот участок немедленно был «приобретен» членами семьи Зубарева по заниженной стоимости – 21 020 рублей. После этого зубаревские домочадцы 12 мая 2003 г. продали незаконно полученный земельный участок иркутской фирме «Стройимпекс» за 600 тыс.рублей, оформив сделку как договор продажи.

6. Многолетняя преступная деятельность С.Зубарева обусловлена его тесными коррупционными связями с различными чиновниками (в первую очередь, работниками правоохранительных и судебных органов районного, городского и областного уровней). Об этом не раз заявлялось на страницах региональных средств массовой информации. Так, журналист газеты «Байкальские вести» А.Саламатов, изучивший преступную деятельность С.Зубарева за период с 1990 по 1995 г., сообщает: «На тех землях, которые он (С.Зубарев) незаконно выделил в лесной зоне Иркутска и по Байкальскому тракту под садоводства, получили участки влиятельные чиновники, руководящие работники прокуратуры, суда и милиции. Их благодарность Сергею Федоровичу была так велика, что они спускали на тормозах любые дела, в которых фигурировала фамилия Зубарева».

В своем прошлогоднем выступлении в Государственной Думе РФ вы, Юрий Яковлевич, обоснованно определяли понятие «коррупции» не только в качестве прямого подкупа должностного лица, а рассматривали это зло как «явление, заключающееся в разложении власти, когда служащие и иные лица, уполномоченные выполнять публичные функции, используют свое служебное положение в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах». Деятельность С.Зубарева последних лет прямо подпадает под это определение. И в связи с этим я очень надеюсь, что подобная деятельность будет иметь логическое завершение. В отношении С.Зубарева может (и должно!) быть возбуждено уголовное дело, по итогам которого он обязательно должен изучить особенности жизни в колонии строгого режима».

На это письмо Чайка не ответил...

О КОРРУПЦИИ ЧАЙКА НЕ СКАЗАЛ НИЧЕГО

6 февраля 2007 года Ю.Чайка провёл совещание руководителей правоохранительных органов Сибирского федерального округа. Генералы и полковники разных силовых ведомств внимали стратегическим установкам высокого гостя. Таких направлений было названо пять: борьба с суррогатным алкоголем, правильный подход к основаниям для заключения подследственных под стражу, проблемы национальных проектов местных и федеральных законов, создание спецпрокуратур для борьбы с незаконной вырубкой и контрабандой леса, экологическая безопасность.

В отношении пресловутой «экологической безопасности» Генеральный прокурор высказался конкретно: «Жёстко пресекать любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили. Надзор в экологической сфере органы прокуратуры должны рассматривать в числе своих приоритетных задач».

Пока Чайка произносил свою речь, за стенами данного зала бушевали митинги протеста. Множество людей собралось близ здания администрации Иркутской области, возле администрации Иркутского района и, конечно, прокуратуры. Десятки плакатов митингующих требовали от власти покончить с коррупционным правлением мэра Иркутского района С.Зубарева, возбудить по нему, губителю экологии, уголовные дела! Журналист П.Сидорченко, описавший эти митинги и криминальные дела С.Зубарева, вопрошал в «Комсомольской правде»: «Знал ли об этом глава Генеральной прокуратуры? Будет ли проведена ревизия прекращённых уголовных дел?»

...Когда Ю.Чайка произносил свою речь перед собравшимися прокурорами, в природоохранной зоне Иркутского водохранилища, в деревне Новогрудино Иркутского района визжали пилы, стучали топоры и ревел бульдозер. Это на участке в 9 га, незаконно представленным мэром С.Зубаревым в аренду своему родственнику Насонову, шло активное наступление на «экологическую сферу», о которой главный прокурор России напоминал подчинённым. Преступление, о котором известно тысячам людей, преступление, возмущающее в первую очередь жителей Иркутского района, до сих пор остаётся «незамеченным» прокуратурой Иркутской области, несмотря на вышеприведённые призывы Генерального прокурора.

Ю.Чайка на данной встрече с подчинёнными ничего не сказал о коррупции в Сибирском федеральном округе, но про этот общественный порок он достаточно много говорил на аналогичной встрече в Новосибирске, которая произошла осенью 2006 года. Стало быть, Генеральный прокурор о коррупции в Сибири всё-таки знает! «Воруют — все». Это, пожалуй, чуть ли не единственное, в чём свято убеждены все в России (так думают о нашей стране и за её пределами, но это отдельная тема). Причём это не досужие обывательские разговоры или злобствования «клеветников России». Высшие лица государства — от президента до руководителей прокуратуры и МВД — не устают повторять о коррупции, которая проникла во все поры общества, неизменно добавляя, «вплоть до высших этажей». И в этом утверждении с ними согласно практически всё население страны!

Казалось бы, в таких условиях усилия правоохранительных органов должны быть направлены на глобальную, ежечасную, массовую борьбу с этим злом. Но почему-то правоохранительные органы Иркутской области уже много лет играют роль адвокатов распоясавшегося С.Зубарева! А ведь в других регионах дела с коррупционерами обстоят не так плачевно. Не так давно Волжский суд г. Саратова вынес обвинительный приговор бывшему заместителю председателя правительства Саратовской области Н.Курапову. Когда-то всесильного чиновника признали виновным в должностных преступлениях и направили в лагеря на 6 лет. В нашей газете уже сообщалось о десятке ООО, через которые экс-мэр С.Зубарев направлял в нужное ему направление денежные потоки. В этих ООО были трудоустроены родственники Сергея Федоровича. Прокуратура Иркутской области зажмурируется и отворачивается, дабы не замечать откровенных статей Уголовного кодекса (285, 286 и других) в деяниях С.Зубарева. Но вот стоило в апреле 2006 года главе администрации города Холмска А.Выборнову (Сахалинская область) ввести в состав учредителей ООО «Анкор» свою жену (разумеется, для получения доходов), прокуратура города Холмска расценила эти действия как «использование должностным лицом своих служебных

полномочий, вопреки интересам службы, и хищение путем мошенничества». 8 февраля 2007 года Выборнову предъявлено обвинение.

А ведь у Зубарева не одно такое «родственное внедрение» в ООО, а более десятка! Почему же в разных регионах России мэров отдают под суд за те деяния, которые Зубареву много лет сходят с рук? Ответ на этот вопрос не первый год встречаем в СМИ — потому что первым, главным, постоянным защитником (!) нарушителя законов Зубарева выступает прокуратура...

Когда Ю.Чайка 6 февраля 2007 г. с высокой трибуны бичевал пороки и призывал собравшихся в Иркутске прокуроров «невзирая на лица» привлекать к ответственности губителей природы, на стол Генерального прокурора РФ в Москве легло несколько документов. Это были запросы депутатов Государственной Думы РФ, которые они направили Чайке по моей просьбе. Все эти запросы касались деяний мэра Зубарева. И теперь можно совершенно точно утверждать — Чайка ЗНАЕТ о тех нарушениях закона, которые столько лет допускал мэр Иркутского района под покровительством правоохранительных органов.

В отчете о пребывании экс-прокурора области в наших краях сотрудник «Родной Земли» писал: «Полагаю, что «Дело Зубарева» станет в высоких инстанциях той лакмусовой бумажкой, которая позволит быстро и точно определить — бывают ли искренними руководители российских правоохранительных структур, когда они публично призывают подчиненных искоренять коррупцию в любом виде и в любом месте».[142]

Мы, разумеется, понимали, что эта «бумажка» покажет лишь один цвет — цвет лжи, изрыгаемой из уст генпрокурора РФ. Однако мы не хотели печалить этим своим знанием население области.

ПОЧЕМУ ЧАЙКА НЕ УВАЖАЕТ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ ?

О борьбе с коррупцией (после того, как наше высшее руководство выдвинуло этот вопрос в число первостепенных, требующих последовательного и неуклонного разрешения) сказано немало важных и принципиальных слов. Самым красноречивым был, повторюсь, Ю.Чайка. Выступая как-то в Государственной Думе РФ, Юрий Яковлевич эмоционально заявил: «Коррупция пронизывает все уровни власти, приобретает системный характер, проявляется, по сути, во всех сферах государственной деятельности, в которой распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, выдаются разрешения на осуществление определенной деятельности и совершение действий... В современных условиях неудовлетворительное состояние законности в Российской Федерации обусловило необходимость перехода органов прокуратуры на качественно новый этап организации работы с учетом накопленного опыта координационной и надзорной деятельности. В этой связи в июле 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации утвердила стратегию работы органов прокуратуры по противодействию коррупции. При осуществлении надзора за исполнением федерального законодательства усилия прокуроров концентрируются не только на проведении проверок исполнения законов о государственной и муниципальной службе, но и на выявлении коррупционных проявлений, их порождающих причин и условий».

Судя по докладу в ГосДуме, для эффективного противодействия коррупционным проявлениям (кроме, разумеется, ряда организационных преобразований собственно в Генпрокуратуре РФ), Чайка рассчитывал на создание реального механизма государственного и общественного контроля органов власти. «И государство, и общество, — говорил этот чиновник, — вправе проверить деятельность любого должностного лица, законность и обоснованность принимаемых им решений. Этот контроль должен проводиться открыто, гласно, широко освещаться в средствах массовой информации». Я специально цитирую эти совершенно разумные (даже красивые), для публики высказанные «инициативы», чтобы впоследствии показать скрытое в них очередное лукавство.

...Наши чиновники научились наконец очень хорошо и правильно говорить о серьезных государственных проблемах, о методах их решения. Эти господа стали лучше выглядеть с телевизионных экранов, а грамотно поставленная речь стала украшать радиоэфир. Чайка — тоже

из тех фарисеев, кто любит лишний раз покрасоваться перед публикой, ждущей от чиновника утешительных слов. И эти ожидаемые слова он, разумеется, говорит, но я лично в последнее время, увидев этого деятеля на телеэкране, тут же переключаю телевизор на другую программу (надоело слушать демагогию). Чайкинские газетные интервью, как и мои коллеги, читаю тоже по диагонали — к сожалению, конкретная работа нынешнего Генпрокурора РФ мало чем отличается от работы его предшественников. А что уж до борьбы с коррупцией, которую будто бы начал Чайка, то это, считаю, очередная прокурорская фикция. Вся новая «стратегия работы органов прокуратуры по противодействию коррупции», утвержденная Чайкой, подразумевает, на мой взгляд, лишь увеличение количества отделов в Генпрокуратуре РФ и заключается, следовательно, в увеличении армии прокурорских бумагомарателей, новых наших нахлебников. С одним из них мы заочно уже познакомились.

Некто В.Крошкин, служащий у Ю.Чайки старшим помощником Генерального прокурора РФ до сих пор присылает нам свои депеши в красивых желтых конвертах большого формата. Вероятно, он очень любит свою бумажную работу: направляемые послания визирует аккуратно и неспешно. Но читать его письма, конечно, скучно: это отписки. Мы предаем гласности (к чему, кстати, и призывает Ю.Чайка) конкретные факты коррупционной деятельности различных чиновников, указываем на недвусмысленное бездействие в наведении порядка прокуратуры Иркутского района, а также прокуратуры области, призываем Генпрокуратуру РФ «поправить» ситуацию, а Генпрокуратура (в лице упомянутого Крошкина) все редакционные заявления, все критические в отношении местной прокуратуры газетные публикации неизменно отправляет в Иркутск...

«Борьба с коррупцией по определению не может быть разовой акцией, — энергично вещал с трибуны ГосДумы Генпрокурор РФ (осень 2006 г.) — Это постоянная, целенаправленная, совместная работа государства и общества. Работа, в которой нельзя допускать ни остановок, ни послаблений». Несколько лет мы пишем (да и не только «Родная Земля») о противозаконной деятельности экс-мэра Иркутского района С.Зубарева, неоднократно указывали мы на особые отношения этого персонажа с руководителями правоохранительных и судебных органов области, которые в течение 16 лет закрывали глаза на явно криминальные земельные зубаревские сделки. А почему закрывали глаза — а потому, что многие из наших «законников» незаконно сами получили (с подачи Зубарева) престижные дачные участки на федеральных землях сельхозназначения, а самые «крутые» — в водоохранной зоне. Все свои публикации, минуя прокуратуру области, мы направляли уже в Москву. И рассчитывали, разумеется, что борьба с коррупцией — это, действительно, совместная работа государства и общества, а раз мы (общество) свое дело сделали, должно свое веское слово сказать и государство. Свое слово оно до сих пор не сказало. Чайка не велит.

«Общество вправе проверить деятельность любого должностного лица», — публично заявлял он в ГосДуме, но... «только не тех, кто мне лично очень близок и кем я дорожу» — это предполагаемая вторая часть чайкинской фразы (разумеется, не для российских депутатов, с которыми генпрокурор РФ вынужден пока еще заигрывать).

Прочитав эти, малоприятные для него, журналистские выверты, Ю.Чайка с новой думской трибуны или с телевизионного экрана, разумеется, может энергично продекларировать следующую сакраментальную фразу: «Перед Законом равны все!», как бы пресекая логичное предположение, что главным защитником коррупционеров может являться он сам, и равенство людей поэтому иллюзорно. Государственные чиновники с годами, неуклонно перемещаясь из одного властного кабинета в другой, более властный, теряют свою человеческую индивидуальность, некоторые из них уже сами начинают верить в те фальшивые речи, которые пишут им помощники. Вероятно, страдает этим специфическим атрибутом бюрократической работы и Юрий Яковлевич, не замечающий, как растет с его назначением на пост Генпрокурора РФ недоверие общества ко всем работникам органов прокуратуры.

В декабре прошлого года Ю.Чайка подписал приказ за № 120 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».[143] Разумеется, работа по рассмотрению и разрешению обращений граждан должна быть, согласно этого приказа, подчинена «решению задач по охране прав и свобод человека и гражданина, укреплению законности и правопорядка». И с этой целью в п.6 приказа специально записано: «...Работа прокуратур субъектов Российской Федерации, городов, районов,

военных и иных специализированных прокуратур с обращениями граждан, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы ФС РФ...подлежит обязательному изучению при комплексных проверках, организации прокурорского надзора». А в самой инструкции указано: «Направление обращения (запроса) на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется, запрещается» (п.3.7). В переводе на нашу печальную действительность это должно выглядеть примерно так: пишет и пишет какой-нибудь иркутский журналист-правдоискатель о злоупотреблениях мэра-коррупционера С.Зубарева, направляет свои заметки в прокуратуру области, а та его посылает подальше, кидая вдогонку бумажку-отписку: мол, очень хороший и приятный это человек — Сергей Федорович, а главный там злодей — его ближайший зам, но и того привлекать к ответственности мы не будем, потому что он работает под началом Зубарева. И тогда журналист начинает тревожить уже Генпрокуратуру РФ: наведите хоть вы порядок в нашем коррумпированном болоте. И вот в этом случае, согласно чайкинского приказа за № 120 и Инструкции «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ», из Москвы непременно (для «комплексной проверки») должна выехать солидная прокурорская бригада. А в Иркутске, с должным вниманием изучив работу облпрокуратуры с обращениями граждан, московские ревизоры, разумеется, должны были задать иркутским прокурорам ряд неприятных вопросов. А именно:

1) почему это, действительно, Зубарев до сих пор на свободе, ведь еще никто не отменял статей 285 и 286 УК РФ?

2) почему прокуратура области его «крышует»?

3) откуда у иркутских начальников такие деньги, что они в состоянии строить в Иркутском районе княжеские замки (москвичи, наверное, в шоке от фотографий «дачи» зам. прокурора области И.Бурановского, которые мы направили в Генеральную прокуратуру РФ). Однако проза жизни скучна. Все редакционные запросы (обращения) «Родной Земли» в адрес Ю.Чайки по поводу «прикормленной» С.Зубаревым Иркутской облпрокуратуры (выражение взято из газеты «Байкальские вести») помощником Юрия Яковлевича — В.Крошкиным, в нарушение действующей Инструкции, направляются обратно... в Иркутск. И Крошкина за недобросовестное отношение к проверке наших обращений, согласно п.3.1 этой же Инструкции, никто к дисциплинарной ответственности не привлекает. А почему? А потому что действует этот клерк по примеру и устному указанию... Генерального прокурора РФ, ведь Ю.Чайка сам же и нарушает свой собственный приказ за № 120 и эту подписанную им же Инструкцию! Я с полным основанием могу так утверждать, поскольку осведомлены о том, что по публикациям в «Родной Земле» в адрес Генпрокурора РФ ушли десятки запросов, подписанных депутатами Государственной Думы РФ! А, согласно уже упомянутой мной Инструкции (п.3.8.), изучение всех запросов депутатов Государственной Думы РФ, принятие по ним «объективного и окончательного» решения возложено на... генерального прокурора либо лицо, его заменяющее.

На одной из встреч с депутатами Гос. Думы РФ Юрий Яковлевич об уровне реагирования на депутатские запросы говорил так: «Многие депутаты, действительно, затрагивают вопросы государственной важности. Каждое такое обращение берется на особый контроль лично мной или моими заместителями, по результатам проверок принимается весь комплекс мер прокурорского реагирования». Это — слова. А вот — действительность.

Действуя, в соответствии с п.3.8 Инструкции и грубо нарушая п.3.7, первый заместитель Генерального прокурора РФ А.Буксман так реагирует на обращение депутата Государственной Думы РФ С.Чаплинского: «...В целях оперативного разрешения затронутых вопросов оно направлено для проведения соответствующей проверки в прокуратуру Иркутской области». А между тем и в этом депутатском обращении, и во многих других приводились конкретные факты бездействия прокуратуры Иркутской области, лояльной к коррупционерам. Вот вам и «комплекс мер прокурорского реагирования».

Так кто же, подытожим, должен организовать настоящую, а не мнимую борьбу с коррупцией, если нынешний Генпрокурор РФ Ю.Чайка не уважает ни журналистов, ни депутатов Государственной Думы РФ, если этот деятель, прикрывая своих знакомых и друзей, грубо нарушает подписанные самим же Инструкции, если в результате этого разрушается так необходимое для нынешней действительности единство государства и общества? Этот вопрос надо адресовать уже Президенту

РФ и, разумеется, самим депутатам Государственной Думы РФ, которые вправе, вызвав Юрия Яковлевича на очередную сессию, задать ему простой вопрос: почему вы, уважаемый, так яростно защищаете коррупционеров?

РОДИТЕЛИ И ДЕТКИ

ПЕРЕД ЗАКОНОМ РАВНЫ

ДАЛЕКО НЕ ВСЕ

Доживающий свой век экс-вице-губернатор В.Яковенко журналистам постоянно хвастается своим нынешним достатком, который был сформирован в годы его работы в коррумпированной ножиновской администрации. Мол, дом у меня — во! Коттедж! Живу как на Западе, все есть! Я — человек обеспеченный! Яковенко — единственный из многих наших «героев», кто может позволить себе столь бесстыдно демонстрировать свое превосходство над обкраденными им людьми. Сын Владимир Кузьмича — предприниматель Володя (тот самый, что являлся владельцем фирмы «Терс», которую при папе обслуживал бюджет области) — свои доходы тоже не скрывает: приобрел в Иркутске очередную квартиру в элитном доме, его дородное тело возит серебристый джип стоимостью, верно, в такую же квартиру[144].

«Коллеги», «партнеры», «друзья» Яковенко-старшего не столь красноречивы, когда заходит разговор о жите-бытье — и это понятно, ведь они «правоохранители». Например, о доходах генпрокурора РФ Ю.Чайки мы узнали лишь в нынешнем году, когда президент России Д.Медведев повелел отчитаться о заработанном. Практически нет никакой информации о П.Парцее, экс.заместителе Чайки по работе в прокуратуре Иркутской области. То же самое — об А.Ковалевой, экс.прокуроре г.Иркутска, зам.прокурора области, нынешнем советнике генпрокурора РФ. То же самое — об А.Никоновой, экс.заместителе Ковалевой по работе в прокуратуре г.Иркутска, нынешнем руководителе Следственного управления СК при Генеральной прокуратуре РФ. Наверное, живут так же безбедно, как В.Яковенко, — должности позволяют! Впрочем, и зачем нам считать чьи-то доходы-расходы? Время придет, правоохранительные органы представят нам свой объективный отчет: кто сколько украл, что именно из конфискованного у воров будет возвращено государству. Я все еще остаюсь оптимистом — возмездие состоится. Ибо нельзя так долго закрывать глаза на очевидные факты использования многими должностными лицами своего служебного положения в целях процветания семейного бизнеса. Нельзя, чтобы сохранялось положение, при котором перед Законом оказываются равны далеко не все.

В нашей газете уже рассказывалось о том, как А.Ковалева (тогда прокурор г.Иркутска) использовала всю мощь властных полномочий для уничтожения конкурента сына первого заместителя прокурора Иркутской области П.Парцея — Романа.[145] Тот в середине 90-х годов вляпался в нехорошую историю, связанную с проведением одной рискованной коммерческой операции. Подвела фирма партнёра, которая к сроку не смогла рассчитаться по обязательствам. Парцей-младший не стал, как этого требовалось по Закону, обращаться в арбитражный суд — он, похоже, был обеспокоен тем, что в суде данную сделку могут признать незаконной и — плакали тогда денежки вообще. Помощь молодому коммерсанту оказала решительная Ковалева. Она... возбудила уголовное дело в отношении директора ТОО «Пионер» — некоего В.Брянского. И в рамках этого дела смогла выручить необходимые денежные средства. Методы ведь известны — сотрудниками прокуратуры Иркутска были проведены обыски в офисах фирмы «Сибирская нефтехимическая компания», где исполнительным директором трудился в это время Брянский (фирма никакого отношения к долгу перед Р.Парцеем не имела!), были изъяты бухгалтерские документы, закрыт счет фирмы и т.д.

Опасаясь уже ареста, Брянский в итоге был вынужден лично выплатить все денежные средства, которые требовал Роман Парцей от его фирмы. Каково?! Если это не вымогательство в чистом виде, осуществленное при посредничестве прокуратуры г.Иркутска, то что это?

Откликаясь на опубликованное, заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры РФ в Сибирском федеральном округе С.Сморозин тут же меня проинформировал: уголовное дело в отношении Брянского прекращено «в связи с изменением обстановки» (!). Однако давать оценку действиям Ковалевой Генеральная прокуратура РФ, по его мнению, не будет, потому что... не может — материалы этого дела «по истечении срока хранения уничтожены».[146]

Сморозин не захотел давать оценки, исходя из имеющихся в самой редакции газеты ксерокопий этого «уничтоженного» дела, не стал опрашивать ни Брянского, ни Парцея, ни саму Ковалеву — так спокойнее для всех. Роман Парцей на коне! Его бизнес процветает, он свысока поглядывает на рядовых обывателей, не имеющих нужных «связей» и потому прозябающих в нынешней прозе жизни.

Не стала Генеральная прокуратура РФ «вникать» и в дело сына Аллы Никоновой — Ивана Лукина, который подозревался в убийстве несовершеннолетнего Егора Кулакова. Мальчика стараниями высокопоставленных друзей Никоновой потихоньку вывели из-под удара.[147] Сейчас этот человек хочет повторить путь мамы, он готовится тоже стать юристом. И также очень гордится Аллой Ивановой — наверное, хвастается друзьям, что он-де — крутой, что «мама может многое» и «я буду таким же».

Другой отпрыск — сынок А.Ковалевой Дмитрий Бердников (недавний гендиректор фирмы «Терминал-Байкал») тоже гордится мамой. При ее посредничестве он стал владельцем с полдюжины коммерческих структур, приобрел несколько престижных иномарок, вооружился (на случай чего) газовыми пистолетами (на нем записано их аж 6 единиц!).[148]

Он тоже может вспомнить одну из последних великолепных комбинаций мамы, трудившейся на посту руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Иркутской области. При ее содействии, как писал в «Родной Земле» иркутянин А.Смирнов, «рейдерским путем» в пользу Бердникова было отхвачено здание в центре Иркутска. Помогли и «связи» — в отношении сопротивляющегося собственника было возбуждено уголовное дело.[149]

А что говорить об Артеме Чайке — сынке самого Генерального прокурора?! Это птица самого высокого полета из всех домочадцев наших высокопоставленных «героев». Его бизнес, похоже, оберегают все правоохранные структуры страны. Глядишь, совсем скоро он будет новым Дерипаской или Абрамовичем, да даже (при поддержке папы) он в состоянии затмить и их своими возможностями!

Колоритны истории, повествующие о вхождении этого человека в большой бизнес. Об одной из них, опубликованной в электронных СМИ, нужно обязательно рассказать подробнее.

Семейный подряд[150]

«В мае вся страна была взбудоражена акцией протеста речников, блокировавших фарватер реки Лена. Сотрудники Киренской и Алексеевской ремонтно-эксплуатационных баз флота, принадлежащих Верхнеленскому речному пароходству, отказались подчиняться новому руководству и потребовали вернуть им долги по зарплате.

Со стороны поведение речников кажется странным. Ну, не выплатили им деньги за март и апрель — разве же это повод перекрывать главную транспортную артерию Северной Сибири? Шахтеры, вон, годами зарплату не получали, прежде чем ложились на рельсы. Неужели нельзя было решить проблемы с начальством мирно, не прибегая к крайним мерам?

Но в том-то и дело, что нельзя. Акция протеста — лишь верхушка огромного айсберга. И чтобы понять, какие именно причины заставили людей восстать против руководства, перекрыть Лену и рисковать собственной судьбой, надо вернуться на несколько лет назад. Потому что именно там следует искать истоки нынешнего конфликта.

Ленский путь не зря называют «дорогой жизни» для огромных территорий сибирского Севера. Именно по Лене идет «северный завоз» топлива и продовольствия. Прекратится навигация — и население Заполярья просто вымрет.

Еще с советских времен гуманитарную миссию по спасению жителей далекого Севера от холода и голода выполняло Верхнеленское речное пароходство (ВЛРП). В шальные годы приватизации предприятию «досталось» больше, чем многим другим жертвам экономической разрухи. Пароходство разделили на РЭБы — ремонтно-эксплуатационные базы (Киренскую, Алексеевскую, Осетровскую), а те тотчас же свалились в кому. И лежали на боку чуть ли не до самого конца девяностых, пока в ВЛРП (сначала на должность зама, а потом и директора) не пришел бывший мэр Усть-Кута Николай Паленный.

Оказалось, что раньше пароходству не хватало всего ничего: грамотного, рачительного и честного руководителя. Как только такой человек появился, то сразу же дела пошли на лад. Зарплата выплачивалась регулярно, долги в бюджет возвращались, появились даже новые рабочие места.

И не десять-двадцать (как это часто случается за счет перевода всех родственников директора на должности советников и секретарш) — а целая тысяча!

— Когда мы лежали на боку, — говорит бывший директор Киренской РЭБ Владимир Перетолчин, — когда не было у нас работы, когда мы не платили заработную плату, мы никого не интересовали. Как только у предприятия появилась прибыль — на нас стали заглядываться определенные структуры.

Еще бы! Крупнейшее в Иркутской области предприятие, показывающее к тому же стабильный рост. Почти пятьсот судов, в том числе заграничный флот, приносящий валютную прибыль. Интерес коммерческих структур к такому лакомому куску собственности вряд ли можно назвать нездоровым. Только вот методы, какими герои нашей публикации решили получить контроль над ВЛРП, приемлемыми никак не назовёшь.

— Если бы они хотели приобрести флот честно, то добивались бы приобретения его на аукционе и назначения своего менеджмента. Но свои деньги тратить не хотят. Поэтому используют подлую тактику, чтобы обанкротить предприятия ВЛРП и забрать весь флот за бесценок, — это слова Николая Паленого, сказанные им иркутскому журналисту Артуру Дану за несколько часов до своей гибели.

Эта смерть оставила много вопросов — и мы расскажем о ней чуть позже. Пока же разберемся, что за структура облизывалась и пускала слюни на пароходство.

Заканчивался 1999 год. ВЛРП возглавлял директор Сергей Ивченко, а его заместителем был Николай Паленный. Предприятие только-только начало выходить из кризиса и очень нуждалось в оборотных средствах. Тут-то на Ивченко и вышло загадочное ЗАО «Лаэна».

«Лаэна» была темной лошадкой в транспортном бизнесе. Но зато учредителями фирмы были известные люди. Это сын министра юстиции РФ Юрия Чайки — Артем и депутат Госдумы Башир Ильясович Кодзоев.

Чайка, словно фея из волшебной сказки, предложил директору ВЛРП очень выгодную, на первый взгляд, сделку. Пароходство получает 2 миллиона долларов в кредит на льготных условиях (выплаты процентов и самого долга начинались лишь спустя 15 месяцев). В обмен же попросил у пароходства несколько судов в аренду за 550 долларов в день, не скрывая, впрочем, что тут же передаст их во фрахт по удвоенной ставке.

Сергей Ивченко свое согласие дал. Артём Чайка получил суда и стал зарабатывать барыши на разнице в арендных ставках. Все довольны. Но только оказалось, что аппетит растёт во время еды. И Чайке захотелось больше.

Тут-то и пригодился депутатский статус Башира Ильясовича Кодзоева. На его официальном бланке был написан натуральный донос на пароходство (интересно, знал ли об этом сам депутат?), и отправлен в ФСФО — Федеральную службу по финансовому оздоровлению. Так, мол, и так, речники из-за нерадивого менеджмента зарабатывают меньше, чем могут. ФСФО, которая по закону обязана реагировать на «сигналы» парламентариев, начинает проверку. Только этого и дожидавшаяся «Лаэна» тотчас же требует у пароходства вернуть долг (с момента его выдачи не прошло и шести месяцев).

Мы не беремся утверждать, приставлял ли разъяренный Артем Чайка пистолет к виску Сергея Ивченко (так говорит Артур Дан), или же выдвижение претензий происходило более мирно. Важно другое: едва запущенные в оборот два миллиона долларов пришлось срочно изымать и выплачивать к тому же немаленькие проценты...

Очень тяжело пришлось ВЛРП из-за нечестности «Лаэны». Но, вопреки ожиданиям Чайки, пароходство не упало на колени, не обанкротилось — выплатило-таки злополучный долг.

Пришлось заходить с другой стороны. Артем Чайка (без сомнения, ставший за несколько месяцев «сотрудничества» с ВЛРП большим специалистом по речному транспорту) пишет очередное письмо в ФСФО — на сей раз с «антикризисной программой». В ней он советует обратить внимание на бедственное положение пароходства (им же, кстати, и вызванное) и дает рецепт оздоровления предприятия: надо срочно ввести внешнее управление и начать процедуру банкротства, вместо действовавшего руководства ВЛРП назначить антикризисных менеджеров.

Понятно, что, говоря об антикризисных менеджерах, автор данной нетленки имел в виду себя. ФСФО вновь стала разбираться в ситуации на пароходстве и даже вызвала Николая Паленного на

ковер (Сергей Ивченко к тому времени уже покинул свой пост — как думают многие, переметнувшись на сторону Артема Чайки).

Заседание специально созданной в ФСФО комиссии, на котором пришлось отчитываться Паленному, было похоже на двухактную драму. В первом акте — до перерыва — директор ВЛРП убедительно продемонстрировал «судьям» всю несостоятельность претензий Чайки. И, удаляясь на совещание, члены комиссии чуть ли не в полном составе обещали пароходство «оправдать». Зато вернулись они сами не свои. И, с каменными лицами, объявили о решении банкротить.

Ясно, что кто-то на комиссию повлиял. Но кто? Артем Чайка? Надо думать, его личное влияние закончилось ровно на том этапе, когда «антикризисная программа» была принята ФСФО к рассмотрению. Впрочем, чтобы дальше эти «антикризисные программы» принимались проще, на должность главы Иркутского отделения ФСФО по рекомендации Чайки была пролоббирована Наталья Безик.

Кто-то более влиятельный? Кто-то, кого мог бояться даже руководитель ФСФО? Ясно, что это был не депутат Кодзоев. И ясно, что этот могущественный чиновник, рангом не меньше министра, имел веские основания вмешиваться в ситуацию и помогать фирме Артема Чайки в войне с Верхнеленским речным пароходством.

Такой человек был. В ранге министра. И в ранге отца. О его фамилии наш читатель уже, наверное, догадался.

Последовали суды, которые — один за другим — выиграл Паленный и пароходство. Никак не сдавался этот славный «Варяг». Не сдавался даже тогда, когда в СМИ стали появляться статьи, как будто бы списанные с «антикризисной программы». Паленный не верил в поражение даже тогда, когда однокурсник Артема Чайки — Дмитрий Шишкин, купивший днем раньше несколько акций ВЛРП, подал в иркутскую прокуратуру жалобу на руководство пароходства.

Именно эту прокуратуру до своего переезда в Москву возглавлял министр Юрий Чайка. Поэтому никто не удивился, когда против менеджмента ВЛРП было заведено уголовное дело за нарушение прав Шишкина.

Мы не говорим о том, что было понятно: все решения судов, по которым бы выиграл Шишкин, будут исполнены точно и в срок — ведь на исполнении в состоянии боевой готовности стояла армия судебных приставов, которая подчинена Чайке-отцу. Это оказывало моральное давление на непримиримых: смотрите, мол, не шалите, иначе отправим в места не столь отдаленные. Кстати, исправительно-трудовые учреждения, как и приставы, тоже находятся в подчинении Чайки-отца.

События развивались стремительно. 25 декабря 2002 года на заочном собрании акционеров (представители трудового коллектива, владевшие 49% акций ВЛРП, не были на него приглашены) прилетевшие из Москвы чиновники голосуют за смену директоров Киренской и Алексеевской РЭБов. Собрание проводится незаконно — и Николай Паленный, проконсультировавшись с юристами, собирается подавать в суд.

Но не успевает. 30 декабря Николая Ивановича находят повешенным на проволоке в его собственном гараже. На теле — следы избиений, но приехавшие милиционеры и медик пишут в документах: суицид.

В те же трагические часы представители фирмы Артема Чайки в сопровождении вооруженных людей — конечно же, представителей службы физической защиты приставов, подчиненных Чайки-отца — захватывали кабинеты и власть на ВЛРП.

С тех пор прошло уже полтора года. И забастовка речников, из-за которой в Иркутске сегодня все стоит на ушах — лучшая оценка того, что творилось в пароходстве за последнее время. Объем перевозимых грузов неуклонно падает. Падает и выручка предприятия. Под угрозой находится очередной северный завод.

Из собственности РЭБов в подставные фирмы выводится флот. 47 судов уже сняты с регистра и отправлены (похоже, безвозвратно) на Запад...»

* * *

Впервые прочитав об этой истории несколько лет назад, я думал, что губернатор области Б.Говорин в состоянии навести здесь порядок. Пытался ему что-то даже доказывать, но губернатор эту историю комментировать не захотел. Потом пришло разочарование — мне показалось, что Борис Александрович сам боится своих влиятельных друзей — Чайку и Ковалевых.

И, похоже, держался он за эту дружбу ради того, чтобы с ним самим чего-нибудь не случилось. Может, я и не прав, но слишком уж долго в его советниках ходил г-н Ковалев – персона одиозная и неуважаемая.

ПРОКУРОР ИЗ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ НАЧАЛО НАШЕЙ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ С ЮРИЕМ ЧАЙКОЙ

18 февраля 1980 года прокурор Иркутской области назначил меня заместителем Тайшетского транспортного прокурора. 20 февраля утром я прибыл в Тайшет, где межрайонным прокурором был Салимов Равиль Закирович, его заместителем Харитонов Елен. Там же работал следователем Белых Сергей, супруги Абдулгалимовы — Махач и Надежда. Наша прокуратура временно располагалась в межрайонной, а через некоторое время помещение для нее было выделено в здании старого вокзала по распоряжению Комарова Геннадия Павловича, начальника Тайшетского отделения железной дороги.

Юра Чайка в тот период был худощавым. Он носил старую сурковую шапку и синее суконное пальто с каракулевым воротником, перешитым еще со старого студенческого пальто. Мы оба с ним окончили Свердловский юридический университет, что в условиях Сибири являлось дополнительным сближающим фактором. Он жил со мной около месяца в одной комнате железнодорожного общежития (его семья оставалась в Тулуне, где ранее Юра был заместителем прокурора Ощепкова Михаила Борисовича).

Мы получили квартиры в одном подъезде. Я на пятом этаже, а Юра — на третьем. Панельный дом требовал капитальных доработок, так как в щели квартиры можно было наблюдать небо...

Чайке квартиру «доводил до ума» начальник СМП-609 Линева Евгений Михайлович. Мою квартиру пришлось обустроить немного позднее, но и после этого в зимние морозы можно было наблюдать ледяные иголки изморози на потолке в углу кухни, ванной и туалета. Юрий проявил хозяйственную хитрость — незаметно «позаимствовал» кусок цепочки от слива ванной моей квартиры. Позже я обнаружил, что этот кусок он приспособил в качестве вешалки своего пальто. Но с начальством не спорят...

В первое время обустройства я и Чайка завтракали и ужинали в столовой дома отдыха локомотивных бригад. Его фамилия вполне соответствовала способу насыщения (Юра очень быстро ел и торопил меня). Окончив трапезу, Чайка не ждал за столом, а выходил и ждал меня на улице. Обедали мы в ресторане «Тайга».

В начале марта 1980 года отремонтировали помещение в здании вокзала. Одну большую комнату разделили фанерными перегородками на четыре кабинета. В штате транспортной прокуратуры, кроме нас, были Сахаровская Нина Александровна, Белых Сергей и секретарь Сарайкина Людмила. Начальник отделения Комаров выделил старую ГАЗ-469, на которой Чайка любил ездить. Водителем у него был Москвитин Владимир Степанович. Юрий тайком от водителя стал записывать показания спидометра по вечерам, чтобы утром изобличить «левые рейсы» водителя. Москвитин раскусил хитрость шефа и специально сломал спидометр...

Следователь Сергей Белых жил на одной лестничной площадке с Чайкой. Бывало так, что на обед мы приезжали вместе, но Чайка не ждал, пока мы пообедаем, а быстро насыщался и уезжал в прокуратуру без нас. Юрий, как демонстрацию власти, подчеркивал, что автомашиной должен пользоваться он, прокурор, а подчиненным надлежит прибегать к общественному транспорту. Сам же Чайка машину эксплуатировал беспощадно для своих нужд в рабочее и нерабочее время... Чайка стал заместителем Тулунского межрайонного прокурора, где произошел бунт заключенных в тюрьме, сопровождавшийся убийствами и поджогами. В состав следственной бригады, где работали следователи Константин Акулов и Виктор Дитковский, был включен и Юрий Чайка. Он не раз тепло вспоминал время работы в этой бригаде, когда приходилось давать наркотики заключенным, чтобы они «развязывали языки». Рассказывал он это, естественно, доверительно. Я убежден, что Юрий не лгал.

Помню, как я пошел проверять в ЛОВД полноту регистрации преступлений, а Чайка уклонился от этой проверки под надуманным предлогом. Немного позже я понял, что Юрий просто не знал, как проводить такую проверку, но не хотел мне признаться в своей неосведомленности. По его мнению, акт прокурорской проверки должен быть большой по объему, содержать много выявленных правонарушений, тогда это впечатляет.

Начальник отделения дороги Комаров Г.П. требовал, чтобы все руководители служб раз в неделю являлись бы к нему на планерку. При этом подразумевались начальник транспортной милиции и транспортный прокурор. Юрий вначале послушно ходил, но потом посоветовался в областной прокуратуре и с удовольствием сообщил Комарову, что больше ходить не намерен, так как «стоит над отделением дороги».

В этом отношении Чайка намного уступал прокурору Барскому Г.Я. Тот имел привычку ходить на селекторные совещания в Восточно-Сибирское управление железной дороги, где узнавал о разных нарушениях, недостатках, порой скрываемых от прокуратуры. Недаром такое обладание информацией делало Барского более авторитетным перед руководителями дороги, более податливыми становились они, когда Барский Г.Я. заводил разговор о выделении, например, квартир для его подчиненных.

О НЕКОТОРЫХ НАКЛОННОСТЯХ И ЗАБАВАХ

... Во время выпивок у Юрия появлялась одна навязчивая идея — поехать на автомашине в Красноярский край в населенный пункт Уяр, где жила его школьная подруга. Он очень хотел встретиться с ней, показать себя, погордиться своим положением и значимостью. Я думаю, что это была его неразделенная детская любовь, к которой его все время подсознательно тянуло. Я и другие собутыльники прекрасно понимали, что этот алкогольный порыв шефа нам совсем ни к чему — от Тайшета до Уяра было не менее трех часов езды на машине в один конец. Поэтому мы в таких случаях всячески удерживали Юрия от поездок к его давней подруге.

Надо сказать, что Юрий довольно быстро пьянел, был нестойк в алкоголю. И на гулянках он иногда симулировал: делал выдох, подносил рюмку ко рту и быстрым движением, которое для себя считал незаметным, резко выплескивал спиртное за плечо, а затем демонстративно морщился и тыкал вилкой в закуску. Иногда же он заранее просил наливать ему вместо водки подготовленную воду, выдаваемую нами за спиртное.

Один такой конфуз, связанный с разоблачением подобной «выпивки», произошел в моем присутствии.

Инспектор ОБХСС Тайшетского ЛОВД Килорджан Мисроп привез из отпуска массу армянских деликатесов — фруктов, дорогие марки коньяка. В честь приезда он устроил пир, на котором были начальник ЛОВД Бугаец В., Чайка и я. Килорджан приготовил шашлыки, накрыл стол. Все решили, что будем пробовать сорта коньяка. И пир удался на славу: тосты следовали один за другим, бутылки опустошались. Чайка запьянел и начал исподтишка выплескивать содержимое своей рюмки под батарею отопления. Бугаец, разгоряченный солидной дозой, забыл о субординации, этикете. Он с ментовской прямоотой рубанул:

— Ты что, сука, льешь коньяк за батарею?! Нах...й так делаешь? Если не хочешь пить, так лучше я выпью, это дорогой коньяк!..

Я воевал на Даманском, там люди гибли, мне за Даманский медаль дали! — распаялся в пьяной истерике Бугаец, готовый пустить в ход кулаки.

Пьяный Юрий отчетливо ощутил кожей возможные последствия назревающего конфликта, и нашел «гениальный» умиротворяющий ход: «Друг, извини, я ведь тоже воевал на Даманском, и меня тоже наградили медалью!».

Бугайца это сообщение привело в дикий восторг, он начал обниматься с Чайкой. Оба прослезились от умиления, обнаружив за столом такую тесную принадлежность к фронтовому братству.

Надо сказать, что в те годы вооруженный конфликт марта 1969 г. СССР и Китая на острове Даманском был широко разрекламирован пропагандой. В сознании населения люди, награжденные за этот бой, являлись несомненными героями современности.

Назавтра я спросил Юрия — почему он мне не рассказывал, что героически сражался на китайской границе. Трезвый Чайка как-то смущенно улыбнулся и признался, что никогда ни с кем не воевал, на Даманском не был, а юбилейную медаль к столетию рождения Ленина получил в армии, как все (ее давали неслучайно тогда)... Если учесть, что в армии Юра был «писарчуком», как его дразнили члены его семьи, то объяснение этому награждению самое простое...

Помню, как однажды я и Сергей Белых, наш следователь, узнали о привозе крепкого чешского пива на БАМовский ОПС. Здесь постоянно крутились блатные лица (Чайка запрещал подчиненным обращаться туда, монополизировав такое право за собой). Поэтому я и Сергей уговорили Юрия купить 20 литров чешского пива, заранее приготовили закуску. Чайка не хотел пить, так как дома очень агрессивно принимали его нетрезвый вид. Я и Сергей налили три стакана пива и предложили выпить «на пробу». Юрий согласился, он одобрил покупку. Выпили по второму стакану, и всем понравилось еще больше. Я сказал, что надо выпить по третьему и разойдемся домой. Упоминание о доме имело целью усыпить бдительность шефа: мол, никакой пьянки у нас сегодня не будет. Но после третьего стакана Юрий уходит домой уже не захотел. Часа три мы опустошали канистру, пока захмелевший Юрий не потребовал найти женщин. Я вспомнил, что у меня в Бирюсинске имеется подруга, у нее найдется тоже кто-то из женщин... Мы приехали в Бирюсинск, но подруги не оказалось дома. Пришлось коротать время, разъезжая по поселку и распивая пиво. Поздним вечером подруга вернулась домой, но время было уже упущено. Мы договорились с ней, что она найдет еще женщин и будет готова к нашему приезду в определенный день. Однако пьяный Чайка стал требовать поехать в Уяр, к его школьной знакомой... Насилу мы отговорили его от этого шага и вернулись в Тайшет.

Мне не раз приходилось быть свидетелем бурных сцен негодования в семье Юры, когда его заставляли нетрезвым. Как-то раз мы с ним выпили в прокуратуре в конце рабочего дня, но показалось мало. Чайка сказал, что у него дома есть бутылка водки «Кубанская», подаренная следователем Иркутской областной прокуратуры Ермаком, предложил ее распить. Я не стал возражать. Мы расположились на кухне Юрия, у нас пошли душевные разговоры. В разгар пиршества дверь открылась — вернулась жена Юры. Чайка мгновенно протрезвел и поскуцнел. Он открыл рот и смог предостерегающе выкрикнуть только: «Лена! Лена!»...

— Алкоголик несчастный! Я позвоню вашему Барскому! — пошла в атаку разгневанная жена.

— Лена, не позорь меня! — в отчаянии зывал мой шеф.

Я почувствовал себя неловко и попытался ретироваться, принося извинения.

— Вы сидите, Николай Петрович, — останавливала меня Лена, — я к Вам претензий не имею. — И гневным взглядом обожгла напуганного супруга.

Чайка не гнушался лестью, восхвалением других, если считал это нужным. Он был гибок и расчетлив, энергичен и оперативен, мог тонко улавливать мощные веяния в юриспруденции. В этом отношении он превосходил большинство районных прокуроров Иркутской области. А учиться было чему. Вспоминается год Московской Олимпиады — 1980-ый. Мы собрались в Ангарске на трехдневный семинар прокурорских работников. Вечером в одном из гостиничных номеров собрались я, Чайка, Салимов, Акулов, Мерзляков и другие прокурорские работники. У нас с Чайкой и Мерзляковым стаж по 4 года, мы неспешно выпиваем, обмениваемся информацией, слушаем о чужой практике и учимся больше, чем на пресловутом семинаре.

Чайка начал хвалить Константина Акулова, именовать его своим учителем, выказывать всяческие знаки внимания. Как я писал выше, они оба были в бригаде по расследованию массовых беспорядков в Тулунской тюрьме. Акулов благосклонно внимал откровенной лести Чайки, не прерывая его. Затем Костя заговорил сам, со смехом вспомнил случай, как возвращался в поезде из командировки, заснул, и у него украли туфли. Проснувшись рано утром в Иркутске, он был вынужден под дождем босиком бежать на трамвай и в таком виде явиться домой. Мы бурно развеселились и еще выпили.

Мерзляков Анатолий, недавно работающий прокурором Усть-Удинского района, важно открывал секреты, как искусно существовать в мире с местными партийными органами. Он, оказывается, заранее готовил первого секретаря райкома КПСС к возможному аресту проворовавшегося должностного лица районного уровня, показывал ему материалы уголовного дела. Если секретарь говорил: «Таких надо сажать!», Мерзляков без колебаний давал санкцию на арест, демонстрируя твердость, принципиальность борца со злом. Если же партocrat говорил, что человека надо пощадить, Мерзляков указывал следователю на «неперспективность дела»... Я слушал и учился.

Восточно-Сибирский транспортный прокурор Г.Я.Барский любил быть верховным судьей в разрешении проблем членов коллектива, таким мудрым «отцом», но с византийской хитростью поддерживал интриги и недовольства, ибо недовольные стороны стремились наедине выговориться ему, заручиться устной поддержкой, и таким образом Барский был в курсе всех

новостей в прокуратуре. Наушничество являлось категорией положительной, всячески поощрялось...

Однажды, когда я находился в кабинете Барского, приехав в Иркутск из Тайшета, здесь же появился Чайка, работавший начальником следственного отдела. Барский вызвал его по телефону, не пригласил пройти к столу и сесть, а начал с порога строго спрашивать: «Вы проверили отказные материалы?».

Чайка встал по стойке смирно и смущенно признался, что еще не успел с проверкой. Барский с возмущением и издевкой сказал: «Юрий Яковлевич, если у тебя нет времени, у молодого начальника, пожалуйста, принеси эти отказные материалы мне, я сам буду вынужден проверять их, поскольку ты почему-то не успеваешь...». Чайка менялся в лице и жалко бормотал извинения, а Барский методично продолжал «сношать» его, и это унижение подчиненного доставляло Барскому явное удовольствие... Я понял, что вызов Чайки в кабинет при мне был сделан специально. Барский хотел в присутствии свидетеля унижить нового начальника отдела, показать его ничтожество. Такие вот «развлечения» очень нравились Барскому Г.Я. Наверное, Чайка старается забыть сейчас эти сцены, а может, даже считает в чем-то необходимой учебой для себя эти минуты унижения, не могу сказать. Но невольно вспоминаются стихи поэта Некрасова:

Люди холопского звания

Сущие псы иногда:

Чем тяжелей наказания,

Тем им милей господа!

Как я уже говорил, в семье Чайки занимал подчиненное положение, и вынужден был исполнять все заказы жены по хозяйству. И когда Юрий стал Восточно-Сибирским транспортным прокурором, то давал мне список продуктов к столу, который я представлял начальнику Иркутского ОРСа Восточно-Сибирской железной дороги Крылову Леониду Юрьевичу. Поскольку в списке могли быть скромные обозначения: сыр — 500 граммов, колбаса — 1 кг, то Крылов негодовал таким мизерным использованием его статуса...

Водитель Чайки Пашков Валерий не нравился супруге Юрия, как «не деловой». Она вспоминала прежнего водителя Геннадия Галкевича, могущего доставать дефицитные товары коробками. Галкевич в тот период ушел на Иркутский центральный рынок, где имел «престижную» профессию рубщика мяса. Чайка посоветовался со мной — не вернуть ли Галкевича назад водителем, он такой хороший «доставала»? Я ответил утвердительно, поскольку мне надоело отвечать за обеспечение семьи Чайки продуктами. Галкевич вновь стал водителем Чайки, он умел угождать его жене. Никто не знал, что через несколько лет прокуратура Кировского района г. Иркутска арестует Галкевича, про его оперативную разработку в камере по заданию РУОПа станут писать в газетах....

Стукачество в коллективе транспортной прокуратуры, как я писал уже, служило показателем служебной лояльности. Каждый мог стать жертвой доноса ретивого коллеги, «прогибающегося» перед начальством. Не избежал такой участи и я.

Летом 1991 г. один из высокопоставленных начальников попросил Чайку помочь в приобретении для его организации 10 пистолетов Макарова. Юрий вызвал своего заместителя Фурсова Бориса Яковлевича и просил помочь. Фурсов договорился с начальником Иркутского аэропорта Коваленко о продаже оружия организационные вопросы, конечно, выпали на меня). Пришлось ехать в аэропорт, где оформление приобретения оружия затянулось до обеда, подкрепиться зашел в ресторан «Сибирские пельмени». Там меня увидел брат Геворкяна — Гагик, радушно позвал за свой стол, где находились другие армяне. Этот момент заметил инспектор БХСС. и потихоньку позвонил Стрельцу, сообщив о контакте Капитонова с кавказцами. Стрелец мигом донес Чайке, что я в ресторане пью с «черными».

Когда после обеда я вернулся в прокуратуру, секретарь Чайки сообщила, что меня ищет шеф. Я зашел к нему.

С нахмуренным лицом Чайка заявил: «Ты сейчас в ресторане пил водку с кавказцами! Не отпирайся, я все знаю!».

— Я выполнял Ваше поручение, зашел пообедать, а там оказались друзья Стрельца.

И подробно рассказал все. Чайка оторопел:

— Так ведь сам Стрелец сообщил мне про тебя!

— Наверное, Юрий Яковлевич, он просто не знал, с кем я был.

Юрий рассмеялся и предложил пойти в кабинет Стрельца, где я должен был открыть доносчику глаза на этот эпизод. Я так и сделал, сказав: «Сергей Викторович, я был с твоими друзьями армянами, которые постоянно снабжают тебя всем, а ты на них стучишь»... Сергей Стрелец оторопел и начал извиняться. Об этом же эпизоде я сообщил Карапету Геворкяну, чем тот был очень раздосадован.

Нужно сказать, что Геворкян отличается незлобивым характером, стремлением к дипломатичности, улаживанию конфликтов. Разумеется, он, как всякий уважающий себя кавказец, имеет свои источники доходов, вполне легальные в существующих условиях.

Но вернемся опять к теме застолий в органах прокуратуры. Винопитие составляло и составляет неотъемлемую часть жизни российских жителей, а прокуратура — только небольшой орган государства, ничем не лучший, чем другие органы. Вот только несколько курьезов в наших дружеских застольях.

До мельчайших подробностей вспоминается, как мы с Юрой провожали 1980 год, отмеченный Олимпиадой в Москве и смертью Владимира Высоцкого. 31 декабря мы с ним погуляли в коллективе нашей транспортной прокуратуры совместно с Белых С., Сахаровской Н. и Сарайкиной Л., а когда люди разошлись по домам, мы с Чайкой съездили в магазин за солидной «добавкой». Уничтожая спиртное, договорились, что Новый год встретим совместно, объединенным семейным кругом. Надо сказать, что физически крепкий, кряжистый Юрий был не слишком закален в делах застольных, довольно быстро хмелел. Вот и в этот раз он сильно опьянел. На наше счастье имелась автомашина с посторонним, совершенно трезвым водителем, довезшим нас до подъезда дома, где располагались наши квартиры. Я с трудом завел «вырубившегося» шефа в его квартиру (на его счастье супруга Елена Григорьевна еще находилась в детском саду г.Тайшета, где работала воспитателем). Оставив друга дома, я зашел в свою квартиру и сообщил, что на Новый год к нам придут супруги Чайки, после чего стал помогать ей готовить праздничный стол.

Улучив минутку, я позвонил Юрию по телефону, но трубку взяла его расстроенная жена. Она сообщила, что обнаружила Юру спящим и таким пьяным, что он не в состоянии был ни ходить, ни разговаривать, когда позвонили с поздравлениями его родители с Дальнего Востока. Елена Григорьевна под горячую руку сообщила в красках о поведении их сына, чем сильно их расстроила...

Новый год супруги Чайки отмечали у нас. Шеф был очень хмур, подавлен и совсем не прикасался к спиртному. Буквально через 5-7 минут после боя новогодних курантов гости ушли к себе домой. Позже мне стало известно, что результатом этого инцидента стало большое и резкое письмо, полученное Юрой от родителей. Они опасались, что его карьера будет погублена пьянством. Но никакого пагубного пристрастия к «зелю» мой друг никогда не проявлял, это совершенно точно. Выйдя на работу после новогодних праздников, я подлил масла в огонь. Испытывая раскаяние, усугубляемое алкогольной амнезией, Чайка не помнил большой отрезок времени. Он начал расспрашивать меня: как добрались домой после выпивки в прокуратуре? Подстрекаемый бесом розыгрышей, я сокрушенно поведал, что домой мы добирались общественным транспортом. Шеф живо заинтересовался: долго ли мы стояли на автобусной остановке? Я мгновенно понял подтекст вопроса и сообщил: ждать транспорт пришлось довольно долго. Тут Юрий начал уточнять: как он себя вел, не падал ли. В ответ я сообщил, что падал он всего один или два раза, и наблюдало эту сцену человек 12-15 ожидающих пассажиров. Шеф побледнел.

— Я хоть не ругался при этом? — с надеждой спросил он.

— Ничего страшного. После падения ты матерился, но с кем такое не бывает? Пассажиры на остановке к этому отнеслись с пониманием, никто твоему мату не возмутился...

Оставив шефа пребывать в отчаянной прострации, я под предлогом посещения туалета вышел от него и выбежал на улицу, где отчаянно хохотал, держась за живот. Тут появился начальник Тайшетской транспортной милиции Бугаец Владимир Мефодьевич. Он попытался выяснить причину такого приступа веселья, но я довольно долго не мог ему ничего сказать, охваченный неудержимым, до слез, смехом. Наконец я отдышался и поведал о своем новом розыгрыше шефа.

Бугаец обладал отменным чувством юмора, ценил разные хохмы, знал много анекдотов. Он с ходу предложил мне свое развитие этой забавной темы. Я должен буду вернуться в свой

служебный кабинет, а он через несколько минут зайдет к Юрию с проверкой слухов: мол, все жители Тайшета обсуждают недостойное поведение транспортного прокурора, который хулиганил в общественном месте...

Надо сказать, что перегородки в наших кабинетах были тонкие, и в тишине одного помещения можно было отчетливо расслышать разговор, ведущийся в другом кабинете. Я замер, предвкушая сцену, не менее интересную, чем финал гоголевского «Ревизора».

По коридору прозвучали уверенные шаги Бугайца. Он вошел в кабинет шефа и после приветствия поинтересовался, где шеф так напился под Новый год?

Хозяин кабинета заявил: такого вообще не было!

— Ну, как не было, Юрий Яковлевич, ведь жена заместителя председателя горисполкома это видела на автобусной остановке, а потом все в подробностях рассказала моей супруге, как ты пьяный в дым там появился, упал при людях и кричишь: «Е...ый Тайшет! Даже песка подсыпать не могут!».

Чайка отчаянно крикнул: «Николай Петрович, зайди ко мне!».

Я появился, изо всех сил стараясь выглядеть серьезно. Шеф был похож на тяжело больного, которому врач предсказал последние часы жизни. Бугаец стискивал зубы, под кожей ходили желваки, я понимал ту титаническую борьбу, которую он вёл сам с собой, дабы не расхохотаться.

— Николай Петрович, — отчаянно и умоляюще обратился ко мне Юрий, — скажи ему, что мы под Новый год с тобой вообще не пили, и никогда не падали на улице!

Я подтвердил, что такого категорически не было, и предложил Бугайцу проверить достоверность информации, но особо не болтать, потому что эти пустые слухи пачкают репутацию моего шефа. Начальник милиции пообещал принять это к сведению и сразу заторопился, быстро выйдя из кабинета. Я понимал, что ему надо отсмеяться, как и мне. Чайка начал советовать: как быть, ведь видело сцену человек 15 пассажиров. Прокурор Жигаловского района Мухаметов как-то в нетрезвом виде играл на улице на гармошке — получил строгий выговор, чуть не уволили. Я предложил все отрицать, «не колоться». Но ещё долго Чайка ходил настороженный, ждал, что по его поведению кто-нибудь из жителей Тайшета напишет анонимку в прокуратуру области...

НА КРЮЧКЕ У АГЕНТА ЦРУ...

... ЮРИЙ ЧАЙКА БЫЛ ПОДАВЛЕН, потерял аппетит и сон. Его недовольство прорвалось, когда мы остались в очередной раз наедине.

— Это ты мне все подстроил специально, с этими бабами! — кричал он, — Такой прием есть в ЦРУ — подставить, скомпрометировать человека, чтобы он попал на крючок, а потом держат его в будущем на компромате!

— Юра, успокойся, кто ты такой, чтобы я тебя скомпрометировал? Бабы болтать не будут, им это невыгодно, место твое мне не нужно, мы же с тобой друзья.

Разговор этот проходил через некоторое время после наших очередных походов. Читатели вправе меня осуждать, но пусть те мужчины, которым в 25-30 лет не довелось испытать похожие ситуации, бросят в меня камень! Мы не были святыми — жили, как умели, а прокурор сделан из того же теста, что слесарь или колхозник, когда речь заходит про общение с прекрасным полом. И зря шеф меня подозревал в коварных связях с ЦРУ. Про рыцарей плаща и кинжала мне доводилось только книжки читать, а кто виноват в случившемся, пусть читатель сам решит, когда прочтет эту главу.

Иногда я и Юрий выезжали с проверками в Нижнеудинск, в котором тогда еще не было своей транспортной прокуратуры. Останавливались мы в ведомственной гостинице СМП-267. Начальник СМП Владимир Волчков привечал нас хорошо: в гостинице ожидал нашего появления холодильник с водкой и закуской, вечерами после праведных трудов Волчков вывозил нас на природу. Иногда Владимир жаловался, что на него собирает компромат Нижнеудинский межрайонный прокурор Слипченко А.И. Чайка покровительственно обещал замолвить за Волчкова слово, дабы Слипченко отстал от него. Конечно, Юрий блефовал (он не собирался помогать Волчкову), и тот вскоре был осужден за хищение в особо крупном размере к 9 годам лишения свободы. Судебный процесс по Иркутскому телевидению комментировал заместитель прокурора Иркутской области Кудинов Филипп Егорович. После осуждения Волчков остался в ИТК Тайшета мастером столярного цеха. Наверняка он не раз вспоминал, как Чайка отплатил черной

неблагодарностью за хлеб-соль (хотя предоставляемые Чайке блага, возможно, оплачивались деньгами криминального происхождения).

Но осуждение Волчкова грядет потом. А пока мы с Чайкой пользовались гостеприимством Волчкова вволю.

После проверки транспортной милиции в Нижнеудинске мы вечером выехали на природу. К нам примкнул Пинкин Вячеслав, исполняющий обязанности Нижнеудинского военного прокурора, доставший УАЗ-469, выпивку и закуску. У нас тоже имелось угощение, но Чайке захотелось женщину. Я сходил в общежитие недалеко от гостиницы СМП, пригласил погулять с нами одну девушку. Выпив на природе, мы поехали назад. Чайка начал обнимать новую подругу, она не сопротивлялась, но почему-то Юра передумал, и мы договорились, что зайдем к девушке попозже. Наше застолье в гостинице затянулось, и часа в два ночи Юра возжелал эту девушку. Мы подошли к общежитию, но оно на ночь было закрыто изнутри. Я стал бросать камешки в окна, пытаюсь обнаружить подругу. Юра проявил упорство нетрезвого человека и никак не хотел уходить. Мы начали сильно бить ногами в дверь общежития, что, наверное, разбудило бы и мертвых. По крайней мере за подобные действия прокуратура спокойно давала санкции о заключении под стражу за хулиганство. Вот и сейчас проснувшаяся вахтерша подняла истошный крик: «Я сейчас в милицию позвоню!».

Мы благоразумно убежали, но Чайка остался злой, неудовлетворенный. Наутро я сказал Волчкову, что нужны женщины для занятий любовью, и поскорее. Владимир постарался: он отыскал для нас с Юрием неких Аллу и Надежду. Последняя охотно отзывалась на прозвище «Баронесса». Волчков уже получил четырехкомнатную квартиру, обустроил ее, но еще не заселился, хотя часть мебели уже перевез. Он наполнил холодильник квартиры спиртным и продуктами, желая угодить Чайке. Если истребовать копию приговора, то можно убедиться, что Волчкову было инкриминировано хищение материалов для отделки и этой квартиры.

С Волчковым был еще один мой знакомый — Николай Чернейчук, который позднее возглавил Тайшетский ЛОМ. Мы выехали на двух автомашинах на берег Уды, выпили. Вначале женщин с нами было четверо, право выбора по-джентльменски представили Чайке... <...>[151]

Моя супруга очень достойно и терпеливо реагировала на мои похождения и никогда не опускалась до публичных скандалов. Супруга Чайки — Елена Григорьевна — в семье играла роль явного лидера, и Юра дома был совсем не таким, каким его привыкли видеть окружающие за пределами его квартиры. Я чувствовал, что свое подчиненное положение мой шеф пытается компенсировать в других местах, выглядеть таким «крутым» мужиком, способным на волевые поступки. Примером такого сиюминутного порыва могут, например, выступить события августа 1982 г., когда в воскресный день в Тайшете отмечали «День строителя». Я с Юрием и начальником транспортной милиции В.Бугайцом были приглашены отмечать этот праздник в малый банкетный зал ресторана «Бирюса». Мы появились в зале, уже будучи навеселе, увидели приглашенных руководителей СМП и других представителей администрации. В помещении ресторана встретили Рафика Кафизова. Этот грузный азербайджанец «делал деньги» теми методами, которые избирал сам. Он мог, например, быстро сколотить бригаду из «бичей», пообещав им золотые горы, выполнить заказ на строительство какого-либо объекта, после чего мастерски «кидал» несчастных рабов — полученные на них деньги присваивал, а работягам давал минимум, покупал им водку и железнодорожный билет до определенной станции, сажал в поезд (такова была расплата за тяжелый труд).

Вечер шел к окончанию, ресторан должен был закрываться в 23 часа. Нетрезвый Чайка порой терял обычную осторожность, страх перед упреками жены, ему хотелось выглядеть сильным, независимым мужчиной, алкоголь расслаблял пути внутреннего контроля Юрия. Вот и сейчас, принимая рюмку за рюмкой, он выразил желание погулять где-нибудь с женщинами. Я понял желание шефа, отозвал в сторону Рафика Кафизова и предложил найти доступных подружек, одна из которых должна ублажать моего шефа. Рафик с полуслова понимал такие намеки, .. мгновенно склонил к «поездке на природу» двух ... официанток — Ирку и Галю, которым было по 19 лет...

После закрытия ресторана наша компания на двух машинах двинулась в ночь, за пределы Тайшета, в сторону реки Бирюсы, воспетой композитором Александрой Пахмутовой. В одной машине, где за рулем находился Бугаец, ехали я и Чайка. В другом автомобиле Рафик вез девочек

для нашего развлечения и выпивку с закуской. Около полуночи на берегу Бирюсы мы продолжили пир, разложив припасы и спиртное на капоте автомашины... <...>[152]

Судьба свела нас с этими девушками в том же — 1982 году, в октябре, когда в Тайшете появился полномочный представитель Восточно-Сибирского УВД на транспорте полковник милиции Солодков Виктор Терентьевич. Он приехал на подведение итогов 9-месячной работы. В то время семья Чайки, кроме него самого, находилась в Свердловске, гостила у его тещи. Чайка предложил Солодкову переночевать у него дома, а не в гостинице, тот принял предложение. Мне захотелось сделать приятное шефу, я намекнул ему о послушных официантках... Он согласился на мое предложение... <...>

Год спустя после описанных событий (в октябре 1983 года) я с Юрием вечером сел на поезд и отправился в Иркутск на коллегия Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, посвященной подведению итогов 9-месячной работы. В это время должна была решиться дальнейшая судьба Чайки, ему предлагали возглавить в этой прокуратуре следственный отдел.

Юра сильно переживал, боялся, что не справится. Мне он сказал в порыве откровения, что его служебный «потолок» — не более чем районный прокурор, а тут предстоит переход в областной аппарат... Позднее я часто вспоминал его слова, когда Юрий вошел во вкус власти и начал стремиться «вверх», не упоминая уже о сомнениях в своей профессиональной пригодности.

Итак, Чайке предстоял в Иркутске серьезный разговор с Восточно-сибирским транспортным прокурором Барским Г.Я., отчего шеф был напряжен, нервничал. Я решил отвлечь его от навязчивых тревожных мыслей. В те годы, осуществляя надзор за транспортной милицией, я часто ездил на поездах, был знаком со многими бригадирами поездов, директорами вагон-ресторанов. Настал вечер, когда я договорился с директором вагона-ресторана Галиной Сергеевной У. о том, что поужинаем с Чайкой после 22 часов, когда официально ресторан будет закрыт и нам никто не помешает «развлекаться». О договоренности я сообщил шефу, рассказал про Галину Сергеевну, которая была на три года старше Юрия — незамужняя, с миловидной внешностью. Мой начальник несколько оживился, глаза его заблестели.

И вот мы вдвоем вошли в вагон-ресторан, где на столе увидели богатый выбор блюд и спиртных напитков: нам старались угодить и это, безусловно, удалось. Вначале Юрий отказывался пить, упоминая о завтрашней коллегии, но потом соблазнился... Бутылки опорожнялись одна за другой... <...>

Наступивший день для шефа оказался тяжелым. Остаточные явления крепкой попойки вызвали расспросы коллег: не пьян ли? Юрий отвечал, что не спал ночь, и тут он не грешил против истины. Мы знали, когда поезд «Ангара», где работала У., поедет назад маршрутом «Иркутск-Усть-Илимск». На сей раз мы в купе с Юрой ехали только вдвоем, там и накрыли стол с помощью Галины Сергеевны. Она принесла нам большую банку черной икры, которую я, подобно таможеннику Верещагину из кинофильма «Белое солнце пустыни», ел столовой ложкой. Чайка на сей раз не пил совсем спиртного, потому что панически боялся разноса своей жены, строго пресекавшей такие мероприятия. Галина Сергеевна уже откровенно заигрывала с ним, перешла на «ты»... <...>

В декабре 1983 года Чайка по указанию прокурора Барского (без получения приказа из Генеральной прокуратуры) уехал работать в Иркутск. Я пообещал ему скрасить время пребывания и найти У. Он вселился в комнату гостиницы «Локомотив», семья оставалась в Тайшете, и Юрий страдал от одиночества, особенно когда наступал вечер.

Я отыскал Галину Сергеевну, жившую тогда в Ангарске, рассказал о новом назначении Юрия Яковлевича, свел их снова. Тут Юрий был более раскован — поднимал бокал, шутил, обменялся адресами с нашей подругой.

В конце 1984 года Чайка работал инструктором Иркутского ОК КПСС в отделе у Петра Парцея, бывшего заместителя Иркутского областного прокурора. Спустя 8 лет они вновь сойдутся вместе. Парцей в той же должности зама, а Чайка — прокурором области. А пока в должности инструктора ОК КПСС Юрий внезапно увидел в своем кабинете ... вошедшую Галину Сергеевну! Она находилась в этом престижном административном здании на совещании работников своей сферы, вот и зашла проведать милого друга.

Чайка был очень растерян, даже напуган этим неожиданным визитом, за которым с нескрываемым интересом следили другие инструкторы. Он попытался отделаться от гостя под

предлогом чрезмерной занятости. Но Юрий решил подстраховаться: он позвонил в начале 1985 года мне в Тайшет и попросил зайти к нему, когда буду в Иркутске.

Зная скрытность своего бывшего шефа, я не удивился такой просьбе, а вскоре был у него. Чайка не скрывал своего негодования по поводу прихода У., которая «приперлась без вызова», просил меня посодействовать, чтобы больше его бывшая любовница не появлялась. Последняя фраза Юры была: «Когда надо будет, мы её сами найдем»...

Все это я передал Галине Сергеевне, попросив больше не напоминать Юре о себе, поскольку он опасается за свою карьеру. Реакция оскорблённой женщины была бурной... <...>

«УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ»...

Название главы — ленинское определение партии большевиков, той самой партии, проводником идей которой долгое время был Юрий Чайка. Но это определение в определённом смысле я трансформирую на него самого, размышляя вслух, рисую облик человека, пропагандировавшего нравственный облик человека государственного, блюстителя законов и морали...

Юрий всегда старался подражать прокурору Барскому. Мне он доверительно говорил, что тот ведёт очень умную политику: хвалит поодиночке подчинённых, исподтишка стравливает их, заставляя доносить друг на друга в надежде заслужить похвалу и статус особо доверенного лица. Такая политика, по мнению Барского, заставляет подчинённых быть разобщёнными, не замысливать заговоров против руководства, даёт информацию о течениях в коллективе. Чайка старался осуществлять ту же линию, и в Тайшетской транспортной прокуратуре неоднократно пытался сравнить меня с Сергеем Белых и Сахаровской Ниной. Так, однажды я предъявил претензии последней, будучи сильно озлобленным на неё после той информации, что получил от шефа конфиденциально. Звукоизоляция в прокуратуре была отвратительная. Чайка услышал шум нашей перебранки и крикнул, чтобы я зашёл. Он набросился на меня с упреками: зачем я стал разбираться с Сахаровской? Немного позже я понял, что Юрий просто стравливал нас и опасался, как бы мы не вывели его на чистую воду, не поняли бы его истинной кадровой политики.

Муж Сахаровской был начальником БАМовского ОРСа. Чайка с его помощью становился обладателем различного дефицита. Но, поскольку в те годы прокурорское жалование было весьма скромным, то «приварок» получался при совершении уголовно-наказуемого деяния — спекуляции. Тогда по статье 154 Уголовного кодекса РСФСР массами арестовывали людей. И никто, кроме меня, не знал, что прокурор Чайка занимается систематически такой спекуляцией. Он брал в названном ОРСе товар по одной цене, затем отдавал мне и называл цену, по которой надо было продать. Я сбывал товар, вырученные деньги отдавал наедине своему шефу, что неизменно приводило его в прекрасное расположение духа. Так, когда он предложил мне импортные джинсы — дефицит в те годы — он потребовал за каждую пару джинсов отдать 250 руб. (на 150 руб. больше, чем он их приобрёл). Я сбыв эти джинсы и отдал расчёт Чайке, увидев счастливую улыбку на его лице. Очевидно, Нина Сахаровская оценила эту зависимость шефа от мужа, стала претендовать на особое к себе отношение, что обозлило Чайку. Когда в конце 1983 г. он уезжал в Иркутск, а я занимал его прокурорское кресло, он очень просил меня найти повод для изгнания Сахаровской из прокуратуры. Такой повод скоро представился: муж Нины внезапно скончался и она уехала проживать в Липецкую область.

Помню случай, когда на базу УРСа «Тайшетлеса» привезли партию дефицитных японских товаров, среди которых были портфели-«дипломаты». Я сообщил о поступлении этих вещей Чайке и осторожно высказал пожелание: приобрести для себя пару «дипломатов». Чайка загорелся подброшенной идеей. Он при мне позвонил директору этой базы Кессельману Семену Моисеевичу и начал грубо «наезжать» на него по поводу простоя вагонов на прирельсовых путях базы. Чайка грозно изобличал Кессельмана в халатности, за которую тот может поплатиться свободой, а потом, сочтя, что собеседник достаточно «созрел», намекнул на приобретение «дипломатов». Однако этот переход от прокурорского тона к откровенно жлобскому предложению вывел Кессельмана из состояния робкого оправдания. Он вдруг резко заявил, что расценивает данную беседу как шантаж, сейчас же пойдёт с заявлением в Тайшетский горком партии и Чайку «выбросят с работы»!

...На Юрия смотреть было интересно и страшно одновременно. Такого испуга и растерянности у него я еще не видел. Чайка даже как бы уменьшился в размерах за своим столом и жалко залепетал в телефонную трубку: «Нет-нет, Вы меня не так поняли, я Вам сообщаю это для информации, по результатам наших проверок, а «дипломаты» мне не нужны, извините, пожалуйста, Семен Моисеевич...». И довольно долго Юра приходил в себя, напуганный возможным сигналом Кессельмана в партийные органы.

Чайка был великим мастером по части очковтирательства руководству, умению отрапортовать первым насчет выполнения модной кампании, различных заданий. Еще материал «сырой», ничего не ясно, он уже звонит в Иркутск прокурору Барскому и трубит об изобличении «расхитителей» или «взяточников». Так, начальник Тайшетской дистанции пути Волчок Виктор Филиппович купил по случаю списанный ветхий ГАЗ-69, что вызвало злую, завистливую анонимку. Чайка, не разобравшись, сообщил Барскому о выявлении факта взятки... Ну, конечно, разобравшись, дело прекратили. В другом случае начальник транспортной милиции Бугаец купил в ОРСе железной дороги импортный магнитофон, уцененный по какой-то причине. Опять возбудили уголовное дело по составу хищения, но прекратили за отсутствием состава преступления.

Помощник прокурора Нина Сахаровская, благословляемая прокурором Чайкой, проводила в год, судя по документам, 60 проверок!.. Эта колоссальная цифра объяснялась очень просто. Хитрая Сахаровская шла в ревизорский аппарат Тайшетского отделения дороги, где брала материалы о выявленных недостатках, переписывала их в проекты представлений, вносимых Чайкой начальнику отделения дороги. При этом ставился вопрос о наказании ревизоров — тех самых, которые эти недостатки выявили. Такая работа, постоянно рекламируемая Чайкой, нравилась Барскому. Он постоянно хвалил Юрия на совещаниях, утверждал, что это лучший, инициативный прокурор, представлял его к различным поощрениям.

В те годы я искренне был предан Чайке, готовился, не раздумывая, претерпеть любые лишения, лишь бы Юрию было хорошо. Много позже наступил период новой оценки событий и личностей, я прозрел и раскаялся. Никогда не считал себя праведником, и с людьми всегда вёл себя прямо, незаносчиво. Но прожитое позволяет быть убеждённым: я ничего не должен Юрию, это он остаётся моим должником. И вам, уважаемый читатель, выступать судьёй для нас обоих...

Характерным эпизодом наших отношений может послужить история с дачей. В 1991 году Юрий имел дачный участок в садоводстве «Сантехник» от «Востоксантехмонтажа», руководимого Ковалевым Юрием Ивановичем. Сейчас этот известный муж сосредоточил в своей организации филиал банка «Русский кредит». Его жена — Ковалева Альбина Семеновна, работавшая с Чайкой в отделе административных органов Иркутского ОК КПСС, уже второй срок занимает пост прокурора г.Иркутска. Короче, дружба сия имеет давние корни. В тот год на девственной, неразработанной земле участка лежало некоторое количество строительного бруса. Чайка сказал мне, что его жена не будет работать на участке, да и у него нет времени и желания там возиться, поэтому надо постараться продать участок. Я подумал и предложил вариант: построить на участке дом, что позволит продать все за хорошую цену. В то время я был принят прокурором-криминалистом Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, квартиры в Иркутске не было, моя семья проживала в Тайшете. Юрий сказал, что я должен построить ему дом на участке, а он «добудет» для моей семьи квартиру у начальника Иркутского отделения железной дороги. Чайка сказал, что денег на строительство дать мне не может, а вот после продажи дома он отдаст затраченное мною и половину оставшейся от этого расчёта сумму.

Экономически такое задание было нелёгким — моя жена зарабатывала немного, имела на иждивении двух детей школьного возраста. Но я нашёл выход из положения, обратившись за помощью к своим знакомым — братьям Кодзоевым. У старшего из них, Магомеда, я занимал деньги на строительство, а его братья — Мурад, Тимур и Башир были в курсе займов, я им при встречах рассказывал про этапы строительства, что дача для моего шефа — Чайки. Позже Юрий Яковлевич своеобразно «отметит» эту помощь...

Итак, должность прокурора-криминалиста и закреплённая Чайкой за мной автомашинка УАЗ-452 позволяли руководить в мое рабочее время строительством этого важнейшего объекта. Я фактически обслуживал стройку частного лица, но табелировался на работе в транспортной прокуратуре, и мой прокурор Чайка подписывал табели к выдаче зарплаты. Что это было —

хищение государственных средств путём злоупотребления служебным положением? Пусть на этот вопрос ответит Юрий Яковлевич Чайка...

Заместитель Юрия — Стрелец Сергей Викторович — вначале болезненно воспринял такое моё особое положение: прокурор-криминалист и служебная автомашина не появляются в прокуратуре неделями. Он совершенно справедливо стал предъявлять мне претензии, требовать нахождения на рабочем месте. Бедный Стрелец! Он не понимал устремлений Чайки, за что и поплатился. Юрий начал крутые «наезды» на Стрельца, демонстративно контролируя каждую минуту его рабочего времени. Стрелец как-то в сердцах высказался, что ему придётся уволиться. Но, будучи человеком неглупым, с отменной практической смёткой, он быстро уяснил истинный смысл негодований Чайки, после чего стал очень ласков со мной и в упор «не замечал» моего отсутствия на работе.

Председатель Иркутского областного суда Чернов Михаил Васильевич, работающий ныне в одном из судов г.Москвы, нашёл в качестве рабочей силы одного строителя дач со своим инструментом. Этот строитель подыскал подручного, я увёз обоих на участок, где пристроил жить у сторожа садоводства. В мои обязанности входила доставка пищи и строительных материалов для этой «мощной» бригады. Отдаю должное братьям Кодзоевым: они вошли в моё нелегкое положение, не отказывали в денежных средствах для этого строительства. Они хорошо понимали, что от результата строительства будет зависеть возможность получения квартиры для моей семьи.

К августу 1991 года, незадолго до знаменитого выступления ГКЧП, дача под крышу была построена, я рассчитался с рабочими и отпустил их. Чайка предложил дать объявление о продаже, но указать телефоны контактов не прокурорские, а какие-нибудь другие. Я договорился было в областном Союзе журналистов с Александром Исаковым, но звонков было слишком много. Исаков дал звонившим мой служебный телефон. И я стал заложником ситуации — телефон параллельный, коллеги слушают мои переговоры, в коллективе нездоровый интерес...

Цену, назначенную Чайкой, — 35 тысяч рублей — все покупатели сочли чрезмерной. Участок не разработан, дом требует отделки. Но друг семьи Юрия Яковлевича — Ковалев Ю.И., о котором говорилось выше, нашёл богатого покупателя, который отвалил 50 тысяч рублей. Может, Ковалев приплатил свои? Во всяком случае такая цена в том случае вызывала явное недоумение. Получив деньги, Чайка захотел рассчитаться со мной и стал расспрашивать — сколько я потратил на строительство? Ранее я уже обсуждал этот вопрос с Кодзоевыми. Они в общей сложности передали мне для строительства 15 тысяч рублей, но сказали, чтобы я назвал половину этой суммы. Братья хотели сделать приятное моему начальнику, не вводить его в большие расходы. При этом они ничего не просили взамен, сделано это было из-за добрых отношений ко мне. Я сказал Чайке, что потратил 7 500 рублей. Он стал мне давать деньги из тех, что получил за дачу. И пачки купюр достоинством в 25 рублей были какие-то затхлые, с потёками ржавчины, немного загнутые, как будто долгое время их хранили в каком-то металлическом сосуде... Мне сразу вспомнились статьи и фильмы о крупных расхитителях собственности, у которых несправедные деньги хранятся в тайниках, дабы не нашли при обыске. И кто же это прятал купюры в тайнике, вместо того, чтобы иметь их на сберкнижке и получать проценты? Тайна...

Отдав 7,5 тысяч рублей, Чайка и не вспомнил о своем обещании отдать мне половину оставшейся суммы. Впрочем, объяснение он нашёл логичное: его жене требовалось купить много чего интересного на вырученные деньги. Юрий дал мне собственноручно составленный список вещей, который я должен был купить для него в Тайшете с помощью начальника Тайшетского отделения железной дороги Гришина Сергея Анатольевича. В списке фигурировали и мебельный гарнитур, и золотые кольца с разными камнями, и предметы мужской и женской обуви, магнитофон, видеокомплект... Конечно, нет ничего плохого в том, что прокурор стремится прилично жить. В конце концов работа у него ответственная, и государство должно соответственно платить за это. Но весь этот механизм экономической компенсации жалкого размера жалования, предоставляемого советским государством правоохранительным органам, безусловно, входил в прямое противоречие с партийными постулатами о «чистоте рядов», с требованиями Закона о прокуратуре. Тогда я не задумывался над этим, просто помогал своему другу и начальнику.

Семь с половиной тысяч рублей, полученных от Чайки, я отдал Кодзоевым, такую же сумму они ему «простили». Юрий знал, что именно экономической помощи Кодзоевых он обязан тем, что получил 50 тысяч рублей, однако никакой благодарности не выказал, даже как-то упрекнул меня:

«Не водись ты с «чёрными», зачем тебе это?». Я возмутился таким лицемерием и возразил: «А что в этом плохого, ведь именно Кодзоевы помогли тебе построить дачу?». Чайка ответил, что он рассчитался полностью за помощь в этом строительстве. Я так и не сказал ему, что по просьбе Кодзоевых взял только половину их реальных затрат на это строительство. Впрочем, вся эта декларация против «чёрных», кавказцев меня не могла обмануть: Чайка не был националистом, если считал это выгодным для себя.

В наших отношениях были, как в океане, приливы и отливы. Не хочу приукрашивать и выдумывать, пишу только правду, хотя прекрасно осознаю, что и сам порой выгляжу не слишком привлекательно. Однако именно правдивое описание событий делает меня внутренне сильным и свободным. Я не называю ряд имен и фамилий, даты и адреса, но это совсем не значит, будто фактов не было. Допуская возможности предвзятого отношения к моим мемуарам, попытки как-то дискредитировать написанное и самого автора, я сознательно не даю многих нитей, могущих расшифровать личности тех, кто давал мне информацию, кто даёт её и в настоящее время. Если возникнет необходимость в проверке, я готов предоставить все детали и факты.

Вспоминаю осень 1991 года, когда картофель для семьи Чайки выкапывали он, его сын Артем, водитель Пашков Валерий и я. В январе 1996 года нетрезвый Пашков допустил дорожно-транспортное происшествие, отчего получит серьёзную травму Иркутский транспортный прокурор Матвеев Виктор. Суд вынесет Пашкову обвинительный приговор. А пока, копая картофель, Юрий нахваливал мою дочь Лену, спрашивал: есть ли у неё знакомый парень? Не возражаю ли я, если дочь выйдет замуж за его сына Артема?

Такая постановка вопроса для меня была неожиданностью, я ответил, что не против. Чайка не отставал. Он спросил сына: «Артем, ты женишься на Лене?. Удивлённый Артем вполне резонно ответил, что ему ещё надо вырасти...

Этот разговор на картофельном поле шеф передал своей супруге, которая отнеслась к нему очень серьёзно. С этого времени я стал замечать со стороны семьи Чайки явные признаки сближения. Юрий не раз упоминал о перспективе породниться путём такого брака, и говорил очень серьёзно. Осенью 1991 года он побывал на охоте в Черемховском районе у тамошнего прокурора Абдулгалимова Махача (а где же декларированная нелюбовь к лицам кавказской национальности?). Таинственным образом Юра получил сотрясение головы, и после возвращения в Иркутск ему правила голову народным методом родственница моей жены — Пашкова Мария. Ей за лечение Чайка пожаловал 25 рублей, а мне подарил мешок дичи, велел сыну Артему вынести дичь с балкона. Кивнув на сына, несущего мешок, Чайка многозначительно заметил: «Зять рад стараться!».

У нас возникла неформальная дружба семьями, мы ходили друг к другу в гости, снимали на видео наши совместные семейные застолья. Юра не раз в рабочие дни привозил меня к себе домой в обеденный перерыв, и его супруга Лена накрывала стол. Я воспринимал все это положительно, однако не собирался навязывать определённого мнения своей дочери. Я полагал, что она — умная девушка и может сама определить выбор своего счастья.

Весной 1992 года Артем Чайка, обучавшийся на юридическом факультете Иркутского государственного университета, случайно увидел мою дочь Лену в обществе симпатичного, атлетически сложенного юноши. О своём наблюдении он рассказал родителям. Чайка был уже прокурором Иркутской области. Он позвонил мне и предложил встретиться, после чего стал высказывать претензии, был какой-то подавленный, удручённый. И позднее, когда Лена вышла замуж за Владимира, Чайка винил меня в том, что дочь предпочла другого человека, отвергла его сына. Он увидел в этом событии как бы своё личное оскорбление, пренебрежение его семьёй, и явно охладил ко мне, затаил обиду. Эта появившаяся злоба дала выход через три года, перечеркнув мою многолетнюю деятельность в органах прокуратуры... Однако я понимал долг отца в том, чтобы способствовать счастью своих детей, а не навязывать им насильно искусственную модель поведения, исходя из собственных конъюнктурных соображений. Теперь я — счастливый дед, и благополучие дочери для меня дороже благосклонности любого, самого крупного чиновника.

Надо сказать, что за построенную дачу Чайка, действительно, рассчитался со мной квартирой. Вместе с начальником Иркутского отделения дороги Морозом он пришёл к главе Иркутского городской администрации Говорину Борису Александровичу, нынешнему губернатору Иркутской

области. Они представили письменные гарантии о возвращении городу полноценной квартиры, а сейчас просили срочно трёхкомнатную квартиру из фонда городского жилья. И 29 августа 1991 года я вселился в квартиру 8 дома № 81 микрорайона Университетский. Я был единственным из работников транспортной прокуратуры, кому жилье было выделено не железной дорогой, а городскими властями.

ТОРЖЕСТВО ПРОВОКАТОРОВ И «ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ» РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Судьба распорядилась таким образом, что мне приходилось неоднократно сталкиваться с одними и теми же людьми в самых разных жизненных случаях. Так произошло и в тот январский день 1994 года, когда я познакомился с мэром Казачинско-Ленского района Иркутской области Сипеевым. В середине дня после взлета из аэропорта города Иркутска произошли крупные неполадки на борту пассажирского самолёта ТУ-154, вызвавшие его падение близ пригородного села Мамоны. Лайнер полностью разрушился, а все 124 человека, бывшие на его борту, погибли.

Я был одним из первых прокурорских работников, прибывших на место этой страшной трагедии, видел множество трупов, усеявших снег, дымящиеся останки самолёта... Газеты всего мира наперебой писали о случившемся, выдвигая различные версии происшедшего. Я был включён в состав следственной бригады, участвовал в работе по делу. Помню встречу с Сипеевым, у которого в самолете погибли жена и единственный сын-школьник. Человек средних лет, невысокого роста, он находился в каком-то заторможенном состоянии, как бы оглушённый горем, и только просил отыскать среди вещей пассажиров видеокассету, где его родные запечатлены живыми, улыбающимися... Среди множества предметов, собранных с места катастрофы, удалось найти неповреждённой видеокассету семьи Сипеевых. Он бережно завернул её и ушёл. Я полагал, что никогда не услышу о нем, но на следующий год наши судьбы вновь пересеклись.

Средства массовой информации сообщили об аресте Сипеева за совершение должностных преступлений. Одновременно стало известно о борьбе за власть двух группировок в том районе, где Сипев был главой. Обычная история — устранение конкурента с престола... Не хочу заниматься оценкой доказательств вины: я их не знаю. Однако моё восприятие этого человека позволяло уверенно сказать: он не скроется, если будет на свободе. В конце 1995 года ко мне обратились знакомые коммерсанты с просьбой узнать — можно ли изменить заключение под стражу Сипеева на такую меру пресечения, как залог?

Сама по себе просьба ничего криминального не содержала. Я пообещал узнать ответ и встретился со старшим следователем прокуратуры Иркутской области Кругловым Виктором. Этого человека я знал много лет с тех пор, когда он работал в транспортной прокуратуре, мы были на «ты». Круглов выслушал меня спокойно, помолчал, в потом ответил, что не видит препятствий для внесения крупного денежного залога, но ему нужно «подумать». Одновременно Виктор стал говорить о своей старой автомашине, требующей расходов на ремонт, осторожно расспрашивал о возможной материальной помощи ему со стороны коммерсантов, желающих внести залог за Сипеева...

Такое поведение Круглова меня насторожило. Я рассказал о возникшей ситуации старшему помощнику Восточно-Сибирского транспортного прокурора Китаеву Николаю, имевшему репутацию опытного профессионала и принципиального человека. Китаев сказал, что знает характер Круглова, тот осторожен и даже труслив, поэтому советовал мне быть готовым к возможной провокации.

Я все же не верил, что Круглов способен на подлость в отношении меня, своего старого знакомого. Но через пару дней при новой встрече Круглов вдруг начал требовать для себя лично 10 тысяч долларов США и 50 миллионов рублей, как благодарность за будущее изменение меры пресечения Сипееву. При этом Круглов задавал вопросы, ответы на которые создавали представление о нашей предыдущей беседе, но во многом искажали её смысл. Как человек достаточно опытный, я подумал, что такое поведение собеседника очень походит на провоцирование дачи взятки. Будучи по характеру неконфликтным, я не решился резко оборвать этот тягостный разговор и уйти со скандалом. Однако после встречи с Виктором я рассказал о ней Китаеву Н. Тот, исходя из моей информации, предположил, что я стал объектом оперативной разработки, и посоветовал вообще не контактировать с Кругловым. Но Виктор как бы

почувствовал большой интерес ко мне. Он начал надоедать звонками, предложениями «встретиться». 5 мая 1995 года он снова позвонил мне и просил подъехать к нему между 14 и 16 часами. Я специально ехать не собирался, но, оказавшись в отделении железной дороги по служебным вопросам, позвонил Виктору и предложил подвезти его до работы. Он с радостью согласился. При встрече опять в мой адрес потоком посыпались вопросы насчёт рублей и долларов для него лично... А неподалеку я заметил УАЗ-452, в салоне которого через опущенное частично оконное стекло в нас целился объектив видеокамеры...

Я не подал вида, но в этот же день позвонил Чайке. В очень резких, не всегда в цензурных выражениях я объяснил своё возмущение поведением Круглова и посоветовал принять меры к нему. Юрий не был удивлён, он ответил, что ничего не знает, но разберётся.

Наши отношения, как я уже писал, охладели из-за того, что сын Чайки не смог жениться на моей дочери. Но я не думал, что мстительность его отца вырастет до таких масштабов!

Назавтра, 6 мая, я рассказал в прокуратуре Н.Китаеву о последних событиях. Он тут же пригласил работника Восточно-Сибирского РУОПа майора милиции Иваненко Э.Е., которому с моего согласия сообщил все эти факты и просил принять меры, провести проверку. Затем Николай Китаев уехал в командировку на север области, оставив в сейфе мой рапорт на имя прокурора А.Плешивцева по этим событиям. И тут 12 мая утром я был приглашён в кабинет Плешивцева, где находилось трое мужчин.

Шеф был явно испуган, он буквально «сдал» меня пришьельцам, оказавшимся работниками областного ФСБ. Меня тут же увезли в названное учреждение, где стали обзывать «взяточником», пугать, но никакого протокола не составляли. Я объяснил, что это Круглов вымогал взятку, а я, наоборот, сообщил о его поведении Чайке и в РУОП. Чекисты опешили — они не знали, что РУОП осведомлён о действиях Круглова... Но все равно меня несколько дней вызывали в УФСБ, где пытались получить компрометирующую информацию на разных прокурорских работников.

Особо бесчинствовал заместитель начальника управления полковник Юрий Гуртовой. Неудавшийся врач-стоматолог, поменявший свое благородное ремесло на карьере чекиста, этот человек долгие годы ранее был главным борцом с диссидентами Иркутской области. Он сломал немало судеб талантливых студентов и ученых, имевших неосторожность читать Солженицына и Сахарова. А теперь он очень мечтал о генеральских погонах, ему нужен прокурор-преступник для громкого процесса. Но оказалось, что прокурор не только не клюнул на приманку, но и своевременно сообщил о ней должностным лицам...

Потом, когда материалы этой оперативной разработки поступили в Восточно-сибирскую транспортную прокуратуру, я и Китаев ознакомились с ними при помощи старшего помощника прокурора области Александра Колесникова. Я понял, что Круглов выступал в роли провокатора, сценарий которому писали работники ФСБ — Гуртовой, Грязнов и Глухов. Это они корректировали незадачливого Иуду, давали ему портативный диктофон для фиксации наших разговоров, заставляли разучивать целые речи о долларах и рублях. Но и дорогой друг Чайка оказался лжецом: он все знал и способствовал реализации этих провокационных материалов. Теперь я понимаю, что мой звонок ему 5 мая явился спусковой пружиной, которая ускорила появление чекистов в транспортной прокуратуре. Чайка понял, что этот замысел расшифрован, я его раскрыл, он дал совет чекистам ускорить реализацию материалов. Чайка не только мстил мне лично, он мстил и прокурору Плешивцеву А., которого презирал и которому делал пакости где только мог.

И ещё — Чайка грубо нарушил приказ Генерального прокурора России №15 от 20 мая 1993 года, разрешив работникам ФСБ оперативные мероприятия в отношении подчинённого ему сотрудника прокуратуры, без возбуждения уголовного дела по нему. Такое разрешение тогда мог бы дать сам генеральный прокурор или его заместитель. Недаром Н.Китаев в своём рапорте писал тогда, что Чайка заслуживает взыскания за это самовольство. Однако Плешивцев испытывал животный страх перед чекистами. Он звонил в столицу, консультировался, в результате я был уволен «за совершение поступка, несовместимого с занимаемой должностью». Приказ подписал и.о. генерального прокурора, который вскоре сам сел на тюремные нары за настоящее взяточничество и злоупотребление своим положением.

Не случайно эти сфабрикованные материалы, инициированные к реализации Чайкой и его другом-чекистом Гуртовым, являются препятствием для принятия законного, справедливого

решения по моей прокурорской судьбе. Лежат в кадрах Генеральной прокуратуры РФ, имеют грозные визы, и столичным чиновникам невдомек об истинной подоплеке этого «дела». Время неумолимо, оно все расставит на свои места. Чекист Гуртовой приобрел позорно-гнусную известность для нас, иркутян, узнавших его в облике чекиста «Тернового» в книге адвоката Марка Крутера «Я защищаю Япончика», вышедшей в прошлом году в Москве. Не сбылись его мечты о генеральском мундире, на днях бесславно ушёл на пенсию, полный злобы на своего начальника. Неуютно и моему бывшему другу Чайке. В начале марта в Иркутск приехала секретная комиссия из столицы. Трое представителей прокуратуры и двое из ФСБ внимательно изучали в течение недели документацию по строительству иркутского института Прокуратуры, детища Чайки, возводимого лукавыми югославами. В оперативные документы легли сногшибательные истории о хищении полутора миллионов долларов при строительстве, о распределении этих денег между заинтересованными лицами. Открытое издание не позволяет мне более подробно распространяться на сей счет. Однако я убеждён, что грядёт справедливая оценка действиям должностных лиц, поимевших свою долю этого криминального пирога.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Чайки стонут перед бурей...»

(Максим Горький, «Песнь о буре»)

В 1994 году, уходя в отставку, Генеральный прокурор России А.Казанник заявил: «Моя дальнейшая судьба меня беспокоит мало. Я всегда болел за Россию, за ее многострадальный народ. Верю: придет «золотой век», где правда будет называться правдой, ложь — ложью, добродетель — добродетелью, подлость — подлостью, а беззаконие — беззаконием. Но его наступление не могут поставить себе в заслугу ни коммунисты-патриоты, ни жириновцы, ни опошлившие самое высокое звание русского интеллигента демократы».[153]

Казанник ушел в отставку по причинам принципиального характера — он отказался служить прокурором в стране, в которой попирается законность. Ушел потому, что понимал - изменить подобную ситуацию не в состоянии даже Генеральный прокурор.

Сегодня я пытаюсь представить себе, что подобную речь говорит и облаченный в свой парадный мундир Ю.Чайка. И не могу. Когда нет принципов, нет чести, отсутствует порядочность, слова, подобные тем, что так естественно и спокойно произнес Алексей Иванович в Генеральной прокуратуре РФ 26 февраля 1994 года на знаменитой пресс-конференции, вряд ли мы услышим из уст Юрия Яковлевича. Должно произойти нечто неординарное, чтобы нынешний Генеральный прокурор, наконец, понял, что он мешает стране, начавшей бороться с коррупцией, что он дискредитирует правоохранительные органы, что его фамилия уже давно ассоциируется с ельцинской, безвозвратно ушедшей эпохой.

Я пишу эти слова — «неординарное событие» и понимаю, что никакого такого события в жизни Чайки не будет. По доброй воле этот человек никуда не уйдёт.[154] Чайка — карьерист и этим сказано, увы, очень многое.

Что такое «карьеризм»? Очень хорошо об этом написал в газете «Дуэль» В.Суховерхий: «Карьериста мало заботит общее дело, которому он должен служить. Он думает прежде всего о себе, о своем личном благополучии, успехе, славе, чине, звании, должности даже в ущерб общему делу. Карьерист — чаще всего формалист, очковтиратель, равнодушный к порученному делу бюрократ и бездельник, создающий лишь видимость активной деятельности. Такие люди вредны для общества. Неслучайно В.И.Ленин ставил карьеристов в один ряд с проходимцами».[155]

Одно лишь дополнение следует сделать к цитируемым строчкам. Чайка — не просто карьерист (в смысле — проходимец). Ради карьеры этот человек, оказывается, способен на нечто большее. В этом могут убедить Мемуары близкого друга Генерального прокурора РФ — ветерана органов прокуратуры Н.Капитонова, собиравшегося опубликовать достоверные свидетельства о моральном облике Чайки, уровне его профессионализма. И — не успевшего это сделать.

Логика событий подсказывает — президент России Д.Медведев, наконец, должен разобраться с главным прокурором страны. Началом для подобного разбирательства должно стать возбуждение уголовного дела в отношении Генерального прокурора, в рамках которого можно исследовать не только причастность Ю.Чайки или его сына (или «друзей» сына) к факту

исчезновения Н.Капитонова, но и роль Генпрокурора в ряде событий коррупционной направленности, о которых рассказано в этой книге. Опыт подобного разбирательства имеется. Вспомните 1993 год, когда прокуратура г.Москвы возбудила уголовное дело в отношении тогдашнего генпрокурора РФ В.Степанкова. Возбудила по подозрению причастности Валентина Георгиевича к убийству человека. И расследовала это дело! Здесь — тот же случай.

И — последнее. Я очень надеюсь, что подготовленное издание сможет не только повлиять на судьбу отдельно взятого Ю.Чайки, чей полет должен быть прерван, но и сможет содействовать оздоровлению атмосферы в Генеральной прокуратуре. Давно настало время очистить правоохранительные органы от лиц, внедрённых сюда Чайкой и К°, продолжающих «трудиться» не во благо общества, а в защиту своекорыстных интересов.

Разумеется, чтобы решить давно назревшую проблему, связанную, с дискредитацией органов прокуратуры, без хирургического вмешательства не обойтись.

Я вообще склонен разделить «революционную» позицию уважаемого мною академика РАН В.Накорякова, предлагающего провести полную реформу правоохранительной системы путем роспуска её на какое-то время и последующей новой организацией этой системы[156]. Невидимые коррупционные связи, поразившие сегодня все государственные органы власти (вертикально, горизонтально), следует рвать именно таким образом. Ликвидировать коррупцию отдельными атаками, похоже, уже невозможно.

Президенту выбирать, как действовать в подобной обстановке.

[1] Богданов В. Список Генпрокурора // Российская газета. 2009. 12 мая.

[2] Шахматов А. Имитаторы // Родная Земля. 2007. 21 мая.

[3] Шахматов А. За фасадом права // Родная Земля. 2008. 21 июля.

[4] Сайков В. Преступления без наказания // Иркутск, 2009.

[5] Первым А.Никонову с генеральским званием поздравил журналист Ю.Удоденко («Байкальские вести», № 36 от 15 сентября 2009 г.).

[6] Стрелецкий В. Мракобесие // М., Детектив-Пресс, 1998.

[7] Проханов А. Политолог // Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

[8] Бушин В. Сталина на вас нет... // М., Алгоритм, 2007.

[9] Покойный А.Любославский в своё время в газете «Демократический путь России» писал: «Прокуроры выдают желаемое за действительное. Они могут сосуществовать с правозащитником только когда Падалко за решёткой и в наручниках. Боятся они его - свободного» (ДПР, №23 от 11 июня 1993 г.).

[10] Козенко А. Прокуратуру попросили из «Южного парка» // Коммерсантъ. 2009. 15 июня.

[11] Гарифуллин Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий // Изд-во: АСТ-Сталкер, 2006.

[12] Капитонов Н. Власть его не испортила // Честное слово 1999. №25. октябрь.

[13] Там же.

[14] Михайлов Ф. Тайная жизнь Николая Капитонова // Бирюсинская новь. 2005. 18 марта.

[15] Капитонов Н. Эксперимент или подстрекательство? // Законность.

1996. №5.

[16] Волженкин Б. Провокация или оперативный эксперимент? // Законность. 1996. №6.

[17] Шевелев Ю. Надо исследовать все версии, связанные с фактом исчезновения Н.П.Капитонова // Родная Земля. 2009. №№3-4. май.

[18] Бегагоина Л. А в награду прокурору... любовь // Восточно-Сибирская правда. 2002. 16 февраля.

[19] Восточно-Сибирская правда. 2008. январь.

[20] Ублюдок — любимое слово адвоката // Вечерний Иркутск. 1995. 18 августа.

[21] Таежных Г. Чайка. Акт второй // Россия. 1999. 28 августа.

[22] Чайка Ю. Прокурорская бизнес-защита. Интервью корреспондентам «Российской газеты» // Российская газета. 2009. 26 февраля.

[23] Звечаровский И., Чайка Ю., Замена назначенного судом наказания более строгим // Законность. 1994. Июнь.

[24] Звечаровский И., Чайка Ю., Законодательная регламентация института необходимой обороны // Законность. 1995. Август.

[25] Вольский будет потом служить Ю.Чайке беззаветно. Общеизвестен его вклад в решении «проблем» сына Юрия Яковлевича — Артема, когда тот захотел прибрать к рукам Верхнеленский флот. Именно с санкции Вольского и был проведен арест счетов, имущества Алексеевской РЭБ флота, что практически полностью остановило работу предприятия.

[26] Байкальская Открытая газета. 1999. 13 октября.

[27] Между прочим, постоянно действующая оперативно-следственная группа по раскрытию убийств впервые была создана не в Иркутске, а в г.Ташкенте — в далеком 1969 году. Тогда Ю.Чайка даже не был студентом юридического факультета, а А.Ковалева носила фамилию «Бердникова» и еще не работала в прокуратуре вообще. Разумеется, они не читали тогда журнал «Социалистическая законность», в котором содержалась публикация Заслуженного юриста Узбекской ССР Г.Бухарова о положительном опыте прокуратуры г.Ташкента по раскрытию тяжких преступлений. Однако и сейчас можно наверстать упущенное. Рекомендую очковтирателям взять в библиотеке и почитать №1 «Соцзаконности» за 1977 год (стр.58-59). А также №6 «Соцзаконности» за 1978 год, где этот ценный опыт отметил и зам.генерального прокурора СССР С.Гусев (стр.21-25). По его информации, «в г.Ташкенте, начиная с 1976 г., благодаря умелому действию группы были раскрыты все зарегистрированные убийства. По этому пути пошли и прокуратуры во многих других городах». Кстати, и в Иркутске (в 1982-83 г.г.), т.е раньше ковалевской, была создана подобная группа, которой руководили следователи по особо важным делам прокуратуры Иркутской области А.Иванов и Н.Китаев. Их положительный опыт раскрытия преступлений распространен в 1983 г. в Информационном письме УВД Иркутской области и прокуратуры Иркутской области.

[28] Общая газета. 1999. №31.

[29] Коммерсантъ-Власть. 2006. 25 июня.

[30] Баюн Е. Опасный полет чаек // Московский комсомолец. 1999. 15 июня.

[31] Васильев А. Карьера Юрия Чайки // Новая газета. 2001. 6 сентября.

[32] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000, с.75.

- [33] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000.
- [34] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000.
- [35] Казанник А. Президентская коммуналка // Комсомольская правда. 1995. 26 апреля.
- [36] Ермолаев В. Партийная жизнь: на областных конференциях // Правда. 1985. 27 декабря.
- [37] Камышев В. Чайка и коррупция // The New Times. 2007. 14 мая.
- [38] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000.
- [39] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000.
- [40] Там же.
- [41] Общая газета. 1991. №31.
- [42] Удоденко Ю. Ю. Чайка: «Мафия боялась» // Честное слово. 1999. 5 октября.
- [43] Редакция располагает сегодняшними адресами местожительства «подруг» Ю. Чайки.
- [44] Камышев В. Чайка и коррупция // The New Times. 2007. 14 мая.
- [45] Таежных Г. Чайка. Акт второй // Россия. 1999. 28 августа.
- [46] Юрьев В. За какие заслуги Юрий Чайка сел в кресло №1 российской юстиции? // Байкальская Открытая газета. 1999. 28 сентября.
- [47] Заподинская Е., Гулько Н. Возвращение Чайки // Коммерсантъ-Власть. 2006. 25 июня.
- [48] Юрьев В. За какие заслуги Юрий Чайка сел в кресло №1 российской юстиции? // Байкальская Открытая газета. 1999. 28 сентября.
- [49] Баюн Е. Опасный полет чаек // Московский комсомолец. 1999. 15 июня.
- [50] Камышев В. Чайка и коррупция // The New Times. 2007. 14 мая.
- [51] Васильев А. Карьера Юрия Чайки // Новая газета. 2007. 6 сентября.
- [52] Медведев В. Достойная кандидатура // Трибуна. 2006. 30 июня.
- [53] Друзенко Л., Капелюшный Л. Как быть с «несправившимися» // Правда. 1985. 27 декабря.
- [54] Гущина Е. Понедельник начинается в субботу // Восточно-Сибирская правда. 2003. 13 февраля.
- [55] Казанник А. Президентская коммуналка // Комсомольская правда. 1995. 26 апреля.
- [56] Там же.
- [57] Там же.

[58] Добавим к этому рассуждению информацию и о том, что Чайку-младшего прямо обвиняли в причастности к ... похищениям людей! К примеру, на интернет-сайте «Компромат.ру» распространена информация об истории, случившейся еще в 2004 г. В ней А.Чайка упоминается в качестве вдохновителя «операции» по разгрому неким «Агентством антикризисных технологий и инвестиций» известного в столице ОАО «Мострансагентство» (МТА), «рейдерскому» захвату предприятия. Члены коллектива МТА писали министру юстиции Ю.Чайке о следующем: «В начале февраля были похищены жена и дочь генерального директора В.С.Горина. Несколько дней их удерживали неизвестные люди, которые постоянно требовали от нашего директора выполнить их условия». Об этой же истории рассказал на страницах The New Times журналист В.Камышев.

[59] Шахматов А. «Друзья» и «защитники» генерала Антонова
Родная Земля. 2009. Апрель.

[60] Скуратов Ю. Вариант дракона, М., 2000, с.78-80.

[61] Трифонов В. Александр Бастрыкин расследовал свои доходы // Коммерсант. 2009. 21 апреля.

[62] Бегагоина Л. А в награду прокурору... любовь // Восточно-Сибирская правда. 2002. 16 февраля.

[63] Накоряков В. Нужно рвать невидимые нити // Новая газета. 2009. 12 августа.

[64] Хинштейн А. Дачи без сдачи // Московский комсомолец. 1998. 29 октября.

[65] Боброва И. Байки от Чайки // МК-Урал. 2006. 29 июня.

[66] Там же.

[67] Интернет-портал Уральского института прикладной политики и экономики (16 октября 2008 г.).

[68] Земляки Ю.Чайки заблуждаются: Юрий Яковлевич, похоже, не верит ни в Бога, ни в черта (хотя, по его признанию, каждую субботу и ездит в церковь). Но это, по моему мнению, лишь известный ритуал (для публики). Чайка вошел в высокопоставленный круг московской элиты и живет уже по ее «понятиям». Новые друзья тоже возводят храмы, делают землякам какие-то дорогостоящие подарки, а потом с удовольствием об этом друг другу рассказывают.

Пример в 1996 г. показал В.Черномырдин, который в качестве Председателя Правительства РФ способствовал сооружению в родном селе Черный отрог (в Оренбуржье) Храма Иоанна Богослова площадью 300 кв.м. А «газовый король» Р.Вяхирев возвел в Сочи в середине 90-х годов шикарный санаторий (на его территории возвели и часовню). Разумеется, освещать эту скромную часовенку приезжал сам Патриарх Всея Руси Алексей II, близкий к указанному богачу. А секретарь Совета безопасности РФ Н.Патрушев был причастен к сооружению храма Преподобного Платона Студийского в родной деревне Подома Вилегодского района Архангельской области. Стоят подобные постройки достаточно дорого. К примеру, бывший «алюминиевый король» красноярец А.Быков после долгой отсидки в СИЗО (за организацию заказного убийства Паши Цветомузыки) построил в Красноярске храм архангела Михаила. Он потратил на это сооружение не менее миллиона долларов. Мы себе позволить такихстроек не можем. Чайки — могут.

[69] Романов А. Заявление. 1995. Сентябрь. Впервые опубликовано в качестве комментария к корреспонденции А.Шахматова «Нелегко представить Яковенко за решёткой» («Земля», №28, 19 сентября 1995 г.).

[70] Книгу «Вертикаль» для Яковенко писал иркутский журналист и издатель С.Гольдфарб. Именно поэтому стиль повествования в брошюре лиричен — не похож на «резкий», «грубый», «даже «хамский» тон обычных, повседневных выступлений Яковенко (указанные определения взяты из

Мемуаров Ю.Ножикова). И потому чтение книги оставляет впечатление, что имеешь дело с неискренним, фальшивым человеком, который стремится «обмануть, запутать события».

[71] Яковенко В. Вертикаль. Иркутск, 1999, стр. 5-10.

[72] Гаврилова Н. Приезжий сибиряк Владимир Яковенко // Восточно-Сибирская правда. 2009. 22 августа.

[73] Распутин В. В одном сибирском городе // Земля. 1994. 6 августа.

[74] Распутин В. Для истории Иркутска пригодится // Земля. 1997. ноябрь.

[75] Игнатенко В. Проблема Ножикова – в его команде // Комсомольская правда. 1998. 10 июля.

[76] Депутат Законодательного собрания Иркутской области А.Новиков в те годы с гневом писал о приближенных к «телу» губернатора «фирмачах», деятельность которых была направлена отнюдь не на укрепление экономики Приангарья. К примеру, он вспоминал о г-не П.Голышеве, интересы которого Ю.Ножиков настолько активно лоббировал, что в Иркутске стали циркулировать слухи о материальной заинтересованности губернатора (и даже — о строительстве фирмой Голышева некоего коттеджа для Юрия Абрамовича). Позднее Ножиков активно содействовал проталкиванию П.Голышева «на верх». Топя В.Игнатенко, который многое мог сделать в защиту интересов области, как депутат (кстати, его кандидатура на мандат члена Совета Федерации была поддержана подавляющей частью населения региона), Ножиков использовал все свои командные рычаги, чтобы представителем интересов области в Москве стал именно руководитель «Агродорспецстроя» П.Голышев. Указанного кадра, все же получившего депутатский мандат, однако что-то не устроило на новой работе. Выбросив этот депутатский мандат, Голышев вскоре перебрался на новое место жительства — в США...

[77] Письмо начальника Управления МБ по Иркутской области В.Шестака за №6/26-395 от 12.04.1993 г. Архив автора.

[78] Шахматов А. Нехорошая история // Земля. 1994. 23 октября.

[79] Там же.

[80] Филатов С. Информация для Президента РФ // Земля. 1995. 4 февраля

[81] К сожалению, мы так и не смогли докопаться до истины в той же операции по вывозу циркония. Ю.Ножиков в своей книжке сообщил, что все это — политика и в деле с цирконием будто бы и нет никакой его вины. Однако на неоднократные требования редакции «Земли» предоставить нам исчерпывающую информацию о лицах, которые были привлечены к ответственности в операции по поставке на экспорт циркония, а также роли в этой операции Ножикова, нам в конце-концов ответил заменявший Ю.Чайку — П.Парцей. В письме от 2 декабря 1997 г. и.о. прокурора области сообщил: «Все материалы проверки находятся в распоряжении Генеральной прокуратуры России, поэтому прокуратура Ирк. области не имеет возможности и не в праве давать какую-либо оценку и заниматься вновь операцией с продажей циркония». Зам генерального прокурора РФ Ю.Чайка на официальный запрос редакции не отреагировал.

[82] Гаврилова. Н. Приезжий сибиряк Владимир Яковенко // Восточно-Сибирская правда. 2009. 22 августа.

[83] Ножиков Ю. Я это видел, или жизнь российского губернатора, рассказанная им самим. Иркутск, 1988, стр. 221-222.

[84] Скуратов Ю. Мы вернём украденные миллиарды // Российская газета. 2000. 16 марта.

[85] Бегагоина Л. Заколдованное дело // Восточно-Сибирская правда.

1999. 3 июня.

[86] Между прочим, в документах по итогам исполнения областного бюджета за 1994 год, я нашёл эту фирму «Терс». Ей было выплачено 72 миллиона рублей!

[87] Шахматов А. Нехорошая история // Земля. 1994. 23 октября.

[88] В.Утвенко ныне находится под стражей. Следственные органы обвиняют экс-начальника УВД в организации убийства зам.прокурора г. Братска.

[89] Гуреев П. Шантаж // Земля. 1995. 19 сентября.

[90] Первый заместитель области П.Парцей совместно с Ю.Чайкой, участвовавший в «операции» по «отмазке» сына В.Яковенко от уголовной ответственности, позднее прислал мне такое письмо: «Прокуратурой области выявлены факты незаконного приобретения акций АО «Братскгэсстроя» в ходе приватизации в том числе Яковенко В.В., АООТ «Инвестиционная компания «Терс», ТОО «Терс»... По выявленным фактам прокурором области направлены иски в арбитражный и гражданский суды о признании данных сделок недействительными. Материалы приняты судами, частично рассмотрены и удовлетворены». К уголовной ответственности ни Яковенко-старший, ни Яковенко-младший привлечены так и не были...

Позднее Яковенко-старший отомстит В.Викуну, опубликовав в своей книжке «Вертикаль» уничижительную характеристику деловых качеств Виктора Степановича...

[91] Царев А. Спецдоклад по коррупции // Российская газета. 2009. 14 января.

[92] Якубович Л. С санкции прокурора // Российская газета. 2009. 30 апреля.

[93] О т.н. «деле журналистов Шахматова и Шепталине», возбужденном иркутскими спецслужбами в 1997 году после цикла острокритических публикаций в газете «Земля», подробно ещё будет рассказано. В настоящее время А.Шахматов заканчивает редактировать свою новую книгу и готов в конце 2009 г. передать её в издательство.

[94] Катышев М. Письмо Шахматову А. (№16/2-5579-94, от 2 июля 1998 г.). Архив автора.

[95] Васьков В. Письмо в Гос. налог. службу РФ. (№01-10/1384, март 1999 г.). Архив автора.

[96] Там же.

[97] Письмо начальника управления Федеральной службы налоговой полиции по Иркутской области В.Широкопояса в адрес редакции газеты «Земля» (в отношении фирмы «КсемиТрейд ЛТД») за №18/501 от 22.01.1999 г. Архив автора.

[98] Шахматов А. Письмо В.В.Путину. 1998. Архив автора.

[99] Растошинский Б. Письмо в редакцию газеты «Земля». Архив автора.

[100] Романов А. Комментарий к корреспонденции А.Шахматова «Спрут». // Земля. 1995. 4 февраля.

[101] Семенов А. За парту, прокуроры! // Восточно-Сибирская правда. 1997. 29 мая.

[102] Шахматов А. Мэр Бодайбо вступает в борьбу // Земля. 1994. 8 октября.

[103] Позднее, впрочем, Н.Сизых нашел в себе силы противостоять мерзкой кампании лжи. Он отправил «заговорщикам» телеграмму, в которой сообщил, что, «поскольку Госкомимуществом

РФ, фирмой «Стар» и АО «Лензолото» не выполняются условия протокола, подписанного в Москве, что отрицательно сказывается на социально-экономическом положении района, способствует затягиванию освоения месторождения», свою подпись на указанном протоколе он снимает и полагает считать ее не имеющей правовых последствий...

[104] Хайрюзов В. Сухой Лог: противостояние продолжается // Земля. 1994. 12 марта.

[105] Шахматов А. Незаконченное дело Анатолия Мазалова // Земля. 1998. март.

[106] Шахматов А. Противостояние // Земля. 1995. 23 августа.

[107] Между прочим, этот самый Н.Филин год назад стал одним из героев моей корреспонденции «Театр абсурда». Он теперь возглавляет областное управление инкассации и в своей «работе» использует яковенковские методы навета и клеветы. Так, в отношении лидера профсоюзной организации управления инкассации Е.Б.Бурдюг этим деятелем была организована целая «операция» по привлечению Евгения Борисовича к ... уголовной ответственности («за клевету»). В чем выражалась «клевета» профсоюзного лидера? В том, что он отправил в адрес губернатора Иркутской области Заявление о постоянном нарушении начальником обл. управления инкассации трудового законодательства — Филин злоупотреблял спиртным, во время запоев его табелировали как находящегося в... командировках, на больничном и т.д. Исследовав доказательства, выслушав свидетелей, суд оправдал Е.Б.Бурдюг. Теперь профсоюзная организация управления ставит вопрос о привлечении Филина к уголовной ответственности.

[108] Шахматов А. Так что же такое коррупция? // Земля. 1994. 6 августа.

[109] Шахматов А. Если «Арония» говорит надо, Удодов отвечает «есть» // Земля. 1994. 27 мая.

[110] Шахматов А. Если «Арония» говорит надо, Удодов отвечает «есть» // Земля. 1994. 27 мая.

[111] Шахматов А. Экологи... обирают Байкал // Наука в Сибири. 1995. март.

[112] Шахматов А. Байкал продолжает гибнуть. Беседа с академиком Г.Галазием // Земля. 1994 29 октября.

[113] Тиляд-Несс Р. Коллеги, я вас не понимаю // Земля. 1993. 24 сентября.

[114]**Удодов терпит поражение // Земля. 1994. 6 августа

[115] Касьяненко Л. Проверкой установлено // Земля. 1994. 6 августа.

[116] Л.Касьяненко тогда была еще юристом III класса. Она нам казалась принципиальной, решительной, бескомпромиссной, т.е. не похожей на других учеников и учениц Ю.Чайки. Но время шло, годы сделали своё, и теперь на все наши заявления, обращения по поводу нарушения природоохранного законодательства облпрокуратура реагирует иначе – прокуроры либо «не замечают» наших выступлений, либо отсылают нам бюрократическую отписку. Всё понятно: Касьяненко давно – старший советник юстиции и, надо полагать, очень хочет быть генералом и должна поэтому быть послушной...

[117] Шахматов А. Когда уйдет их время? // Земля. 1995. 14 января.

[118]Шахматов А. Когда уйдет их время? // Земля. 1995. 14 января.

[119] Шахматов А. Грязные руки // Земля. 1995. 3 августа.

[120] Шахматов А. Игры без правил// Российская газета. 1995. 19 мая

[121] Шахматов А. Нехорошая история // Земля. 1994. 23 октября.

[122] Романов А. Необходимо спасти областную собственность // Земля. 1996. май.

[123] Бюджетные денежные средства финпромовцы по схеме отгрузки товаров без предоплаты умудрялись перекачивать в собственные коммерческие структуры. Так, В.Чаликов в 1995 г. перегнал в свою фирму «Инвест-дело» товаров на сумму, превышающую 7,6 млрд рублей!

[124] Шахматов А. Игры без правил // Российская газета. 1995. 19 мая.

[125] Между прочим, технико-экономическое обоснование готовила американская фирма «Аэротек». Именно в США обратились финпромовцы с просьбой оценить: не мешают ли российские стратегические объекты строительству аэропорта. Интересно, да?

[126] Прав был Виктор Игнатенко!

[127] Между прочим, на мой запрос в УФСБ по Иркутской области его руководитель В.Шестак тогда проинформировал: «Управление не располагает информацией о счетах, открытых в зарубежных банках на следующие фамилии – Яковенко, Ножилов». Но Шестак и не мог располагать подобной информацией, поскольку ею не интересовался, никаких поручений своим подчиненным не давал. Он просто старался не замечать того, что происходит в Иркутской области. Не хотел видеть никаких коррупционных проявлений. Не желая ссориться с высокопоставленными мошенниками, он в итоге оказался на стороне тех лиц, которых мы публично обвиняли в коррупции.

[128] К сожалению, Б.Говорин, став уже губернатором Иркутской области, так и не сумел довести до логического конца «Дело о «Финпроме». Никто из высокопоставленных жучков, при посредничестве команды Ю.Ножилова укравших у Иркутской области миллиарды бюджетных рублей, так и не был привлечен к уголовной ответственности. Мошенников защитили руководители правоохранительных органов Приангарья. В недрах их ведомств возбужденные уголовные дела были просто-напросто развалены. Ссориться с богатыми людьми они не стали. Кстати, перед ними же маячил живой пример, которому следовало учиться, если хочешь жить без проблем – Ю.Чайка, сумевший сохранить самые добрые взаимоотношения с коррупционерами и потому взлетевший так высоко! Этот человек к тому времени возвысился до первого заместителя Генерального прокурора РФ...

[129] Вообще история возникновения «Земли», ее работа по защите интересов населения области, мне кажется, заслуживает иного, более обстоятельного разговора. Тем более, что ситуация повторяется – в 2006 году, после противостоянии администрации А.Тишанина – наша газета (теперь уже – «Родная Земля») вновь подверглась атаке коррупционеров. На сей раз все было гораздо тише, спокойнее – нас просто-напросто выжили из помещения, расторгнув договор аренды, под благовидным предлогом на время (а затем и насовсем) лишили бюджетной поддержки. И в новый период истории газеты руководство Главного управления сельского хозяйства области поступило так же, как и в 90-х годах минувшего столетия, – чиновники не захотели ссориться с властью ради издания, которое столько лет помогало этому ведомству в работе. Так что подробный рассказ о жизни газеты в это «приключенческое время» еще впереди.

[130] Письмо и.о. начальника ВС РУОП Христюка А. за №4/4 – 704 от 24 августа 1995 г. Архив автора.

[131] Романов А. Вопросы губернатору Иркутской области Ю.Ножилову // Земля. 1995. 19 сентября.

[132] Медведев В. Пожертвует ли губернатор своими замами? // Вечерний

следователь – И.Котин. Простому смертному так повезти просто не может, Бердников же уже был величиной недосягаемой – потому хотя бы, что являлся отпрыском самой Ковалевой! Тот же Удоденко поведал читающей публике и о страсти Димы к зарубежным автомашинам. Тогда, в начале 90-х годов, было еще сложно «легальным» путем прикупить иномарку, но, как всегда, помогли близкие. Тот же – Юрий Иванович Ковалев (начальник «Востоксибсантехмонтажа»), дабы потрафить капризному, но любимому пасынку, просто-напросто обменял четырехкомнатную квартиру, принадлежащую коллективу своего предприятия, на белоснежную «Тойоту Короллу» (ее выделило тресту СП «Игирма-Тайрику»). Наверное, вот было радости-то у 25-летнего Димы, катавшего сначала то на презренном «Москвиче», то на «Жигулях»!

[149] Њìèðíâ À. Òðáòüÿ èñòíðèÿ èç æèçíè Àèüáèíü Êíàèèáâé // Ðíâíàÿ Çàìèÿ. 2008. 18 òââðàèÿ.

[150] Печатается в сокращенн по тексту корреспонденции Ю.Волкова «Семейный подряд министра Чайки» («Домашняя библиотека копроматов Сергея Горшкова», 22.06.2004 г.).

[151] Редакция посчитала возможным опустить подробное описание сцен сксуального характера, в которых принимал участие Ю.Чайка.

[152] Здесь и делее мы снова опускаем подробности любвеобилия Ю.Чайки, которые описывает Н.Капитонов.

[153] Êàçàíèè À. Çàÿàèáèè Æáíáðàèüííâí òðèèóðíðà Ðíññèè // Çàèíííðü. 1994. '5.

[154] В мае с.г. Ю.Чайка проявил себя очередной «инициативой». Выступая в Совете Федерации РФ, он предложил поднять возрастную планку для лиц, работающих в органах прокуратуры до ... 70 лет. «Я думаю, что если бы вы разработали такое предложение, - заявил ген.прокурор, — это было бы хорошо. Мы сегодня испытываем большую потребность в профессионалах высокого класса»... Очень похоже, что этими «профессионалами» Чайка считает в первую очередь свою иркутскую коллегу — достигшую пенсионного возраста Альбину Ковалеву (без этой дамы работа органов прокуратуры, по его мнению, вряд ли может считаться качественной) и, разумеется ... самого себя! Чайке в мае с.г. исполнилось 58 (т.е. работать в органах по нынешнему Закону «О прокуратуре РФ» ему осталось меньше двух лет). Удивительно, но сенаторы поддержали Ю.Чайку. Они разработали поправки в ст.43 Закона «О прокуратуре РФ», предусмотрев увеличение предельного возраста работников прокуратуры на 5 лет (т.е. до 65 лет), а затем для наиболее ценных сотрудников в течение 5 лет продлевать сроки службы до достижения 70 лет. Самый ценный, надо полагать, — Ю.Чайка?

В июле с.г. подготовленный законопроект внесен Советом Федерации в Государственную Думу РФ.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ ЧАЙКИ